

ФЭНТЕЗИ

МАЛЫШ ГУРИ

НЕУЛОВИМЫЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КНИГА ПЯТАЯ

Серия попадос - Наши Там!

Москаленко Юрий Николаевич

2016

Малыш Гури

Юрий Москаленко

**Малыш Гури. Книга пятая.
Часть первая. Неуловимый**

«Москаленко Юрий, Selfpub.ru»

2016

Москаленко Ю. Н.

Малыш Гури. Книга пятая. Часть первая. Неуловимый /
Ю. Н. Москаленко — «Москаленко Юрий, Selfpub.ru»,
2016 — (Малыш Гури)

Продолжение цикла книг по Малышу. И снова в школу... правда там тебе совсем не рады... но главное не унывать и двигаться к цели.. знать бы какая она у тебя есть. Приключения продолжаются...

© Москаленко Ю. Н., 2016

© Москаленко Юрий, Selfpub.ru, 2016

Содержание

Пролог	5
Часть первая	21
Глава первая	21
Глава вторая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Юрий Москаленко

Малыш Гури. Книга пятая.

Часть первая. Неуловимый

Пролог

Ушер, ухмыляясь, наблюдал, как старший возничий каравана безрезультатно пытался заставить двух мальчуганов, примкнувших вместе со старым наёмником к каравану в столице герцогства, вымыть его лошадь, запряжённую в повозку, к которой они были официально прикреплены. Ездовое животное тоже с интересом наблюдало, как разворачивается нешуточная словесная баталия между пацанами в обносках и дородным молодым парнем, дальним родственником хозяина каравана. Ушер удивлялся изворотливости пацанов, и не только их вёртким движениям, не дававшим схватить себя за шиворот разошедшемуся не на шутку возничему, но и то, как один из них колко подмечал все недостатки их обидчика и озвучивал вслух.

А ведь, и правда, обидчика. Как раз свою тягловую силу они обиходили, как полагается, с умением и сноровкой, вот только этому маленькому начальнику показалось этого мало, и теперь он пытался заставить обслужить и коня своего дружка, щуплого долговязого паря с вечной глумливой улыбочкой на губах и блеском хитрых маленьких глазок. Что интересно, этот Свищ, хоть и выглядел в глазах нормальных мужиков жутким уродцем, но вот женщины, как раз имели своё отличительное мнение по этому поводу, и вниманием тощий погонщик, точно обделён не был. Но какой же он был ленивый, а коль ленивый, то и изобретательный.

Парнишки не единственные дети в караване. Много семей переселенцев примкнуло к каравану на положении работников, а кто и охраны, и детей в семьях было предостаточно и работали ребята, за то время, пока наёмник путешествовал с караваном, наравне со всеми, а то и больше. И только эта немногословная и слишком угрюмая для детей парочка, стояла особняком от всего скопа пацанвы. В работе не участвовали, в играх с детьми тоже. Одетые в жуткие обноски, грязные и без какой-либо обуви, эти два мальчугана вели себя со всеми, словно короли в изгнании. Более старшие ребята, буквально на второй день решили приземлить мелкоту, но не тут-то было... не догнали, а вот кто оказался слишком упёртым и длинноногим, сейчас щеголяли хорошими такими синяками на пол-лица. Такая расправа с детьми не добавила участия и внимания в судьбе ребят, со стороны мамаш побитых детей, и понимания их отцов и старших братьев. В конечном итоге, купчина запретил даже подкармливать ребят, объявив, что любая еда для них теперь только за выполненную работу.

Вчера вечером мальчишки приторговывали хворостом, обеспечив полкаравана дровами на ночь. Расчёта хватило на пару площадок чечевичной каши без масла и тем более мяса, и по кружке травяного отвара. А сегодня получили бы и жаркое, но вот как теперь рассудит купец... Ушер был уверен, не получают за свою работу ребята ни крошки хлеба, хотя и симпатии всех участников каравана были на их стороне. Уж больно достали всех придирки жирдяя и его дружка, но распоряжение купца все выполняют в точности.

Тем временем, противостояние получило очередной поворот.

Свищ, хоть и выглядит со стороны нескладным и угловатым, но оказался на удивление ловким и сильным. Вот уже держит за шкуру обоих пострельцов, словно нашкодивших котят.

Так, теперь главное, чтобы не покалечили, иначе придётся вмешиваться...

Но не успел...

– Не здесь... – веско проговорил купец. Ему тоже уже успели надоесть эти спесивые нищелюбы – В лесок отволоките и всю задницу в лохмотья превратите, чтобы до конца сво-

его путешествия сидеть на ней не могли. И осторожней там, а то с меня самого за них шкуру спустят. Я обещал их живыми и здоровыми в Нерц довести. А если их задницы слегка познакомятся с розгами, я думаю, ничего страшного не случится. И Свищ, отдай этих маленьких бестий своему дружку. Он здоровый бугай, сам справится...

Всё, попали парни под раздачу. Точно достанется им теперь на орехи, вот как извиваются и пытаются лягаться, особенно тот, который поменьше ростом, и у которого на левой руке сплошным кольцом весит белый каменный браслет. Пыталась малышня стянуть его у него с руки, когда он спал, но не получилось, и что самое смешное, парень даже не рассердился на эту выходку и не ругался, а вот как раз ругаться и обзывать он мастер, вон как чешет и не повторяется же не разу! Заслушаешься!

– ... Ты, морда поросычья, отпустил быстро, урод. Мозги куриные, куда тащишь, сволочь?! Рукожопый, осторожно! Дерево ведь... ай-яй, гад!!!

Бугай, быстро таща за собой упирающуюся добычу, специально саданул особо разговорчивого о толстый пень, что высохший стоял у самой дороги...

Всё, скрылись, только крики так и продолжали оглашать окрестности. Все усмеваются, довольные, что мелкота наконец-то получила своё и каждый крик и оханье, доносящееся из леса, вызывали на лицах у большинства из зрителей, злорадные улыбки...

«Даю десять минут на экзекуцию, а потом вмешиваюсь». – решил для себя наёмник.

И вдруг крики ребятни прекратились, а вот хеканье от ударов, наоборот, стало ещё громче. Правда, теперь к ним прибавились причитания грубого мужского голоса, неожиданно перешедшего на высокой фальцет. Словно свинью в свинарнике режут или из раба, евнуха хозяин делает, а затем всё резко смолкло.

Народ опешил, но никто не решился сходить посмотреть, что же там случилось. Даже Свищ не спешит идти на выручку своему собутыльнику, и только охрана каравана придвинула поближе оружие и скинула удерживающие петли ремней, которые удерживали мечи от самодвижения из ножен.

Ого, как испугались!

Минут пять ничего не происходило и вдруг придорожные кусты раздвинулись, и откуда выполз бесштаный и босой родственник купца...

– Разбойники! – заорал старший охраны и каравана, и весь народ бросился, кто куда...

Женщины и дети попрятались под телегами, а мужчины, быстро распределившись между собой, рассредоточились вокруг периметра стоянки каравана.

Но нападавшие не появлялись, и только полноватый начальник всех извозчиков, так и валяясь у обочины дороги, на высокой ноте тянул руладу, обильно орошая своё лицо горячими слезами, и через пару мгновений членораздельно провыл, добавляя жути, зажимая руками пах, вот только крови-то там наёмник и не рассмотрел...

– Убили-и-и!

* * *

– ... Не волнуйся, любимая. Тебе сейчас нельзя беспокоиться, иначе молоко перегорит и чем тогда кормить наших малышек?

Кастелла отмахнулась от мужа:

– Кормилицы есть.

– Но молоко матери, это не постороннее вскармливание. У нас, сама знаешь, высока вероятность вырастить неслабых магов. А девочка им станет или мальчик, невелика разница.

– Да, но ты забыл, что первенец у тебя дочка, и ей наследовать трон.

Герцог радостно улыбнулся.

– Значит, уже есть великий полководец, осталось только воспитать...

Кастелла тяжело вздохнула:

– Им бы просто выжить, – и опять вздохнула.

Герцог судорожно сглотнул.

– Я принял решение о твоём переезде в Империю. Тронуть тебя не посмеют, а там...

Но был резко перебит своей ненаглядной...

– И даже не думай. И в горести и в радости... – повторила она строки клятвы, – что уготовано, то и примем – либо горечь поражения, либо радость побед. Что, вообще слышно, а то ты умудрился оградить меня от всех проблем, даже мои подчинённые боятся рот раскрыть? Это неправильно! Я правительница и хватит относиться ко мне, как к обыкновенной женщине.

– Ты, необыкновенная! – с нежностью приобнял любимую за плечи герцог.

– Тогда докладывай и ничего не утаивай. Как наши дела?

– Э-х! – муж уселся напротив любимой, и через её плечо пытался заглянуть на двойную кровать, где тихо посапывали его наследники... – Низовья реки Учань и весь каменный мешок вместе с долиной контролируется гномами и отрядами «Чёрных» бандитов. Их герцог фон Гогельц осадил три крепости. Город – порт Берцен блокирован дополнительно с моря. Ещё семнадцать мелких крепостей и городков нами просто оставлены. Долина реки полностью под контролем противника.

– Тактический ход! Ведь так мы и планировали. У врагов большой численный перевес и удержать эти крепости и городки мы всё равно не смогли бы, только людей бы потеряли.

– Э-э-э, да-а-а!! Но тяжко. И дух в войсках упал. Никакие объяснения о целесообразности такого манёвра не помогают.

– Ключевые крепости?

– Держатся. Но надо правдиво сказать, штурмов пока не было. Спасает одно. Ван временно неактивен, перенёс дату вторжения. Наши люди из их ставки докладывают, что готовятся к войне ванцы основательно, вот только...

– Что, только? – не поняла герцогиня.

– Такое ощущение, что не к нам они нацелились!

– Империя?

– Возможно, только какая? Дранх или Синг? Пока непонятно и ещё одно... северные приграничные земли со стороны Синг и великой степи подверглись разграблению. Угнали людей и даже скот, не говоря о золотом запасе. Кто это смог повернуть непонятно. Даже порталы взорвать умудрились. Концов так до сих пор и не нашли, а вместе с ними и крайних...

– Золотой запас? – оживилась Кастелла.

– Ага! Представляешь... все налоги, а их было собрано изрядно, похитили. Ван естественно, обвиняет северных соседей, но прямых улик против них нет, да и про государство магов не забывают. А как раз их отряд в степи видели.

– А эти-то, что там делали? – удивилась любимая.

Герцог с любовью посмотрел на своё сокровище...

– Непонятная история, связанная с внутренними разборками в северной Империи. Тави что-то мудрит! Небывалые дела. Устроил военные споры вокруг земель одного из герцогств. Там прибывшие беженцы устроили геноцид кочевникам, захватили павший Караллой и выкинули некогда всесильные кланы степного народа из степи.

– Ничего себе, а я и не знала.

– О-о-о!! Это ещё не всё!

– И что же?

– Х-м!!! – усмехнулся герцог и так загадочно глянул на жену. – Есть мнение, что руководит ими твой родственничек!

Удар пришёлся ниже пояса. Герцогиня сидя выпрямилась в кресле и усилием воли вернула отвисшую челюсть на место.

– Однако! И это всё?

– Нет! Он образовал сперва клан, а затем Орден... – и пожав плечами добавил – или наоборот! И самое главное, объявил занятую территорию удельным графством, представляешь.

– А местный герцог?

– Он и его предки никогда не контролировали те земли, кроме Караллой, но ввиду того, что сами же и потеряли крепость, а последнюю у кочевников отобрал Орден, претензий предъявить не решились. Там молодой юноша на троне, да и герцогство разорено набегом кочевников. Думаю, поэтому он и не смог противостоять Ордену, и подтвердил все претензии последних на завоёванную землю. Даже Императору акт передачи земель представили.

– И что Тави?

– А вот он-то и объявил военный розыгрыш приграничных земель. Как сама понимаешь, желающих получить халяву было с избытком. В общем, передрались...

– И как выкрутился мой родственник, вернее наш. Он же выкрутился?

– Выкрутился, да ещё и с прибытком. Маги Тересса предложили помощь в обмен за возможность оторвать голову своему давнишнему врагу, маркизу, который командовал армией Квартета.

– Квартет предпринял попытку вторжения?

– Да, и при этом войско сильное собрал. Но был остановлен, а герцоги по последним данным все погибли при первой же атаке, или попали в плен. Тут не ясно. А вот остатки армии квартета гоняли по степи уже маги Тересса и их воины. Орден только помогал, но в стычки не ввязывался.

– И каков результат? – спросила заинтересовавшаяся герцогиня.

– Маркиз, опытный воин, и понял, что в открытой степи его раздавят, тем более, на тот момент магов у него уже не было. Он быстрым маршем стал уходить к горам. Забаррикадировался в ущелье Нарыва, перекрыв узкий вход в каменный мешок.

– А дальше?

– Дальше... обманул он магов. Оставил прикрывать узкую горловину часть наёмников и остатки гвардии. Бросил лошадей, остатки обоза, большую часть вооружения и по горным тропам повёл через хребет остатки армии. Заслон смогли вышибить только на третий день. Хорошо наёмники и гвардейцы держались. Магам сильно досталось, тем более Тересс не любит магию Земли у них крайне мало адептов этой школы, а орден на приступ, ни свои войска, ни магов не отправил. Заслон весь порешили, а из добычи только куча искорёженного хлама и куча раненых. Маркиз вынужден был оставить раненых на волю победителей, они бы при переходе через горы всё равно бы все погибли. Маркиз ушёл и оставил с носом островитян. Те, говорят, разум от злости потеряли, но орденцы не дали казнить раненых, и пленили их сами.

– Интересно всё закончилось. Неожиданно!!

– А и не закончилось всё на этом, как ты думаешь! Представляешь, ведь многие свои войска готовили познакомиться с удачей в борьбе с удельным графством. Говорят, даже Маринэва соорудил экспедиционный корпус..., но его младший сын пощадил.

– Младший сын?

– Командовал его войсками старший брат. Непонятно, что там произошло, но Маринэва отступил. Не только этот герцог отступил. Были и другие. Вернее он потом тоже своё взял, но, уже пользуясь покровительством сына, который оказался одним из руководителей Ордена.

– Как это?

– А вот так. Герцогства квартета оказались не только без легитимных хозяев, но и без войск...

– О-о-о, как? Весело. Маринэва рванул к квартету?

– Ну, рванул это сильно сказано, а вот используя свою лисью сущность, смог договориться с младшеньким своим, и взамен на признание Ордена и материальную помощь, получил возможность провести свои войска по наиболее короткому пути, через степь в земли Квартета. Правда, он был там вторым из герцогов, кому такое удалось. Я имею ввиду, провести войска через Караллой. Но факт остаётся фактом, семейное древо трёх герцогов из квартета, прервалось.

– А четвёртый?

– Четвёртый... там какая-то мутная история. Непроверенные данные. Вроде, как женился, или был казнён, или и вовсе погиб в первой стычке, но его домен разграблению не подвергался. Там оказался граф Хэренкок со своим отрядом «Волков», и его побратим Маркиз Ланский. Они не дали уничтожить родственников и наследников молодого герцога, но пока там командует маркиз. Одно герцогство прибрал к рукам Маринэва остальные два, собутыльник и друг Маркиза Ланского, герцог Валенский. Перекрой карты Империи обеспечен, как в географическом, так и политическом плане. У маркиза племянница, писаная красавица и умница. Умна девушка не по годам, и с амбициями, и если жив герцог, то окрутят. Но пока насчёт него информации мало, а та, что до нас дошла, слухи.

– Вот же! Они там воинский контингент в междоусобицу втравливают, и не понимают, что после нас они будут на очереди у этой объединённой коалиции. Ван уж точно мимо Империи не пройдёт, да и Розы всех цветов на Империю ядом дышат. Что там с нашим посольством? Наши требования озвучили?

Герцог грустно усмехнулся.

– Может, мы совершили ошибку, требуя компенсации за вторжение? Послов наших вернули без ответа и объяснений. Своих забрали. Информация разрозненная прибывает из столицы Империи. Земли нам не отдадут, я так понимаю, но и помощи можно от них не ждать. Как бы и вовсе удара с тыла не получить. Если будет такой расклад, нам не выстоять. Прикрыть северное направление нечем, и спустя неделю после ввода войск, они окажутся в столице. И варги не помогут. Упастые, кстати, выдвинули ультиматум. Пока они придерживаются нейтралитета, с гномами они давно не ладят, но ненависть к варгам их чувства перевешивают. Они требуют изгнать милых дам из герцогства. В противном случае, выступают на стороне коалиции. Такие дела.

– Что варги? Они знают?

– Знают! Но им пока хватает и гномов. Пока потерь среди дам нет, прямых боестолкновений не было.

– Ты как, вообще, собираешься, вести эту компанию? – спросила Кастелла.

Герцог на мгновение задумался, а потом ответил:

– Варианта развития событий, три. Первый, предусматривает выступление Империи на нашей стороне. Второй, если они объявят о нейтралитете. Оба варианта нас устраивают. И третий, самый плохой, что нанесёт удар, и назовёт его ударом Возмездия, за прошлогодний позор. И такое может быть. Наследницей Императора неожиданно была признана его внебрачная дочь. Хотя, зная Тави, я склонен считать, что это какая-то хитрая комбинация. Луиза и Тави... и вдруг внебрачный ребёнок на стороне, и тем более от лучшей подруги, даже не так, от единственной подруги Императрицы... не верю. Но пока факты таковы, и для нас они не очень обнадеживающие. Мало того, что в прошлый раз я погонял тут сына Императора, так и Дана, теперь наследница престола, едва смогла унести ноги из Ергонии. Варги за какие-то дела на неё взъелись!

– Ого! Какие пируэты судьбинушка закручивает. Получается, третий вариант самый возможный?

– Не хотелось бы так думать, но да. Разорвут Ергонию на части и всё, а нас в расход. Но не будем о плохом. Пока ничего такого не случилось. Я имел смелость, отправить твоему

братцу послания от тебя и от себя, с просьбой, если сможет, помочь войсками. Вроде как, у него успокоилось, в его удельном графстве.

– Пытаешься схватиться за соломинку.

– Мне было заявлено, что никогда он не станет требовать трон герцогства, и всегда мы можем надеяться на его помощь.

– Да, надежда умирает последней! Но это всё лирика, остальные планы по другим вариантам какие?

– Значит так, варги, в полном составе, перебазироваться в каменный мешок, их задача сдерживать гномов. Остальные все войска я перебрасываю на запад для удара по «Чёрной розе». Очень хочу надеяться, что Вану будет не до нас. А также корпус «Чистоты Веры» и тёмного братства направляем.

* * *

...Разговор в одном из дворцов в столице Султаната...

– ... Особо проблем с детьми мы не имеем. Малолетки и оказались оторваны от родни. Страшно, а тут мы, такие добрые. Всех в полном сознании закупали на Змеином архипелаге.

– К чему такие сложности?

– В этом случае никто и никогда не свяжет нас с нападением на школы магии Империи. А так, купили рабов, а они вдруг оказались с магическими способностями. С кем не бывает?! Повезло! И дети нам очень благодарны, тот первый месяц плена для них был полный ад.

– Зачем?

– Специально так делалось, чтобы дети считали себя обязанными за спасение. И любили Султанат и своего Великого Султана. Сами посудите, их отмыли, накормили. Истязаний и избиений нет. К девочкам никто не цепляется.

– Были выявлены случаи?

– Что вы, сразу ведь предупредили, что отрежем отростки напрочь. Нет... так поприставали, помацали, пощупали всего-навсего. Им от одиннадцати до тринадцати лет, но есть уже и вполне сформировавшиеся, как женщины. Но это не главное. Запас магической энергии у многих просто зашкаливает.

– Сколько уже удалось так «прикупить»?

– Три сотни детей, даже чуть больше. В Империи ввели повышенные меры безопасности, но всё без толку. Нападения случаются по всей Империи и следов дознания не находит. Главное, случайно на себя не навести. Детям для лучшего восприятия ситуации и успокоения, нужных душевных чувств к новой Родине, даём отвар корня Солеки.

– Это же...

– Да! Но процент мизерный в лекарстве, а эффект превышает любые негативные побочные воздействия. Ребёнок, после того, как принял лекарства, становится наиболее сильно внушаем. Делаем упор на любовь к Султану и верность приютившей их стране. Отклик есть. Приём ограничиваем декадой. Через квартал повторяем, и так до бесконечности.

– Но они же станут зависимыми.

– Ну и что? Сильнее Родину станут любить, которая способна вырастить такую «преlestь». Тем более, они маги, и в будущем все боевики. Если состоятся как маги, то сами уберегут проблему зависимости, если погибнут в бою, значит, на то воля Пророка. Мы ничего не теряем, а только приобретаем сильных мотивированных бойцов.

– Кто в образе врага?

– Пираты!

– Почему не Империя?

– Сложно заставить ненавидеть бывшую Родину, где у тебя остались родители и друзья. Время всё лечит, вылечит и тоску по дому, а Солеки нам в этом поможет. Подрастут и будут отождествлять себя, как истинные последователи Пророка. Мозги промоем.

– Расчёт того сколько нам понадобится ещё детей, чтобы хотя бы через годы на равных, в магическом плане, противостоять империи.

– Пара, может тройка тысяч. Щипнули ещё ушастых. Сработали отлично, но в загоне у пиратов продержали их полгода. Девочек пустили по естественному употреблению. Магам жизни это не помешает, если и вовсе способности не подхлестнёт.

– А Ван?

– Союзничков? Пощипали и их. Но основные поставки это Синг.

– Запас на островах?

– Около семисот детей. Пока ломаем.

– Что с новой поставкой?

– Проблема логистики. Ищем надёжных владельцев недовольных Имперским домом и нуждающихся в деньгах. У них делаем места подскока. Отдых. Ремонт, магическая заправка. Люди напрямую с Султанатом нас не связывают. Только наличие пузырей. Но все в экипажах и обслуживающем персонале станций подскока бывшие пираты, так что, даже здесь с Султанатом похищение детей не свяжут.

– Есть что про реакцию властей?

– Как я и говорил, усилили меры безопасности. Но они ищут причины своих бед на земле, а не в воздухе. Расстояния уж больно большие для пузырей. Поэтому и ничего у них не выходит. Пару мы раз организовывали налёт прямо на учебные заведения. Вот тут пришлось применять ассасинов.

– Слышал. Архимага убили. Так это была ваша работа?

– Да. Удалось быстро нейтрализовать. Но операция трудная, больше подавляем группы ребят с их наставниками при практических выходах на природу. Разведка работает прекрасно, а деньги открывают любые ворота и убирают преграды.

– Это пока на нас напрямую, не указывают факты, – недовольно проворчал архимаг, – но результатом я доволен. Увеличьте поставку эльфов, в первую очередь эльфиек. Желательно светлых, поэтому рассматривайте возможность работы и на другом материке. Государство Тересса тоже вниманием не обделяйте. Любая возможность захвата будущих магов для вас должна быть в приоритете. Ушастых не насиловать. Это приказ, они не только отменные цели-тели, но и боевые маги, осенённые дланью Пророка, а вы раскидываетесь такими ресурсами. Виновных наказать. Жёстко и прилюдно. Понятно?

– Да, Ваше магичество.

– И больше никакой самостоятельности. О любой проблеме докладывать незамедлительно. Пройдитесь гребёнкой и по тёмной эльфийской ветви. Нам нужны любители тёмного искусства.

– Тогда, может быть Ергонию?

– Х-м... нет. Пока нет. У них там война намечается и они уж больно пугливы и оттого осторожны и постоянно настороже. Поэтому, нет. Эльфы. Они во всех отношениях приятнее, и их ломать проще.

* * *

Серж молча рассматривал флаги, развивающиеся над столичной крепостью Удельного Графства.

Сколько их здесь!

Вот стяги герцогов, вот маркизы и графы отметились. Есть даже баронские хоругви.

Столько защитников объявилось, пока многим из них же по зубам не надавали.
Но выстояли!

Удалось. Выстояли!

Желающих попробовать на прочность Орден остались единицы. Да и те не решаются выступать в открытую. Ведь всем видно, какие силы признали молодое графство, и сколько защитников кинется рвать уделы агрессора, стараясь разорвать и растащить их на части.

Квартет! Всё, нет его больше. Был, и весь кончился! Последний из живых герцогов уже подписал прошение об отречении от престола, и по всей форме признал своё вассальное подчинение отцу Сержа. Шах и мат! А отец так сильно сопротивлялся замыслу сына, и вот теперь он уже герцог, почти герцог.

Императору прошение уже ушло. И тогда Серж станет полноправным графом, вот только посетить свою старую обитель сможет ещё не скоро. Столько дел, столько всего произошло с ним, и с ними, что и сразу не вспомнишь.

Тот памятный бой.

Всё прошло, как по нотам, если бы только квартет не предпринял атаку магами.

Не ожидал, думал, что двинут наёмников. Они-то и двинули, но поддержку оказало всё магическое крыло квартета. Маги, архимаги и магистры.

Как он устоял?! Если в простых атаках помог общий щит, то от ментального давления защищаться пришлось самому, чуть не потеряв свою сущность. Но был и хороший момент. Пробило в памяти брешь к бывшему сознанию этого тела.

И вовремя... появились и мать, и отец. Ах, эта материнская любовь! Не имеет ни преград, ни ограничений. Жизнь и так была интересной и насыщенной, а тут и вовсе стала, поистине счастливой. Отец не признал вначале, а в первые мгновения знакомства, когда вязали его продажных телохранителей, и вовсе готов был взбунтоваться, но мама...

Мама успокоила всех. Железная женщина, мудрая и сильная, и слабая одновременно! Та слабость, которую нормальный мужчина мечтает защищать всю свою жизнь. Сильна своими принципами и жертвенностью, ведь то, что он опять жив, только её заслуга. Его уже утаскивало за другие грани бытия. Но вернулся и теперь счастлив, по-настоящему счастлив.

Отец с побратимом, вняв долгим уговорам малолетнего сына, всё-таки послушался и выступил гарантом неприкосновенности родственников пленённого герцога, а заодно, и заняли, вернее, почти захватили его земли. Но сопротивления не было, а отец – мудрый человек, сразу всё осознал и уже через декаду потребовал от своего младшего брата прислать погостить ко мне его младшую дочь, мою двоюродную сестру. Но не для меня была такая жертва, а именно молодой пленный был основной мишенью юной чаровницы.

Срослось! Уже под охраной под ручку гуляют и, со дня на день, ждём предложения руки и сердца, от будущего маркиза. Да, от маркизата я отказался. Зачем он мне, когда маячит на горизонте, со временем, личное герцогство?

Пришла первая весточка от господина. Почтальоном оказался огромный огр, невероятных титанических размеров и широкой доброй улыбкой. Сразу сдружились, да и его рассказы о знакомстве с Гури часто скрашивали мне вечернее одиночество.

М-да ну и финт хозяин замутил, самому страшно стало!

А первое знакомство...

...Всё было примерно так.

Зал, где обычно проводилось заседание совета.

Моё кресло, на которое с некоторых пор никто не имеет желание претендовать. Обычный состав присутствующих лиц и гости – представители островного государства магов, прибывших подводить итоги совместных боёв, и вехи будущего нашего сотрудничества. Особенно меня радовала возможность покуражиться над зажавшимися магами, возомнившими себя самыми-самыми, и никого за людей не державшими и подавно.

Вот и сейчас, сидят, напыщенные в своей исключительности, бравируют своей силой и храбростью своих солдат. И говорят, говорят о своём богатстве, вечной удаче и благосклонности богов, и деньги, деньги, деньги...

– ... Как и было предложено, господин Мартин, мы готовы принять от вас заказ. Работы начнутся сразу после, – пауза, – хотя бы предоплаты, – с ехидной улыбкой произнёс глава миссии, какой-то там, то ли фон, то ли ван, с незапоминающимся именем Шаурлиц. Язык сломать можно. И, с видом явного превосходства, окинул напротив сидящих, то есть всех нас.

М-да, чувак, ты встрял!

– Напомните, пожалуйста, о каких скидках вы нам говорили, и какие стартовые цены на ваше оборудование и артефакты? – так, с ленцой, тихо проговорил я.

Меня очень тронуло, как меня встретили вернувшиеся из похода соратники. Неподдельная радость и слёзы. М-да, такое не забудется никогда. Стив, правда, не столько и только мне был рад. Он радовался тому, что обычно очень сдержанная дочь побратима отца, у всех на виду, со слезами на глазах, с диким визгом повисла у него на шее. М-да, даже Валуа усмехнулся, чего на людях он старается всегда избегать, держа всегда вид такого конченого стоика. Но и тут не сдержался. Понятно, всё дело идёт к свадьбе, только вопрос, даст ли разрешение древний герцог, и по совместительству, бывший Линч.

И перед этой встречей, вновь, старшие товарищи, решили по полной разыграть моё «Высокопревосходительство». Чтобы ментально сильные маги, не смогли влиять на решения людей, имеющих право их принимать, решили подставить меня.

– Ваше Высокопревосходительство – вскочил со стула Жак. Не, ну истинный артист, даже покраснеть, типа, от волнения, умудрился. Маг с удивлением поднял брови, ведь всё своё внимание до этого он сосредотачивал на Мартине. – Вначале, до совместных действий, была озвучена скидка на порталы в три раза от стоимости. Теперь же господин архимаг, снизил её ещё до половины оставшейся суммы. Два запрошенных больших стационара обойдутся нам всего в шестьдесят миллионов золотом. Большой передвижной в восемьдесят и малый передвижной ещё десять.

– А чего так дорого-то? – сделал удивление на лице я. – Как соратникам, почти братьям, и за такие деньги!

– Но это порталы, Ваше Высокопревосходительство! – с изумлением в голосе произнёс архимаг. – Только мы владеем тайнами создания изделий древних. Только нам подвластна пространственная магия.

– Только вам? – усмехнулся я. И, сняв кольцо с пальца, знаком дал команду Стиву передать перстень магу. – А на это что вы скажете?

Сперва снисходительное выражение на лицах гостей. Затем огонёк интереса постепенно раздувается в костёр, а потом и пламенную домну. Проняло!

– Откуда это у вас? Даже в древних книгах такие артефакты считались богатством богатств. Влиять на процесс зарождения жизни... непостижимо!

– Сразу и влиять! – опять с расстановочной произнёс я. Все остальные в зале тоже с интересом смотрели на перстень в руках мага. – Всего лишь реплика, но рабочая.

– И кто же мастер? – не удержавшись, спросил главный маг.

– Не суть важно, главное, что мы можем, вам поставить небольшую партию... скажем штук десять. Ведь на всех магия не действует, а мужчинами все хотят оставаться. Я прав? – всё, вбил в гроб их гордыни, главный и последний гвоздь. Старость она и магией не до конца лечится. Вернее, лечится, но немногие в состоянии, как пережить лечение, так и его провести. Ушастые от природы долгожители, и магия у них с выкрутасами, не каждому даётся. А вот я..., что у хозяина подсмотрел, что сам додумал и на древние наработки выводы-то и наложил. И ведь угадал! Теперь не только стоять может, но и детей в любом возрасте делать. Так и с этими сильными островными магами. Горы передвигать с места на место могут, порталы строят и

забрасывают предметы и разумных на чудовищные расстояния. Могут кучу золота держать на весу, а вот просто поднять, чтобы и работал и функционировал без каких либо последствий, увы, никак. Женщинам, с одной стороны, проще. Личико и тело подмолодили – и порядок, но и у них функция деторождения не всегда появляется после лечения. Вот вам и фокус... и ведь не поймёшь по реакции забугорных магов, чему они больше радуются, моему колечку или суммам продаж своего товара. Причём, качественного товара!!!

– Я смущён, в волнении глубоком, и с надеждой взываю к Совету Ордена. Цены, а всё делим ещё пополам. За это на каждый проданный портал десяток артефактов древности. Женский вариант можете не рассматривать. Только для мужчин. Но не менее десятка. И ещё, если у вас нет пока денег, мы можем ссудить вам требуемую сумму, а расплатитесь вы этим товаром! – указал рукой маг на кольцо, которое лежало у меня на ладони.

Интересно. Это что, я древние артефакты, вернее их аналоги когда-то по сотне золотых загонял, а некоторым счастливчикам и вовсе дарил за красивые глазки. Вот несправедливость-то!

Но что-то с ценами всё равно делать надо!

Вот тут то и появились новые действующие лица...

Вначале вошёл комендант крепости и, глянув сперва в мою сторону, всё-таки пошёл на доклад к Мартину. Опять шептание и недовольный вид брата господина. Усмешка на лице Стива и откровенное потешательство над Мартином со стороны Жака.

Ага. Понятно. Такая реакция обычно у магистра только в том случае, когда речь заходит об его отце... наречённом отце!

– Нас посетил с визитом Верховный маг Империи. Не вижу смысла держать его за дверью, тем более, его мнение о порталах и ценах на них будет нам всем в качестве справки! – выдал я на удачу, и, как обычно, оказался прав.

– Граф, ведите герцога. Господа, внимание, Верховный маг Империи и брат Императора! – громко произнёс я и поднялся на ноги с кресла. Даже Черныш и тот принял строевую стойку...

Картина маслом. Гости в шоке от нашего посетителя, это я ещё о том, что он ближайший родственник Мартина вслух не сказал.

Гости напряжены, в растерянности и очень бледны.

Интересно, с чего бы это?

Оказалось, причины были.

Господин герцог в молодости успел поучаствовать в стычках с островитянами, а сей архимаг и вовсе является его заклятым врагом.

Что и следовало ожидать, и герцог тоже словил ступор, едва переступив порог двери, ведущей в зал.

Ей богу, в воздухе вспыхнули барьеры защит... и только мой ленивый голос, сколько усилий мне стоило удерживать его таким, смог разрядить обстановку.

– Старые неурядицы и недоразумения, господа, оставьте в прошлом. Сейчас, здесь, вы имеете исключительную возможность, пересмотреть ваше отношение друг к другу. Вы, господин герцог, как отец магистра, вы, господин архимаг, как гость и соратник по оружию. Старое давно кануло в лету, а дружба – она всегда бескорыстна, кстати, о деньгах...

А дальше уже был мой бенефис.

Скинули ещё по пятёрке миллионов золотом на артефакты, увеличив количество колец в комплекте до пятнадцати. Я увлёкся новым для меня персонажем – огром Ку, а остальные пытались вовлечь в общий разговор давних врагов...

Удалось и то, и другое. Высокие договаривающиеся стороны просидели за беседой всю ночь, и даже наметили очередную встречу, тут же, в гостях у названного сына герцога. Но самое

весёлое, когда за шесть стационарных порталов, три больших передвижных и шесть малых Стив, с улыбочкой, провёл расчёт по амулетам...

Вот тут-то представителей островного государства и хватил удар...

* * *

– ... Ушли...

– Море как? – спросил у друга старый орк.

– Спокойное, словно дитя приняло любимое. Благоволят боги твоему первенцу, Крящ. Столько сделать успел и такого добиться. Веришь ли, мне взятки предлагали, чтобы я тебя попросил замолвить словечко у сына. И это орки!!!

Старый Вар тяжело вздохнул.

– Может, настоечки по кружечке?

– Ох, знаю, чем это закончится. Опять всех пленниц перепортим. Оно надо, деньги терять? Девственницы всегда в цене.

– Да брось, друг. Что эти деньги... вон сын... кольчуги из чешуек драконов сделал своим воинам. Всем, кого с собой взял. А это, какие деньги!

– Вот и я про то же, не зря же даже поединки вели, чтобы в число избранных попасть. Даже пытались гоблов пощипать, чтобы место на кораблях освободить.

– И?

– Четверо сейчас в стойбищах отлёживаются. Ни один, один на один верх над зеленушками не взял. Позор для клана!

– Ты не вздумай вслух такое сказать это! Воины не поймут, и ещё руки на себя наложат. Наоборот... воины... каждый ведь, не менее часа продержался.

– То, да! Что есть, то есть.

– А гоблов можно только либо магией, либо строем бить! Даже рыцарь с ними ничего в одиночку поделает не может, если, конечно, зеленушка опытная, а не желторотик.

– Согласен. Ну, вздрогнули?

– Давай. Эх!

– Сколько твой забрал с собой.

– Всего, пару сотен. По сотне на корабль разместил. Но проплатил старейшинам постройку пятёрки кораблей с особенностями и секретами «печальных» бестий... вот, где моряки так моряки, знают толк в судах.

– Говорят, Волка оставил... почему?

– У меня пока живёт. Кораблям экипажи нужны и абордажники в пехоту. Набор через декаду начнут. Готовить будут. И платить собираются хорошо. В роду об этом не знают, но от того, как охаживают его, надеются на что-то. Нюх у вояк на это, бойцы!

– Говорят, и гобла оставил молодой Вар?

– Есть такое. Тоже тренировать будет, но уже пехоту. самого опытного оставил и самого вьедливого. Нудный, голос скрипучий, наглый, так и норовит, своей палкой тебе в живот кольнуть.

– Скажи честно... у тебя планы на сына?

– Жену я ему подобрать не могу, и не надеюсь. Он сам уже подсутился. Вот ребёнка родит, тогда посмотрим, если сам захочет. Баба человечка и к тому же из благородных. А так... у его господина талант своих людей беречь и расти давать. А наше племя вырождается. Мы вновь начинаем проливать кровь соплеменников, а так и до большой войны недалеко. А привести это может к гибели всего племени. Междоусобица – худшее зло, из возможного.

– И чего ты хочешь?

– Уведу род, кто согласится, к господину сына. Задачу поставил ему оговорить с хозяином такую возможность. Землю продам соседям, а сам уйду. Кто захочет, тот со мной уйдёт. Никого силком тащить не собираюсь.

– Меня возмёшь?

– Если сам захочешь!

– Пустить по степи слух можно?

– Слух пусти, но пока конкретики не будет, ничего обещать не собираюсь. Как там всё выйдет, одним богам ведомо. Ну что, ещё по маленькой?

– А чего по маленькой? Наливай по края, чай не расплескаем! Твой-то какой маршрут наметил?

– К «печальным» зайти сперва хотел, но пока окончательно не решил. Орден свой в Караллой искать будет, а до него и по реке добраться можно. Сейчас апрель, море беспокойно. Решил до Караллой по реке подниматься, по границе с Ваном.

– Почему с Ваном?

– Со стороны Чёрных и Ергонии сейчас заварушка, и соваться туда себе дороже, хотя именно там расстояния меньше намного.

– А та сторона хоть судоходна?

– Говорят, что да. Капитан, вроде, по молодости, ещё юнгой туда ходил. Но всё время на вёслах, потому и хочет сын к «печальным» зайти, чтобы движитель приобрести.

– А маг?

– У него один есть – пересадит, а может и просто на рейдере поднимется, но туда много бойцов не взять, и так орков на вёсла посадил. Но, вроде никто не возмущался!

– Ага, возмудишься тут, когда на плечах легендарная кольчуга предков из чешуи дракона! Дураков нет!

* * *

Спальня. Любовники, хоть и семейная пара. Интимное гнёздышко, разгорячённые тела. Отдых.

Лёгкое вино и тихий шёпот разговора...

– ...Выдвигаться решили завтра. Со мной сотня гвардии и девочки для компании.

– Сотни-то не мало? – взволновано раздался чуть громче мужской голос.

– Да нет! Тави, милый! Сам посуди, ну, что там мне может угрожать? В герцогстве спокойно. Молодой герцог принёс тебе клятву.

– Ага, за сорок миллионов золотом и преференции в торговле сроком на столетие! – пробурчал муж.

– Глупый, не на то обращаешь внимание! Он САМ или его убедили гордостью пожертвовать ради народа. Сам пришёл, и гордо предложил...

– Продаться!

– А тебя что не устраивает? Голос в совете. Сильное герцогство. И сильное, в том числе, и в военном плане. Орден ему гарантирует поддержку, а как они умеют держаться за меч, все видели.

– Да не ворчу я, просто мне самому трудно в это поверить.

– Но он же не во всеуслышание условия договора озвучил! А только тебе, тет-а-тет. Кому от этого плохо? Но мальчик учится, и вменяем, а с какой силой и упорством он поднимает свои земли после нашествия? Твои деньги он не в столичный замок вкладывает, хотя у него и такой есть, от родителя достался. Он людей устраивает. Цены на рынках на рабов взлетели. Скупает всех, в том числе и других разумных, даже светлых эльфов купил. Люди и разумные – это главный товар. А вот то, что он разрешил строить храм этой богине, что возносит Орден, вот

это настораживает. Орден против рабства, а у нас все государства на этом принципе построены. Угроза существующему строю. Вот один из вопросов, который я намерена решать. Пускай на своих землях любые порядки устраивают, а вот смущать головы обывателям давать нельзя.

– Кого с собой берёшь?

– Всё тех же. Лауру, Дану, и Мариан с её питомцами. Человек вроде о десяти сопровождающих разговор вчера шёл.

– Как она?

– Оклемалась после родов.

– С именем что?

– Так и не поняла. Вроде, вначале, всем от неё что-то надо было, а как она в Ордене отделилась, так резко и отстали. Она молчит. Пожимает плечами и говорит просто, что отстали, но мы-то понимаем, что пока нож к горлу желающим чужого добра не приложили, те не успокоились. Но убийств не было. Так то...

– Это не ответ... надо разобраться или поговори с ней открыто, тебе она врать не решится. Детей на девочек оставит?

– Да, с этим проблем нет.

– Понял, что Лаура? Как у них дела с Кризом? Ивалье не тот человек, который даёт собой управлять.

Императрица тихонько засмеялась.

– Это вам только так кажется! Мягкий, как ягнёнок. Кстати, она в положении и требует от меня, чтобы ты дал разрешение на брак. Говорит, что одной удочерённой девочки хватит, теперь ей простого счастья хочется. Правда...

– Что опять?

– Ты бы видел, что она с клинками вытворяет. Думаю, не появившись тогда Ивалье с Мартином, Верховного она бы просто нашинковала.

– Кстати, Верховный. Хотел тебе сказать...

– Что?

– Он к сыну, Мартину, ездил. С Ку, кстати. И знаешь, кого он там встретил? – Императрица вопросительно выгнула правую бровь. – Фон Шаурлица, барона Куц. Не удивляет?

– Боги!!! И Караллой до сих пор на месте?

– Представь себе, да. Рассказал, что очень душевно, под крепкое вино посидели до утра... расставили все точки над «и»! Но не это странное, что недавние враги не поубивали друг друга, а вот что там делал спецпредставитель государства магов? В графстве, требующим признать его удельным?! Вот, что меня больше всего интересует!

– Узнаю! Самой интересно. Слушай, а нам вообще нужны Тересцы?

Император задумался.

– Сразу и не скажу. Как союзники, они хороши против Ван. И главное, порталы... за них и прошлое позабыть слегка можно. В остальном, выгода не так и очевидна. Святоши их не переваривают, потому возможны трения с одной из сильнейших религиозных организаций. Попробуй на месте разобраться. И сама там решение принимай. Любое твоё видение ситуации для меня важнее всех аналитиков двора, вместе взятых.

– Поняла. Теперь, давай разберёмся, что с Ергонией делать. Что обещать Ордену?

– Во-первых, безопасность, на время, пока их войска будут находиться в герцогстве. Ну, и... – император задумался. – узнай, что запросят. Если нам будет выгодно, соглашайся немедленно. Они хитрые бестии, могут потом ещё чего дополнительно запросить. Но сразу оговорись – помощи от короны не будет. Этот поход их личная инициатива и никак по-другому.

– А если затребуют вступление в гвардию.

– В твою! Пусть штандарт, врученный им Иволье, оставят у себя.

– Это большие привилегии.

– Ергония, вот привилегия. Если мы её потеряем, будет очень плохо. И нам в первую очередь. Но с коалицией я конфликтовать открыто пока не хочу.

– Но к войне готовишься.

– К ней всегда готовишься, а как наступит, оказывается, ты всё так и не готов. Я, под вывеской похода в пустоши, готовлю войска к противостоянию с Ван и, может быть, ушастыми. Что-то меня гложет, какая-то незавершённость картины. Нашего союзника я уже предупредил, но император Клайц совсем плох. А принц страдает от неразделённой любви в объятьях прекрасных ушастых девушек, и страной совсем не занимается. Боги намекают, что дела в империи Дранх очень печальны. Дерево жизни сохнет, новых ростков не даёт. Фонтаны вечности по всей Империи иссякают, а принцу хоть бы что. И Дана подвела.

– Против богов не пойдёшь. Пошутила девица, а теперь страдает. Ты, кстати, с Верховным говорил по поводу Мартина?

– Он непротив и только за, но Мартин ни в какую, мириться не хочет. Ему удалось с Сержем поговорить, ну это мальчуган, которого все за Гури принимали. Он, кстати, оказался пропавшим сыном маркиза Ланского.

– Даже так? Интересно! Обязательно пообщаюсь!

– Пообщайся, пообщайся! Так вот Серж сказал следующее, что уговорить на что-то магистра способны только Гури, или Хэрн, но что канн – не факт. Гури, вроде как, брат кровный ему. Кровники они, оказывается! Верховный тоже подключился к поиску очередного сына!

– Семья разрастается! – усмехнулась красавица.

– Это у нас проблемы с ним разрастаются! – Император резко сел на постели – Что со старым Верховным делать будем... и этот секрет, которым владеет Гури?

– Теперь о его ликвидации речь не идёт, придётся приручать, но вначале его найти сперва надо. А по старику... он хоть и тварь редкостная и я бы его сама с удовольствием на ленты узкие порезала, но и сделать ничего не можем. Все ниточки судьбы у мальчугана, вот его-то искать и надо. А что за предсказание, что с ним бегаешь уже не одно десятилетие? А, Тави?

Император примолк. Сжал губы и, прикусив немного зубами нижнюю до крови...

– Да не расстраивайся ты так, родной. Всё хорошо будет! – погладила ладошкой по спине мужа.

– Гадалка сказала, что из дверей этого рода выйдет новый Император...

– Ого! Сильно! – Луиза села рядом с мужем и задумалась – Но, тогда и Мартин может стать Императором, он ближайший родственник, а теперь и вся линия Верховного... Дела...

* * *

Крики новорождённых оглашали полупустой зал храма. На алтаре лежала обнажённая женщина ослепительной красоты. Вот только кровавое, растекающееся пятно в районе паха и два маленьких комочка, яростно криками извещающих о своём приходе в мир, портили извечный покой этого древнего, недавно восстановленного места.

Маниша смотрела во все глаза за действием рождения новой жизни. Мама ей строго настрого запретила подходить к алтарю, чего бы ни случилось. И вот сейчас Мани терпеливо ждёт, хоть какого-нибудь знака от мамы.

Сгусток силы витал над алтарём во время долгих, тяжёлых родов. Богиня, как могла, поддерживала тающие силы своей верховной жрицы. Тяжело далось рождение новой жизни, благо хоть боги сжалились и не забрали себе в оплату ни одну из них, ни жизнь детей, ни жизнь их матери...

Почти пять декад прошло с того момента, когда с сопровождающими и охраной в селе появился Ферро.

Долго, долго пришлось упрашивать Дора и Марфу на переезд в далёкий Караллой. Но удалось... и теперь настало время долгих, скрупулёзных сборов.

Скупили все имеющиеся повозки, качество которых сильно не устроило славного мастера. Потом работа, и ремонт транспорта, сборы и по вечерам посиделки за чашкой вина. Всем было о чём рассказать и чем похвастаться. Всем было чем друг друга удивить.

Потом, когда казалось, что всё готово к переезду, захворала мама, и стало понятно, что пуститься в путь смогут только после родов...

И вот теперь это свершилось... и мама движением руки подаёт ей какой-то знак... наконец-то!

Прошло ещё четыре декады. На дворе весна. Время цветения и радости жизни. Растянувшийся караван. Канны исполняют обязанности возниц, охрана из личной сотни Ферро бдительно смотрит по сторонам. Гиблые земли не место, где можно беззаботно расслабиться. Дор с Дэром постарались, и теперь все воины каравана щеголяют в кольчугах украшенных чешуйками кожи драконов. Дор – великий мастер! Даже из его знаменитого арбалета, пробить её с пяти-семи шагов так и не смогли. Вал наложил защитное плетение и теперь и огненная стрела и фаербол не могли нанести хоть какого-нибудь урона.

– Легендарная вещь получилась! – прогудел рядом отец, своим басом.

– Слава, мастерам – сказал граф Билилай, начальник охранной сотни, любовно оглаживая тёмную сталь наплечников. – За неё спокойно можно замок средних размеров купить, с прислугой и парочкой деревенок впридачу. А может, и доплатят ещё.

– Это как торговаться будешь! – поддержал своего командира барон Монтей.

В телегах загружены саженцы, для установки охранных зон вокруг строящихся храмов. Но, в большинстве своём, скарб запасливого гнома. Ничего не захотел продавать мастер, почти до дощечки разобрал свой дом и особенно мастерскую и кузницу...

Двигались, несмотря ни на что, быстро. День хода, отдых в храмах. В центральный храм ходила только мама с детьми. Отсутствовала долго, даже Дор стал сильно волноваться. Но обошлось. Богиня благословления накладывала. И правда, через день вдруг обнаружилось, что волосики на головках девочек приобрели яркий золотистый цвет.

– Как и обещала богиня... Золотинки... – усмехнулась Марфа.

Переход до герцогства через старый тракт с ночёвкой в караван-сарай занял ещё два дня. Скорость держали хорошую и по истечении второй декады показались высокие стены могучей крепости...

– Вот мы и дома! – прошептал Ферро...

Больше всего запомнилось Манише момент, когда под громкие звуки фанфар настужь открылись огромные ворота, и толпа народа хлынула из них навстречу уставшему каравану. Люди вставали по сторонам дороги на колени и кланялись, кланялись, кланялись...

Уж чего-чего, а такого приёма никто не ожидал.

Проезжая мимо радостно кричащего народа Мани ловила себя на мысли о нереальности всего происходящего. Их встречали, словно вестников богов.

Площадь, битком набитая народом. Шум, крики... и вдруг всё смолкло.

Навстречу встрече вставшему каравану шла процессия.

Мани с трудом узнавала в идущих навстречу ей людях Мартина, Сержа и других смутно знакомых воинов.

Всё было очень чинно...

Впереди идущий Серж, не доходя пару шагов до родителей Мани остановился... и преклонил колено. Вслед за ним, вначале опустились воины, а затем и все люди, заполнившие площадь.

– Благослови, лучезарная... – громко, в полнейшей тишине, звонким мальчишеским голосом сказал маленький воин.

– Да будет с тобой спокойствие и порядок, рыцарь и с твоими спутниками и людьми, доверившимися тебе. Порядок в мыслях и помыслах, делах и любви! – Громко сказала мама, касаясь рукой непокрытой головы мальчика. – Будь благословенен и внемли разуму, но чувствуй, что говорит тебе сердце. Встань, воин. Негоже победителям стоять на коленях даже перед богами и их слугами. Живи, радей и властвуй на благо Богини и на благо всем! Да будет так!

И тут, из находящегося рядом котлована далеко ввысь рванул горячий гейзер, пока ещё грязной от почвы, воды...

– Ну, наконец-то! Свершилось! – радостно рассмеялся Серж, а рядом обнимались огромный Мартин с, не менее огромным, Дэром.

– Мы дома! – заорал Ферро, тиская за плечи неизвестного воина, и довольно скалясь...

Часть первая

Глава первая

Прохладно, если не сказать, что холодно. Остановились на ночёвку. Переход через болота удовольствия доставил мало. Да и какое-то это смутное удовольствие, промокнуть в холодную воду позднего апреля. Лёд уже полностью сошёл вместе со снегом, но почва ещё не прогрелась и не отмёрзла. Мне-то ещё повезло, меня вместе с язвой тащат за собой Хэрн с Нансом, пускай и не сами, а прицепив лодку толстой верёвкой к сбруе лошадей. Их возросшая стать, после моих экспериментов с заклинанием Ку, позволяла и не такой груз тащить за собой, хоть и находясь иногда и по холку в воде.

Остановились на ночлег на небольшом островке. Первым делом, обиходили четвероногих друзей. Очень бы не хотелось, чтобы они заболели, но всё обошлось. В отрыв через болота, по прямому маршруту, мы идём втроём. Нанс, как основной проводник. Он же будет меня сопровождать непосредственно до ворот школы, в славном городе Веркасен, герцогства Шенгер. Это одно из Великих герцогств, входящих в состав Империи. Там герцог – и царь, и бог, и воинский начальник. Свои законы, свои войска, даже имеется своя личная валюта. Но золото – оно везде золото, а банки ушастых и коротышек раскиданы по всей Империи и не только, а по всему миру...

В котле булькает бульон и Хэрн со знанием дела готовится отправить в кипящую воду первую партию хинкалий. Последняя заначка. Тратить силы на поддержание заморозки продуктов ни я, ни Хэрн не собираемся. Да-да, и такому научились!

Смотрю устало на то, как огонь пожирает брикеты производства Хэрна, и перед глазами пробегают моменты последнего отрезка жизни, который довелось провести у макров...

Всё – я макр!

Даже манишка имеется соответствующая, но её я оставляю Хэрну, такое палево мне точно ни к чему. В школе я появлюсь, как обыкновенный простолюдин, родственники которого оказали большую услугу его светлости герцогу Ивалье, то есть короне. Но пока не о моих планах на будущее, а давайте немного вспомним, что же произошло со мной за последние месяцы и дни...

– ... Какого хрена тебя опять несёт к тем стенам? – разъярялся Хэрн.

– Камни, друг мой, камни!

– Вы и так с ребятами почти телегу ими с горкой нагрузили. Если бы не твои руны, её бы ни один тяжеловоз с места бы не сдвинул.

– Телег нам хватает. Подготовили. А запас камней, которые вряд ли где ещё найдёшь, Ордену очень понадобится. Все наработки по работе с камнями, их свойствам, которые мне удалось раскрыть, нашим магам, и тебе, в том числе, понадобятся.

– Хозяин, вы в прошлый раз еле ноги унесли оттуда! – не успокаивался Хэрн – Вон, посмотри на Яву. Меня не слушаешь, так хоть ей дай высказаться.

– Хэрн, в прошлый раз мы слишком далеко в город забрели. Согласен, погорячился. Но ребята чувствуют себя хорошо и от ещё одного похода в город, точно не откажутся.

– Ты за себя говори, а не за них. За свои прошлые косяки они теперь готовы и в пасть дракону заглянуть, не то, что опять с Линчами пообщаться.

– Ладно, Хэрн, обещаю, поброжу только по окрестностям, за крепостные стены лезть не буду.

Да, не очень хорошо получилось, в прошлый раз. Заигрались и не заметили, как попали в ловушку. Благо, с нами Ява была, подняла тревогу. Прорывались через толпу нежити в направ-

лении ворот. Линч, вроде как, нас и не пытался остановить или захватить, а просто выдавливал из города. Странно, но кажется, узнал он мою ауру, а раз так, значит был свидетелем моего знакомства с прежним хозяином Явы, и судьбу последнего испытать не захотел. Короче, нас просто попросили, весьма культурно и вежливо. Но такие выводы из случившегося сделал только я и Ява, ребятам же впечатлений хватило за глаза, но и показать, что они испугались и боятся... для них немыслимо, макры, одним словом. Гордые без меры, и признать свой страх – такое невозможно, это выше их сил.

Но в последнее посещение улов впечатляющий. Собрали под сотню камней перламутрового цвета. На солнце переливаются всеми цветами радуги. Красиво и завораживающе. Вообще, эти земли хранят в себе столько тайн, что дух захватывает. Уверен, как только Орден встанет на ноги и в достаточной степени окрепнет, на берегах этого залива появится форпост Ордена... и маги начнут изучать данный маленький мирок, а бывшие Линчи постараются наладить отношения с местными боссами. Всё-таки не так давно сами такими же были, а у меня, в свете таких событий, появится опять куча неприятных, но нужных дел. Ну ничего, хоть главного дракона будет повод вызвать для общения. Вот только сперва надо Бобика проведать и забрать ништяки, что я ему оставлял на хранение. Колечко, подаренное мне Сержем, очень кстати пришлось бы! Иногда жалею, что оставил его у Бобика, как и кинжал и свой, настроенный на меня, переносной портал. У Хэрна он есть, ему, как впрочем, и мне, манны и силы не хватает, чтобы запустить его в обычной обстановке, а подходящего алтаря под рукой нет. Хотя и создал я уже два алтаря, один с охраной панцирных рыцарей, и второй в доме, созданный по подсмотренному проекту продвинутых «печальных» моряков, но первый опасно в таком ракурсе использовать, а второй всё-таки слаб слишком для таких целей. Для сбора энергии в личных целях подходит, но на большее с ним рассчитывать не приходится. Есть, наверняка, в поле зрения ещё одно место, где, по определению, должен быть алтарь. Виднеющийся невдалеке разрушенный храм, но соваться туда, что-то особого желания нет. Вот появится в этих краях форпост Ордена, вот тогда, пускай, и рискуют энтузиасты, а я же пас.

Подготовка в весенней ярмарке идёт полным ходом. Игрушки, комплекты игр, оружие, украшения, всякие разные настойки спиртосодержащие и просто лечебные, и общеукрепляющие, лечебные снадобья. Всё, что годится к продаже поставлено на поток производства, словно на большом предприятии. Ланц изгаляется, мастерит игрушки, статуэтки и просто сувениры, и в этом ему активно помогает мелюзга. Эльфа всё-таки настояла и мальчишку отдала на воспитание им с Ланцем. Теперь приёмный папа передаёт сыну свои умения, а новоиспечённая мамаша гоняет его по просыпающему лесу, заставляя собирать какие-то, нужные ей для снадобий, гербарии засушенных растений. Нанс с Хэрном пропадают в мастерской, там же обособовались и прикомандированные, в качестве наказания, макры, и те, кто по своей глупости попали в рабство к Хэрну, но это только тогда, когда они не привлекаются в походы в проклятые земли за хабаром.

Происшествий нет. Всё относительно спокойно. Молоко, разлитое по пробиркам и заряженное эльфой стабильно поставляется представителю князя. Уже шесть полных поставок было, и деньги, и деньги не малые, идут стабильным потоком на наши нужды. Но чаще всего и не деньгами мы берём оплату. Материалы, кожи нужно. Даже металл древних макры обещались достать. Откопали мы все наши заначки с драгоценностями и оружием. Только понятное дело, осколок древнего алтаря и не думали трогать. Продавать из этого ничего не будем, это резерв для нужд Ордена. Упаковывали всё в тайники, выполненные в телегах, по образцу нашего первого транспортного средства.

В селе у меня полный порядок. Староста и главари родов конечно в обиде на Хэрна. Ни для кого не секрет, что по весне мы отправляемся на Родину, и к тому же забираем с собой и нужных для жизни села персонажей. Знахарку и главную рукодельницу. Недовольны, но в открытую стараются недовольство не высказывать. Ребяшня тоже печалилась, пока я им

не пообещал оставить мячи и научить ещё одной интересной игре, для которой сейчас Хэрн плетёт сеть, а пацанва расчищает площадку и вкапывает два столба. Волейбол. Просто и со вкусом. С пионерболом они уже успели познакомиться, и просто мячом у нас удавалось перекидываться, играя в бомбочку. И вот теперь пришёл черёд классического волейбола, со всей сложной системой подсчёта. Пускай радуются, и пообещал, что для участников команд будет приличная скидка на игрушки и ножи в ближайшую ярмарку. Все довольны и полны радужных предвкушений и надежд. Последний период жизни в княжестве у нас проходил спокойно, в делах и приятных заботах.

Засылали Ланца в столицу герцогства с караваном. Задача была одна, узнать, во сколько нам обойдётся путешествие дорогами древних, как тут называли порталы.

Вернулся Ланц через декаду очень расстроенным. Сумма, озвученная клановцами, заведующими порталом, повергла его в шок. Мы ведь не благородные, хоть и макры, и не войска передвигаем, а караван, и собираемся продвигаться без специального разрешения. В общем, одна телега, в зависимости от веса, в пределах шестидесяти тысяч золотом. Если быть точнее, то самая тяжёлая телега, гружённая камнем, пойдёт в пределах ста тридцати тысяч, более чем в два раза дороже.

И как следствие, развернулась нешуточная дискуссия, а стоит ли игра свеч. Но я был непреклонен. Над нами продолжал висеть меч, занесённый Императором, а значит, лучше потерять все деньги, чем чью-то жизнь. И приказом просто прекратил любое обсуждение и сомнения. Возможности заработать такие деньги у нас имеются, да и на кулонах серьёзные суммы лежат. Я не собирался брать с собой кулон банка. Странно было бы, если бы у юного простолюдина был такой дорогой и редкий девайс, и, к тому же, оформленный на его имя. Куча дополнительных вопросов и подозрений.

Ярмарка подтвердила мои выводы.

Всё у нас раскупили буквально в первый же день, причём заезжим купцам практически ничего не досталось. Всё скупили князья и местное население, на общей эйфории решившие потрясти мошной. Запас денежных средств теперь существенный. Всеми финансами управляет жёнушка Нанса. Хватка у неё железная! А если к этому добавить, что она спелась с эльфой, то даже бывший молодой вождь Верховного клана северных макров не смел ей перечить в хозяйственных вопросах, а в военные она и не лезла, хотя и могла бы, опыт есть. Но мне забавно было смотреть, как она принимала камни у добытчиков нашего небольшого отряда. Желание прикарманить какую-нибудь мелочь было у каждого, деньги никогда лишними не бывают, а если сделать такой подарок знакомой зазнобе, то с вероятностью в сто процентов можно надеяться на очень приятную и горячую благодарность. В общем, парни хитрили и хвалили всех богов, если в момент нашего возвращения женщины не было на хуторе. Но если их встречала на пороге одного из подвалов, переделанного в склад, красавица с руками, упёртыми в крутые бока, то лица становились, ну очень грустные и такие жалобные... Смех и грех!

В отрыв мы ушли первыми. Караван выходит только через три дня, давая нам возможность скинуть с хвоста возможных наблюдателей и кого ещё похуже. В столице герцогства, если нам туда будет суждено добраться без особых происшествий, Хэрн с Явой остаются ждать караван и договариваются с кланом хранителей порталов на переброску каравана в полном составе в Варлей. А мы с Нансом, так же порталом переносимся в столицу герцогства Шенгер город Жарэ, а затем своим ходом добираемся в славный город Веркасен, а именно, в известную всей Империи начальную школу магии герцогства, находящуюся под патронажем великого герцога. Я вообще-то, вначале хотел в другую школу поступить, но прикинув, поговорив и посоветовавшись с эльфом, выбрал именно школу этого Великого герцогства. Городок, где она находится, стоит вдалеке от больших трактов, своего портала нет, город считается вольным и правит там выборный совет, а со стороны герцога, командует вооружёнными силами бургграф. Процветает торговля рудой и соответственно, сталью, много мастерских. Город, по

понятиям Империи, весьма преуспевающий и по размерам относится скорее к крупным, чем средним городам Империи. Культурный центр небольшой области, тоже свободных жителей. Такой островок свободы, где рабство не очень-то и приветствуют. Других учебных заведений в городе нет. Ближайшая академия находится в столице герцогства. Меня такой вариант полностью устраивал. Отсидеться года три-четыре, если до этого времени не удастся утрясти проблемы с Императорской семьёй, и дойти до возраста второго взросления. Получить право обучаться магии в академии, когда уже не будет нужды скрывать своё неожиданное дворянское происхождение. Мне уже, вроде, как и тринадцать, со слов эльфы. Она как-то с помощью своих фокусов смогла установить мой возраст довольно точно, но опять же, с её слов. На хорошем питании, свежем воздухе и при постоянных физических нагрузках, я довольно сильно подрос и раздался в плечах. Когда одет в свою дорогую охотничью сбрую, выгляжу намного старше своих лет, а вот стоит натянуть штаны и рубаху местной босоты, то можно, наоборот, дать года на два меньше, чем мне на самом деле. Вот волосы меня сильно демаскируют. Длинные волосы разрешено носить, согласно табелю о рангах, только благородному сословию или лицам к ним приравненным, таким как, например, макры, и по должности, так же по праву силы. Кто в своём уме предъявит подобные претензии Ланцу?! Сдохнет тут же! Так что, даже стражники, следящие за порядком в городах, трижды подумают приставать к наёмникам с такими предъявами. Стричься я не собирался, и не особо волновался по этому поводу, на детей в этом вопросе не особо обращали внимание, главное, чтобы сопровождающий был. Хотя, в вольном городе к молодёжи вопросов обычно меньше, чем на обычном тракте. Вот там, как раз, в одиночку появляться мне не стоит. Нанс сопровождать меня будет в образе макра, а к этим ненормальным убийцам даже благородные стараются не цепляться.

Консервацию всех помещений закончит проводить Ланц. Помещение склада с наложенными чарами нетленности под завязку набили продуктами, как свежими, так и соленьями с копчёностями. Мало ли, когда придётся сюда ещё вернуться, и не факт, что именно нам. Лесопосадка, исполняющая роль силового барьера, получает подпитку от алтаря, под которым похоронены останки защитников и воинов захватчиков, а также, запрятана часть древнего алтаря. Магического фона вырабатываемого алтарём достаточно для бесперебойной работы охранного рубежа периметра. Три дня даны на прощания с родственниками и знакомыми. Ещё раз всё проверить, как транспорт, так и тягловую силу. Лошади все прошли знакомство с заклинанием огра. Изменения видны невооружённым глазом. Погружена или готова вся наша живность, которую запланировали транспортировать в Орден. Что Бяша, что Кава внешне спокойно отнеслись к предстоящей поездке. Клеток хватает на всю маленькую отару. Даже несколько кроликов решено взять с собой, и цыпок с гусятами. Крупную птицу пришлось всю пустить на мясо. Но ничего, ещё восполнятся наши запасы, нам бы только до крепости Караллой добраться, а там уже...

Но мечты-мечты...

А пока, мы сами сделали первый шаг для воссоединения с Орденом. Я пока отрезанный локоть. Соваться, не зная, что происходит вокруг нас – опасно, и наличие Нанса и Ланца говорит об этом лучше любого другого довода.

– Завтра переход всего до обеда, придётся немного поплавать. Лошади ведут себя отлично, надеюсь, проблем не будет. Перешеек небольшой, всего шагов сорок. Проблем не будет. – ословевший после плотного ужина Нанс, делится с нами планами на завтра, через слово убеждая, то ли нас, то ли себя словами «Проблем не будет». Видно, всё-таки, слишком опасную дорогу мы для себя выбрали! – Если сегодня можно не оставлять ночное охранение, тут вряд ли какая живность появится, то вот завтра, однозначно, на ночь выставляем охранение. Явочка, конечно, прекрасный сторож, но могут и полукровки появиться. Иногда они и сюда дотягиваются. Зары опасны, если их общество не приняло, или они себя в жизни не нашли.

– Встречались, как-то, – молвил тихо Хэрн, – малоприятные воспоминания. Вон, сидит... – ткнул пальцем в мою сторону, – если бы не он, то не сидел бы я здесь с тобой.

– Ого! Много было их?

– Приличная шайка. Всех положили – и перевёл разговор на завтрашний день – Как я понял, сразу после переправы встаём на ночёвку?

– Да, смысла переть дальше, нет. Потом, всё равно ещё дневной переход и выход на тракт. Поэтому, ночуем на берегу озера. Сушимся и готовимся к длинному дневному переходу. Тропы широкие и удобные. Через буреломы не полезем. Смысла нет. Поэтому, скорость будем держать внушительную. Отдыхайте. Завтра весь день в седле придётся провести. Глянем заодно, как лошади себя поведут. На такие расстояния мы их ещё не гоняли.

Скакунов Ергонии мы, естественно с собой не взяли. У них жеребята, а разлучать их с родителями ни я, ни Хэрн не хотели, поэтому у нас с ним теперь другой поджоппный транспорт – мощные изменённые кони вороной масти. Сильные, и надеюсь, выносливые скакуны. А какие они в скачке, проверим завтра.

– Всё, ложимся, завтра подниму при первых лучах солнца. Спать. Укладываемся...

* * *

Ночь прошла спокойно. Никто не беспокоил, и Нанс оказался прав, зверья рядом не наблюдалось, или их просто Ява своим присутствием всех распугала. Эта красавица второй день со мной в одной лодке отсыпается. Вот бы мне её спокойствие и невозмутимость. Забралась под плед на мешки и спит. И ничего её не волнует и не беспокоит, а вот мне страшно. Заболоченные берега озера, скорость передвижения существенно снизилась. Если раньше мы еле шли, то теперь еле ноги продвигаем и плетёмся, как черепахи. Пару раз пришлось пускаться вплавь. Большая вода – как сказал Нанс. Он тоже хмур и чем-то сильно озабочен, но обошлось. Никто на нас не напал, вот только обещанный последний заплыв оказался не в сорок шагов, как обещал наёмник, а все сто сорок, но наши амфибии выдержали, и не только себя из мутных вод озера-болота вытащили, но и всех остальных, и нас с Явой в лодке тоже.

Всё. Берег. Лес стоит голый, только на некоторых ветках деревьев видно, как начали распускаться молодые листочки.

– Оружие проверьте! – командует Хэрн. – Малыш, проверка периметра! Живо!

Вхожу в транс и тут же обнаруживаю шагах в тридцати от нас крупную засветку.

– Вправо на три часа – объект. Предположительно, лось или что-то достаточно крупное. Но неразумный, людей в округе, ближе пары сотен шагов нет.

Да, у меня реально поднялась способность локатора. Свободно беру расстояние в двести шагов, а если пускать узкий луч в одном направлении, то спокойно и за пятьсот ухожу.

Хэрн резко вскинул огромный арбалет Дора и выпустил все два бронированных болта в том направлении, куда я указал.

Через мгновение раздался характерный хруст, попавших в живое тело болтов, протестующий рёв, гулкое топтание по земле, а потом большой шмяк.

– Попал! – усмехнулся довольный Хэрн – Пойдём, Нанс, проверим. Ява со мной. Малой, ты здесь. И стрелу с лука не снимай.

Весело. Не успели высадиться, а уже и пострелять пришлось.

– Изюбр. Отличный улов. Подранок. Рана с день назад, наверное, нанесена. Добили. Печень чистая. Ура! У нас мясо... и Ява радуется.

– Я вообще-то за себя и сама могу сказать, – довольная реплика от язвы. О, оклемалась! Болото ей уж очень не нравилось, хотя в озере любила с Хэрном купаться. Не удивлюсь, что и сейчас эти ненормальные заплыв устроят, в этой холодной до невозможности воде. Но мне всё равно – лишь бы рыбы наловили.

Лагерь развернули прямо на берегу озера. Прятаться со стороны воды не от кого. Маленький мысок, выступающий узкой полосой в сторону мутных вод заболоченного озера. Узкий перешеек суши служит нам и местом для отдыха, а расположен так, что надобности мониторить все направления, на предмет посторонних, не требуется. Но я не расслабляюсь. Нанс зря пугать не будет, да и помню, как я тогда уставший расслабился, а в итоге, что я, что Хэрн познакомились с кнутом.

Кстати, о нём. Это у меня теперь основное оружие. Простолюдинам и таким детям, как я, даже кинжала не положено. Нож, пожалуйста, и больше ничего из колюще-режущего оружия. Даже копьё иметь не могу, если не на охоте. Хотя, охота у нас сегодня и без копья прошла весьма успешно. Ява отказалась от сырого мяса и теперь, как все, с нетерпением смотрит, как Хэрн колдует над готовящимся на углях, шашлыком. А того...

– Мясо за один раз всё не съесть, но и тащить всю гору на себе смысла нет. У нас хоть и немного груза, но такую тушу...

– Подморозим немного... – не согласился с наёмником Хэрн, – соль есть, немного. Сегодня от пуза поедим. С собой на завтра наготовим побольше. На ходу поесть можно будет свободно. Остальное от костей освободим и через мясорубку пустим. Как ты там называл эти толстые биточки из рыхлого мяса? – обратился ко мне канн.

– Люля-кебаб! – устало ответил я.

– Вот! А этот баб легко готовится и быстро, намного быстрее шашлыка, да и вкуснее его. Хватит ворчать, работаем!

У нас сегодня праздник живота. Мы много продуктов с собой не брали. Добраться бы до тракта, а там, по ходу движения таверны есть, хоть и мало их. Но с голода бы точно не умерли, но и кидать столько мяса, жаба давила. Работу закончили только к вечеру, а потом была объедаловка, эпизодически нарушаемая очередной проверкой пространства и беседой.

Початая емкость вина, обглоданные кости, горка позавчерашнего хлеба. Соус и термос с чаем, и разговор на заданную тему.

– ... Ты и простолудин?! Не смеши меня! Да не умеешь ты им быть, Малой! Сам глянь на себя со стороны. Наглый взгляд. Кланяться не умеешь и не заставить. Волосы, что у того графа, отросли. Руки холёные, лицо, как у типичного аристократа.

– Бастард... – вставил своё слово Нанс.

– Согласен, вот бастардом тебе заделаться...

– Все ублюдком попрекать будут! – усмехнулся я.

– Тебе что, впервой, что ли? – улыбнулся Хэрн, – Зато вопросов о происхождении меньше. Дальше, арбалет не дам! Не твой это, во-первых, а во-вторых, такой экземпляр безродному не по карману. Теперь, что касается лука. Свой подарок от кочевников мне оставишь. Что он не простой, и с одного взгляда понятно. Возьмёшь из тех, что я тебе подобрал после стычки с графом. Он составной и в мешке в сложенном виде места много не займёт. Меч ты Ку подарил, а вот на лук, даже внимания не обратил, а зря. То, что к нему эльф руку приложил и так понятно. Ланц с ним тоже немного поработал. Что-то там ему напевал, в течение всего дня, а потом и жёнушка его отметилась – в растворе каком-то его замачивала пару дней и сушила с декаду. Зато бьёт очень жёстко теперь. И небольшой он, как раз под твою руку подойдёт. И состарили его как-то, это уже к эльфе вопросы. Со стороны теперь он смотрится весьма непрезентабельно. Маскировка отличная! Стрелы твои, тут я не возражаю. Клинок всё-таки советую тебе взять. То, что ты поступишь, я не сомневаюсь, а вот уже, как ученику школы, тебе положено будет иметь оружие. Ножей, я смотрю, ты целую кучу набрал. Хоть ума хватило клинки убийц, не трогать!

– Ага, зато наши реплики на них, аж два комплекта захватил! – смеётся Нанс.

Обсуждают мою экипировку.

В столицу я заезжать не собираюсь. Портал находится в пригороде, причём не с той стороны, с которой мы подъезжаем.

Объедем город по дуге. Меньше лишних глаз, меньше проблем. Но вопрос оружия неспроста. Я за каждый клинок, взятый с собой, целое побоище каждый раз устраивал, и даже сейчас дебаты по этому поводу утихнуть не могут, хотя мы уже и в пути.

– Давай ещё раз по списку пройдемся. Запас сюрикенов ты восполнил. Всего четыре, так? Я, молча, кивнул.

– Дальше идём. Свои засапожники ты так и не заменил?!

– Счастливчика не отдам! – категорично заявил я.

– Если тебя разденут, то сильно удивятся такому количеству оружия. Дальше. Столовый нож, покажи!

– Вот... – просто ответил я, показав зажатый в руке нож.

– Это же боевой! – удивился Хэрн.

– Но от того, что он боевой, столовым он быть не перестал? – хитро спросил я.

– Скажут, что странный ты. – вставил Нанс и свои пять монеток в разговор – А это на мысли всякие наталкивает, оно тебе надо?

– Пофиг! – отмахнулся я. – Я и не собираюсь обязательно быть, как все. Даже не так. Я никогда таким, как все, не буду. И отличаться буду не только одеждой, снарягой и оружием, а главное, я поведением от всех отличаться буду. И даже не оттого, что я специально так делаю, нет. Я просто не знаю, как это – быть, как все! Поэтому и говорю, отличие от остальных, главная моя фишка. В любой момент, если приспичит, я могу заявить, что я макр... и любой маг подтвердит это. Так что...

– Да, с макрами любой побоится связываться.

– Я даже думал до школы в одиночку добираться, только манишку натянуть.

– И не думай даже! – всполошились оба моих попутчика. – Не отпустим, и не уговаривай. Я, и вовсе бы с тобой в городе, для присмотра кого-нибудь оставил.

– А смысл? Из школы я ещё не скоро выйду, даже на выходные.

– Там не так строго! – Не согласился со мной Хэрн.

– Давай так. Ты, первым делом, проверяешь, как дела в Ордене. Утрясаешь проблемы с Императорской четой, а потом, если всё будет ровно, едешь за мной. Если найдётся школа магии, где поближе, я перейду туда! Идёт?

– Хорошо! – немного подумал. – Так, давай дальше по оружию...

На импровизированный стол, роль которого исполнял простой шерстяной плед, я поочередно выложил, два комплекта метательных ножей, один – сделанный Дором, в качестве подарка, и один сделанный уже здесь, в кузне, Хэрном.

– Так, восемь ножей. Х-м... не мало?

Я, вздохнув, выложил ещё один комплект, как раз тот, который мне достался от ребят из клана убийц.

– Не утерпел, всё-таки – рассмеялся Нанс.

– Эти оставишь, и не спорь даже! Ведь я их, вроде, сам лично укладывал в ящики?! Ну, ты мастер! Ещё что есть? Кинжал не брал, и клинок тоже – я так и знал. Значит, так. Мы тут с Нансом подсустились. Из металла древних тебе подарков подготовили. Малый меч. Почти бастард, но облегчённый. Ты, и правда, в своём прикиде очень прилично выглядишь. Нет, дорого твоя одежда не смотрится, но вот опытный человек может и понять, из какого материала твои вещи сделаны, а тогда... несоответствие образа с принятыми штампами. Поэтому, всё-таки может, бастард? Никому ничего не должен, но и не простолюдин. Благородные и аристо, правда, на тебя будут ядом дышать, но тут хотя бы объяснения есть, почему ты кланяться так не любишь. А будут тебя любить, или не будут, какая разница?! А?

– Бастард, так бастард! – согласился я.

– Тогда и кинжал вот, мы тоже с Нансом подсустились. Из запасов наших, что набрались по подвалам. Подобрать что-нибудь недорогое очень сложно. Не по чину будет, поэтому, этот комплект тоже через руки четы наших ушастых прошёл. Состарили металл, и что-то там ещё наложили, я так до конца и сам не разобрался. Что-то с отъёмом энергии у жертв. Эльфа у нас бывший служитель бога, причём весьма высокого ранга. Что-то там между собой жрицы не поделили, и пришлось нашей шалунье брать попу в руки и бежать. Вот и намудрила с тёмными силами. А ты у нас с ними на короткой ноге, поэтому попробуешь. Вроде как, даже и здоровье немного, от наносимого урона противнику, тебе передаётся. Это уже Ланц постарался. Металл древних и не такие выкрутасы позволяет с собой творить. Поэтому, если ты бастард, то цепляешь оружие сразу, привыкать надо с ним ходить. Поэтому держи, владей. На время путешествия куртку и штаны из монстрика не снимать, даже если в таверне спать ложишься. Перед школой зайдёте в ближайшую таверну, отдохнёте, отмоетесь и переоденетесь, прежде чем на приём пойдёшь. Поняли?

Мы, вместе с Нансом, согласно кивнули.

– Дальше. Коня оставлять с собой ты не хочешь. Ну и ладно! Тут вопрос закрыт. По оружию и статусу твоему мы разобрались. Теперь, что касается твоего поведения в школе.

И я чуть не рассмеялся.

Боже, как давно я слышал эти слова из уст своей дорогой мамочки! Ой, мамочки! Как же давно это было! И вот опять, всё по новой повторяется!

Не обращая внимания на мой смех, Хэрн продолжал инструктаж:

– ... К тому же, благородные, и ещё, к тому же, дети. Без мозгов, и все жизни ещё не видели, и думают, что весь мир вокруг них вертится. Стычки неминуемы. Их не избежать, а потому, старайся не покалечить никого, а главное, не убить, иначе...

– Понятно! – сказал я.

– Сейчас сложно спрогнозировать, что тебя там ожидает, но думаю, ты в состоянии до осени продержаться, а там и я приеду. Возможно, и заберём тебя. Боюсь, вся бодяга раньше осени не развеется. Поэтому, ориентируйся именно на это время. А пока, давай, проверь лук, опробуй его, вон в то деревце популай стрелы. Меч куда тебе сунуть?

– За спину пристрой, где мой старый был.

Лук понравился, и ход хороший и растяжка облегчённая. Стрелы ложились в цель, как и задумывалось. Легко и непринуждённо. Сказывался высокий холл лучника. Отличный подарок. Спасибо ребятам! Сложив снаряжение, распределили дежурство, моё выпало в последнюю очередь. Стоять на часах мне предстояло с Явой, и раз выпало так, то и укладывались спать мы так же вместе, в обнимку на одном одеяле и под одним пледом...

* * *

До столицы местного герцогства добрались без проблем. По лесу мчались, как сумасшедшие. Иноходцы показывали отличные результаты. Выносливые, крупной рысью могли идти долго, очень долго, а вот переход в галоп, а тем более в карьер, проходил более тягостно, и в таком режиме кони могли пройти не более получаса, потом начинали сильно уставать. Но полчаса быстрой скачки, это тоже немало! При случае, есть шанс оторваться от погони.

Не заглядывая в город, обогнув его стороной, ближе к обеду следующего дня после ночёвки на берегу озера, наконец-то добрались до портала.

– ... Помни, должен продержаться до осени. Постараюсь пораньше прислать кого-нибудь в помощь. Неплохо было бы, если бы орки вернулись. Луи обещал! Но, как там у него всё разрешилось ... – Хэрн пожал плечами.

– Нормально у него всё – неожиданно даже для себя самого, произнёс я. – Волнуется... любит... ждёт... спешит... – быстро говорил я то, что ненароком почувствовал в своей душе.

– Чувствуешь его? – Нанс готов был, наверное, ворону проглотить, так рот раскрыл широко, от удивления.

Я глянул на Хэрна и улыбнулся. Что отвечать, и так всё ясно, а ведь с Хэрном я первый раз так надолго расстаюсь. На душе стало совсем грустно. И тело ребёнка чуть не взяло бразды правления в свои руки. Я едва не расплакался.

Нашли отделение банка коротышек. Находилось оно прямо вблизи квартала, где располагался пост портала.

Перевёл все деньги, что были у меня на кулоне.

– Кулон себе оставь. Ты бастард... бедный, но деньги иногда водятся. У тебя по вооружению и одежде понять можно. Тысячу золотых у тебя на кулоне остались. С наличкой что?

– В золоте двадцатка, серебром сотня золотом и медью пятак – быстро ответил я. Хэрн цепляется с вопросами, пытаюсь оттянуть момент расставания.

– Ладно, долгие провода – долгие слёзы! – сказал я, но голос предательски дрогнул. Мы обнялись.

– Береги себя. Сам знаешь, что ты значишь для нас, и если бы не эти Императоры и их жёны, хрен бы я тебя и на секунду оставил. – Чуть не плакал старый канн.

– Прорвёмся, Хэрн. И не в таких передрягах бывали.

– Это точно, но никогда не расставались!

– Никогда не говори «никогда»! – усмехнулся я. – Всегда когда-то случается первый раз, так почему бы не сегодня? Ты готов Нанс?

– Готов, Ваша светлость! – поклонился наёмник.

Я покачал головой, смотря, как Хэрн заливается краской. А всё-таки и не понять теперь, что перед тобой канн стоит, глядя на Хэрна. Хэрн становился всё сильнее и сильнее похожим по телосложению на человека, даже лицо изменилось и приобрело явно выраженные человеческие черты. И зелень практически не видна на лице. Стал широк в плечах, и ростом подросток, не менее чем сантиметров на десять. Неплохой результат!

– Трогаем!

* * *

Прошли сутки с того момента, как я впервые прошёл через ворота портала. Ощущение незабываемое. Словно ты распадаешься на части и летишь, летишь, и вдруг тело обретает вес и тебя, от неожиданности, сильно прижимает к полу, и желудок требует выйти наружу, посмотреть, кто там над ним так сильно издевается!

Город Жарэ, столица герцогства Шенгер. Шедевр изящности... и грязи. Боги, как тут грязно-то! Стоит только отойти от центральной площади, где находится замок герцогов и напротив, крепостная стена поста клана Дорог Древних, как попадаешь, чуть ли не по колено, в жуткую грязь, благо мы на лошадях, но тут в этом огромном городе, такое ощущение, что про канализацию никогда ничего и не слышали. Благо, хоть из окон на головы редких прохожих и всадников помои не выливают. Выбрались за городские ворота только часа через полтора, не меньше, и, не останавливаясь, только уточнили направление в сторону города Веркасен, продолжили путь.

Встали на ночёвку ближе к ночи, в придорожной таверне. Впечатление от этой смеси придорожного кафе и дешёвой гостиницы, приятными не назовёшь. Но горячая вода была в наличии. Мыльня имелась, а стоимость ужина немного удивила своей дешевизной. Приняв меня за молодого бастарда, о чём говорил меч, и то, как предупредительно вёл себя со мной Нанс, даже местная служанка начала строить мне глазки. Увы и ах, дорогая, но я пока не по этой части, хотя и очень, очень хочется красивого сочного женского тела. Но шокировать Нанса

я точно не буду. Да, впрочем, и он тоже получил свою порцию внимания, а девица, видя что я не ведусь на её зовущие улыбки, полностью переключилась на наёмника.

Вечерний моцион после трудного дня и очень грязной дороги. Отдав почистить свою походную одежду и переодевшись в чистое, вооружившись, спустились в общий зал на ужин.

Обеденный зал представлял из себя большую квадратную комнату, со стороны шагов так в десять. Восемь столов, которые все практически были заняты. Из украшений в зале – только бегающие между столами с подносами молодые девки, исполняющие роль официанток. На дворе ночь и путники стараются быстрее найти место для отдыха, ночёвки, и хорошего ужина.

Трактирщик посадил нас за стол к пожилой паре, что спокойно и размерено, поглощала свой роскошный ужин, и, если честно, то весьма неприязненно посматривала на нарисовавшихся сотрапезников, в нашем лице. Но мест нет и трактирщик, как он сам сказал, всегда предупреждает посетителей, что если за столом места пустые не оплачиваются, то ждите, что в процессе приёма пищи, вам подсадят соседей...

Выглядели эти соседи весьма недовольными, но, видно жлобы, раз за пустые места не заплатили, коль так хотели есть в гордом одиночестве.

– Вы не местные? – оглядев нас тяжёлым взглядом из-под нависших дуг сросшихся бровей, спросил, не представляясь и не отвечая на наше приветствие, мужской представитель этой неприятной пары.

– По нам это так сильно заметно? – вопросом на вопрос, ответил я.

Мужик ещё сильнее занервничал. Мало того, что отвечает пацан, почти ребёнок, так ещё и не отвечает, а задаёт в ответ вопрос! Верх неуважения!

– Тебя не учили молчать, когда взрослые разговаривают?! – прорычал этот набычившийся слоняра.

– Меня учили, что порядочные люди на приветствие обычно отвечают приветствием, а потом представляются, прежде чем задавать какие-либо вопросы, и только бюргеры вольных городов имеют привычку хамить воинам, думая, что толстый кошелёк спасёт их от острого меча. – усмехнулся я.

В точку. Точно, какой-то нувориш! Деньги заработал, а мозгов нет. Ведь видно по нам, по снаряжению, и по оружию, что перед ним не простые вольники.

По глазам вижу, что дошло, и вон ладошка жены, успокаивающе прижала сжатый кулак мужа.

– Здравствуйте! – выдавил он из себя.

– Приятного аппетита, уважаемые! – словно и не было пару секунд назад словесной стычки, проговорил Нанс. – Мы путешествуем. Меня зовут Нанс, а это Гури. Держим путь в славный город Веркасен. Не подскажите, сколько до него ещё осталось трястись?

Тут уже ответила женщина.

– Мадлен, жена этого неотесанного винодела по имени Зевр. Возвращаемся домой, с Ярмарки. Расторговались в столице хорошо, но уж больно шумно было, и воря, вы не представляете, сколько в этом прекрасном городе. Да вы садитесь, не стойте. В ногах правды нет!

Мы переглянулись с Нансом, и спокойно усьелись на свободные места, напротив супружеской пары.

Мадлен резво взяла бразды правления в разговоре за столом.

– В этой таверне очень удаётся повару жаркое, где вперемешку с мясом барашка, очень удачно вливается аромат дикой кабанятины. Необычный вкус. И секретный соус, чей секрет не является ни для кого секретом, но вот процентовка компонентов в нём другая, и соус отличается от всех остальных известных, и под ним жаркое пахнет и вовсе божественными наборами ароматов, и главное, вкуса. Хлеба побольше заказывайте, поверьте, придётся ещё раз звать

разносчицу. Можно овощную нарезку заказать к мясу. Очень рекомендую и грибы, а под вино печенье прекрасно местное пойдёт... правда, вино тут...

– Вино тут никакое, а мясо без вина, это перевод денег на ветер – мужик повернулся к жене и принялся что-то доказывать.

И тут я его понял! И злой его настрой, и срыв на нас. Винодел, а за столом сидит трезвый. Трезвый!

– Он трезвый! – шёпотом на ухо, сказал немного удивлённым голосом, наёмник.

– И как я только не догадался! – хмыкнул в ответ я.

Мадлен сдалась... на уговоры сразу трёх мужиков. Я тоже присоединился к уговорам, уж больно плохим вином давиться не хотелось. Она уступила мольбам жаждущих. Муж кинулся в снятую супружеской парой комнату, и принёс объёмную бутылку. Первый тост за мудрейших женщин, пошёл на ура. Вино прекрасное. Разгорячённый Нанс налил еще по одной, и сделал обширный заказ. Видя, какими глазами служанка принимала заказ у Нанса, заставил его снять себе отдельный номер, благо, несмотря на кучу народа в обеденном зале, свободные комнаты имелись в наличии. Нанс сразу понял, к чему я клоню, и сопротивляться не стал.

Пьянка намечалась основательная, а я, с удовольствием набив брюхо отличным жаркое под изумительное вино, отправился отдыхать...

...Шум от дверей, на которых, в качестве дополнительного запора, установлена толстая дубовая доска в виде перемычки. Слышны и пьяная ругань, и разухабистые песни. Всё, как обычно!

... А я тихонько тренькаю по струнам своей мандолины, которую ни за что не захотел оставлять Хэрну, и тихо, протяжным голосом, пьяно вывожу:

Когда весна
Придёт, не знаю
Пройдут дожди,
Сойдут снега,
А ты мне улица родная
Всё, как и прежде дорога...

Забористое вино у мужика. Как бы завтра завтрак не проспять, и главное, чтобы голова от выпитого не болела!

* * *

Утром, на удивление прекрасно себя чувствовал. Винодел прекрасно справляется со своей работой и продукт у него получается изумительный! Так, надо прикупить у него пару пузырей, мало ли!

Но, не судьба. Бутылка вчерашняя оказалась последняя, но вот в городе нам пообещали выдать сколько захотим, хоть из неприкосновенного запаса, который хранится вот уже более сотни лет, и каждый год пополняется очередным шедевром.

– Ещё прадед завёл такой порядок. На бутылку ставят нетление, чтобы некисло и такое вино может стоять хоть тысячу лет. Но мой дед завёл порядки по-другому. В один год ему не удалось продать весь разлив. Много бутылок осталось невостребованными. Вот он и решил их спрятать в подвальчике, где реликтовое вино держалось. Потом, через год какую-то услугу оказал лично архимагу. Мутная история там была, но архимаг оказался человеком обязательным и отплатил за добро, на подполье, где вино хранилось, заклинание нетленности наложил. Прошло ещё десять лет, и как-то в эти края Император заявился со свитой, и надо же было такому случиться, его конь ногу, прямо около нашего дома сломал. Шум, да гам! После стресса выпить

захотелось сильно, и причём, всей свите. Ну, и нагрянули в магазинчик, что стоял рядом, рассмотрев вывеску. Так вот, Императору тогда очень то вино понравилось, которое десять лет продаваться не хотело, словно ждало именно его. Закупил тогда двор полостью всю продукцию, включая и вино молодое того года, когда всё и произошло. С тех пор наш род является поставщиком двора Его Императорского Величества, и имеем собственное магическое клеймо, способное накладывать на бутылку это самое нетление. Потребность в самом погребке отпала, но всё равно, до сих пор там хранится вино, душу в которое вложили ещё мои предки. Оно не продаётся, только по указу Императора. Но вот выпить сам хозяин может его, хоть всё, так что приглашаю, вы ведь всё равно туда следуете, так чего бы вам не торопиться, а спокойно проехать с нами? А там вечером забуримся в погребок, и хорошенько оттянемся. А?

Нанс с надеждой посмотрел на меня.

Я пожал плечами. А что мы теряем? Хэрн всё равно будет дожидаться караван, и без Нанса точно не уедет, а нам и переночевать предлагают, и прекрасно и очень интересно провести вечер. Глупо было бы не согласиться. Да и мне, что-то в школу резко расхотелось идти, после вчерашнего отличного застолья. Сколько мне сейчас лет – неважно, а вот любитель с друзьями раздавить бутылочку, да не одну, из головы так никуда и не делся!

Я, молча, киваю Нансу, и мы делаем заказ, подошедшей и сильно довольной, девице. Ага, понятно. Нанс и на этом поприще успел отличиться, не зря я ему вчера указал на возможность переночевать в раздельных номерах. Да и я вчера прекрасно провёл время, так и заснул с инструментом в руках. Смех и грех!

Выехали часа через полтора. Дорога порадовала, впервые вижу мощёную дорогу не в городе.

Видя моё искреннее удивление, Мадлен принялась объяснять:

– Столица находится посередине герцогства, и все города связаны с нею дорогами, в обязательном порядке мощеными камнями, причём, во всех направлениях. Вначале преследовалась одна задача – оборона государства. Тогда ещё герцогство не входило в состав Империи, а воинские соединения сосредотачивались, в основном, в столице. Вот и издал предок нынешнего герцога указ, что в качестве налогов примет строительство владельцами земель мощёной дороги. Шесть лет так налоги собирались, но за качеством работ специальные люди следили. Одного барона даже обезглавили за попытку обмана. Прошло время. Герцогство вошло в состав Империи, и стало одним из ее центральных районов. И тут дороги стали пользоваться огромной популярностью у купцов. Торговля получила такой пинок! Налоги мудрые правители вверх не задирали. Народ живёт и радуется. Всем хорошо, а герцог с оборота, как перевозок, так и просто торговли, имеет такой сбор налогов, что, наверное, в первой пятёрке в стране по собираемым деньгам находится. Вот так. И налоги у нас самые маленькие, и деньги правитель чуть ли не лопатой гребёт.

– Неужели, у вас, и правда, всё так хорошо, как ваша супруга Гури рассказывает? – уточнил у купца Нанс.

– Было хорошо, до недавнего времени! – вздохнул винодел. – Бюргеры наглеть начали и своими выходками злят благородных. Деньги подразумевают определённую власть, а её нет. Вот я, например. Богаче любого барона в округе, а то и графа иного, но вынужден им кланяться и во всём уступать, кроме торговли. Многим это не нравится, но поделать ничего не могут, единственно, умные люди сумели заинтересовать герцога увеличением поступлений в казну, путём образования на его территории вольных городов, где власть местных царьков будет сведена на нет. Герцог, в качестве эксперимента, и объявил наш город вольным, а также, прилегающую к нему область земель. Говорят, едва бунта среди благородных не случилось, но с герцогом никто, естественно спорить не решился, но с тех пор это единственный город в герцогстве с таким статусом, и войск у нас не меньше, чем в столице. Но и торговля прёт, как на дрожжах. Но аристократы мстят.

– Герцогу? – удивился наёмник.

– Насчёт него не знаю, у благородных заговоры в крови, так что не исключаю. А мстят они нам, простым бюргерам. То разбоем занимаются, обдирая, как липку на дорогах, иногда и до убийства доходит, если кто вздумает противиться беспределу. Это только у нас в городе можно спокойно себя чувствовать, а так, в любом другом городе, можно запросто от аристо получить.

– Что получить? – не понял я.

– Ну, вызов им, как бы, не по чину, нам на бой кидать, но вот спровоцировать драку, а потом объявить о том, что торговец или там ремесленник, сам на него напал...

– И что? – удивился я.

– Вначале, обычно таких проштрафившихся вешали, ведь дворянин врать не может, а потом стали ментальных магов на такие разборки приглашать, а те под присягой только правду могут говорить. Тогда в суды обращаться начали, всё равно аристо ничего сделать не могут, а вот с нашего брата штрафы снимают на оскорбление личного дворянского достоинства.

– Много? – Нанс какой-то насупленный стал.

– Порядком! Судьи ведь все поголовно аристо. Если не нравится, просим в круг, на суд богов, а там простому бюргеру шанса не оставляют, как свиней режут, причём, всегда насмерть. Вот такие дела, так что до райского места на земле, нам ещё ой как далеко!

Помолчали.

Ехали через небольшой лесок. Весна только наступила, но тут намного южнее и видна уже кое-где пробивающаяся зелёная травка, распускаются деревья, в воздухе появляются первые арматы весенних цветов. Поют птички. Красота!

Красота-то, красота, но за пространством вокруг я поглядывать не забываю. Вот и опять проверка.

Вокруг, в пределах пары сотен шагов, людей нет. Зверья – валом, есть и крупные даже, но ничего серьёзней оленя или лося не обнаружил. По привычке пулянул проверку вперёд, и опешил. А впереди-то народа прилично!

– Впереди какое-то заведение? – спросил я Мадлен, дав команду по мыслеречи зарядить Нансу арбалет.

– Да нет, – быстро ответила женщина. – До таверны ещё ехать и ехать.

– Дорога прямая дальше? – Спросил уже Нанс, одевая шлем на голову.

Мадлен что-то поняла и прижала руки ко рту.

– ... Так виляет тихонечко, но идёт точно в том направлении. – тихо пропищала она.

– Что у тебя, Гури? – спросил Нанс.

– Впереди люди... и их много... – спокойно ответил я.

– Разбойников у нас давно нет, разве что опять благородные развлечься решили! – сказал винодел и, передав в руки испуганной жены вожжи, принялся доставать из-под мешков с какими-то покупками, трезубец и кольчугу. – По молодости наёмничал. Думал, вино не по мне, не устоял.

Да, уж! Против вина устоять, это же какую силу воли иметь надо! – быстро подумал я, а слух спросил:

– Что делать будем?

Нанс сразу ответил.

– Объехать не сможем, повозка по лесу не пройдёт. Назад разворачиваться очень неудобно, съезда нет.

– А почему не вперёд? – удивился винодел, с подозрением осматривая Нанса. Мол, наёмник ты или нет?

– Я-то наёмник, но не сумасшедший! – понял его взгляд Нанс – Их там не менее двух десятков, и наверняка есть арбалетки и лучники. У меня-то хоть амулет есть, а у вас?

– И у нас есть... – понял его Зевр – только слабые.

– На себе и своей безопасности экономить никак нельзя.

– Ладно, потом нотации прочитаешь, в погребе, когда до него доберёмся, а пока... Зевр, стоишь здесь и никуда. Пока мы либо сами не придём за тобой, либо кого другого не пришлём. Мадлен не давай этому герою в драку влезть.

– А вы куда? – тихо спросила она, а в глазах вся тревога и страх ушёл, и вдруг я понял, так это же она нас самих испугалась, не понимает же, как можно на таком большом расстоянии живых людей почуять.

Я ей ободряюще улыбнулся и сказал:

– Никуда, – и уже Нансу – двинули! Наконечники поменяй на болты от Дора. Есть ли у противника щиты магической защиты или нет, определять не будет времени. Я работаю луком, ты, после того, как разрядишь арбалет, за клинок хватайся. Но, надеюсь, что до драки не дойдёт.

– Фаерболами можно? – спросил он.

– Если другого выхода не будет, тогда да. Лес сухой, быстро вспыхнет, и ноги унести не сможем, сами себя сожжем.

До места засады или просто сборища добирались минут десять. Настроили щиты защиты и коням, в своё время удалось и для них такие игрушки приобрести, а некоторые и самим сделать.

– Всего двадцать один человек или разумный. Шесть лошадей. В центре, вроде как, три подводы. Запряжённые стоят, лошадей в каждой по одной.

– Три, получается, всадники?

– Получается так. В каждую сторону по ходу дороги по две засветки.

– На шухере стоят, чтобы свидетели не нагрянули, – сделал вывод наёмник. – Этих тихо бы желательно снять!

– Прикладом арбалета по башке, – сказал я – но только по моей команде, и никак по-другому.

– Понял! – ответил Нанс – А что там дальше по диспозиции?

– Вокруг повозок, на расстоянии шагов в двенадцать-пятнадцать, девять засветок. Лучники, наверное.

– Не обязательно, – не согласится со мной наёмник. – Сам посуди. Всадникам нужно пространство, не стоят же они на месте.

– Да, вроде слегка двигаются.

– Ну, значит, издеваются потихоньку над жертвами. Итого, – подвёл итог Нанс. – Три всадника, засчитываем их первоначально в противники. Четверо на стрёме стоят – семеро, и девять, то ли арбалетчики с лучниками, то ли мечники, просто отошли подальше, чтобы всадникам не мешать. Остальные, вроде как, жертвы.

– Получается так.

– Как действуем?

Я пожал плечами...

– Подъезжаем. Ну не станет же нас сразу охрана атаковать. Остановят, чтобы свою власть показать. Я вначале обездвиживаю ближайшего к тебе. Ты его голубишь арбалетом по голове, а затем я останавливаю второго. Но поторопись – удерживать их под контролем вечно я не смогу. Сам я действовать не смогу, силы на контроль заклинания уйдут. Двоих держать, ещё то удовольствие. Первого можешь наглухо валить, или только сознание выбить, не суть, а вот второго просто вяжем и быстренько блиц опрос проводим, кто, что и почему, а потом по обстановке.

– Годится! – согласился с моим планом Нанс.

Отработали в первой фазе операции просто и эффективно...

В момент, когда расшатанной походкой к нам под прикрытием арбалетчика вышел неплохо экипированный воин с вопросом: – «Кто такие и чего делаем на земле барона Вернут,

не заплатив за проезд?», я понял, что наш план придётся пересматривать в корне. Мне суждено удержать двух разумных, о чём я и сказал по мыслеречи Нансу. Проверять, а не экономит ли барон на наконечниках арбалетов, что-то не хотелось.

– Вообще-то мы по тракту Империи едем, – спокойно проговорил наёмник. – И причём тут барон, непонятно.

– Ты, шлыга рот-то закрой, а то болтом его закрою. С коней слезайте оба. Это контрибуция за ваше хамство!

– Какое хамство? – опешил Нанс.

– Потому что барон всегда причём, и это его земля, земля его предков. И кольчужку снимай, она тоже в качестве уплаты пойдёт, уж больно много вопросов вы задаёте...

Но договорить он не успел. Слишком близко к лошади Нанса он подошёл.

– Начали! – выдохнул мысленно я, выпустив заклинание на волю, и силой разделил его на двух разумных.

О боги, тяжело-то как!

Нанс не заставил себя упрашивать. Резкий взмах и первое тело распласталось на земле у самой обочины каменного покрытия дороги, а потом, рыбкой слетев с коня, бросился к арбалетчику.

– Фух! – круги перед глазами.

Факт, что перенапряжение получил, и манну заклинание в этом случае ест, как ненормальное.

... Попытать чела не пришлось. Понятливый попался. Связали руки ему и ноги заодно и второго упаковали. Выжила, сволочь, после удара наёмника.

Суть дела проста, как жизнь. Простой разбой. Местный баронишка проигрался во что-то, наподобие русской рулетки и теперь на мели, и вот таким простым, незатейливым способом решил попробовать улучшить свои финансовые дела. Убивать вообще-то никого не планировалось, но, как пойдёт. Заставить перевести добровольно деньги с амулета на амулет, дело непростое. Нужны серьёзные аргументы, а что может быть серьёзней, в качестве аргумента, чем свежий труп?!

Попались в качестве жертвы купцы, которые возвращались с ярмарки, такие же, как наши Мадлен с Зевром, и если бы им вчера не попались бы мы, то стояли бы они там же, где сейчас трясутся другие бедолаги – купцы. И отдал бы Зевр все свои деньги с одного из кулонов. Мадлен дама приятная во всех отношениях, и сердце этого храброго мужика просто бы не выдержало вида издевательств над любимым человеком, а дальше бы... не знаю, грохнули бы их всё равно. Огласка, как понятно, никому не нужна. Человек, раз вставший на разбой, уже добрым быть по определению не может, и убить для него станет так же просто, как поесть, или сходить в уборную. И это страшно.

Пока я так рассматривал вопрос со стороны логики и здравого смысла, мы с Нансом спокойно, не спеша, этот самый здравый смысл и послали куда подальше. Из четырнадцати оставшихся благородных разбойников, шестеро арбалетчики, но успокаивало одно, ни болтов дварфов, ни болтов с наконечниками из металла древних у них нет. Да и эффект неожиданности на нашей стороне. Самые опасные – это всадники. Сам барон и двое его благородных дружков. Вот, кто реально мог Нансу доставить хлопот, а что касается меня, то вступать в противоборство на мечах, я точно не собирался!

– План простой! – теперь уже Нанс из себя стратега корчит. – Едем тихо, спокойно, никого не трогаем. Барон и его дружки, однозначно, кинутся на нас. Я бью двоих из арбалета, ты третьего. Но стреляем только в живот. И больше и умирают намного дольше, спасти, если захотят, успеют. Магов нет. Барон там что-то умеет, но его я постараюсь первым из строя вывести. Старайся не убивать. Это сложно, поверь, но нам нужна кровь, но не нужны трупы. Если кто из этих ублюдков содохнет, нам жизни не дадут, пусть мы сто раз правы. Но ранить надо так,

чтобы удара в спину, в течение боя, они уже гарантировано нанести не смогли. Это либо по голове садануть со всей дури, чтобы сознание выбить, либо рана в живот. Там долго отходит человек, пускай помучается и подумает о вечном, и впечатления самые паршивые.

– Откуда знаешь? – удивился я.

– На себе пришлось опробовать – жуть... одним словом.

– Стреляем без предупреждения.

– Да как бы они сами стрелять не стали первыми. Но, надеемся, что парень не соврал, и пакостных болтов у них в наличии нет, но у нас ведь они есть, так чего бы ими и не воспользоваться? Вперёд!

Как и предвидел Нанс, все участники лесного пикника очень удивились, увидев нас на дороге. Напавшие от того, что охрану отправляли в том направлении, а жертвы, что видели, как первые это делали.

Кричать и останавливать нас не стали. Арбалетчики дружно сделали залп, причём все, как один, целились в лошадей. Сволочи..., но амулеты, потеряв половину своего заряда, болты всё-таки отклонили. В ответ уже стреляли мы.

Троих всадников снесло с сёдел. У каждого из упавших на брусчатку дороги, в животе торчал или болт, или стрела. Во время начала движения в нашу сторону, они стояли в очень удобном положении, а дальше пел только мой лук, как кегли сбивая супер снарядами железных человечков, пытавшихся в ходе этого избиения, то ли за меч схватиться, то ли зарядить разряженный арбалет. Что характерно, парочка наблюдателей с другой стороны дороги так и не появилась.

Мы их ждали, но никого, и вот когда мы решили спуститься на землю для сбора трофеев и пленения разбойников, а я догадался проверить пространство вокруг нас, из-за адреналина в крови мысль об этом просто вылетела из головы, и появились со стороны дороги, куда мы вели путь, всадники.

Картина маслом.

Разбойники уничтожают храбрых благородных! И именно такие мысли пришли к руководителям этого отряда, вот только мой лук точно в переносицу метил жалом стрелы пожилому дядьке, готовому отдать команду для атаки на нас. Но, видя, что большинство воинов, валяющихся на поляне около дороги, имеют лишний компонент в экипировке в виде оперения стрелы, не спешил это делать, понимая, что увернуться и прикрыться на таком расстоянии не успеет, а остановит ли стрелу щит амулета – вопрос. Во всяком случае, этим воинам он точно не помог.

– Я – граф Цилин. Конюший его светлости великого герцога Шенгер. Что тут происходит? Опустите оружие, никто вас и не собирается атаковать. Слово!

Я, с облегчением, опустил лук. Всё-таки, держать его в натянутом состоянии, ещё то удовольствие.

– Наши слова сложно уложить в концепцию невиновности, когда, вон, двенадцать воинов корчатся на земле от адских мук. Давайте, вы просто опросите вон тех людей, которые спрятались под телегами, что же здесь на самом деле произошло. Думаю, маг у вас найдётся, который сможет определить, когда человек врёт, а когда нет, и если есть целитель или амулеты, помогите раненым, только наши стрелы и болты, будьте добры, вернуть. Трофеи мы сами соберём.

Граф спокойно слушал, что я ему говорю, и по его лицу было понятно, что он очень удивляется. У меня за спиной стоит машина убийства. Нанс, после процедур по методике Ку, представлял из себя ещё тот шкаф, а в кольчуге и с огромным мечом в руках, и подавно. А тут, какая-то мелюзга, и за него ответ держит. Для Империи это просто немыслимо, когда дети тут, по определению никто, и зовут их – никак!

Опрос потерпевших длился, наверное, с час. За это время привели ещё двух пленных, а двоих караульных с другой стороны дороги, обезвредили люди графа. Позвали и Зевра с Мад-

лен. Вот же имела вид супружеская пара, когда увидели поляну, полную раненых и спящих между ними военных. Наши показания подтверждали все, в том числе и простые воины барона. Видно, имя графа им хорошо было известно, и что от него можно было ожидать, они прекрасно представляли, а вот мы, как раз, нет. Поэтому и подошёл я нагло к его свите и спросил:

– Раз к нам, Ваше сиятельство претензий нет, может, мы поедем?

Люди развернулись в мою сторону с таким видом, словно говорящую лягушку увидели.

Но мне были побоку все их надменные и брезгливо-возмущённые взгляды.

Но граф дал какой-то знак и весь начавшийся бубнёж резко прекратился. Он медленно осмотрел меня с головы до ног, и потом также вернулся к разглядыванию моего лица, словно пытался там что-то для себя найти.

Я постоял, постоял, и, пожав плечами, развернулся и громко крикнул Нансу:

– Бросай собрание оружие в телегу к Зевру, кольчуги оставляй этим несчастным, пускай в качестве утешительного приза за боль и позор останутся у них.

– А кошельки? – подыграл мне наёмник.

– А чем ты тогда занимался, если они до сих пор у них? Живей давай, нам ещё до города добраться засветло надо, и не забыл, нас кто-то самым забористым вином обещал вечером угостить?

– Бегу! – бросил Нанс и рванул в сторону раненых и спящих между ними воинов.

Пауза, а затем...

– Молодой человек, а не слишком ли нагло? – раздалось из-за спины.

Я медленно поворачиваюсь...

Думал, у графа голос прорезался, но нет. Хлыщ, еще старше графа по возрасту, обратился ко мне.

– Вы кто такой, чтобы мне такие вопросы задавать, уважаемый? Представьте для начала, и не стоит со мной говорить, как с преступником. Это как раз вон воют ублюдки, что ради денег, готовы были резать людям глотки. И вызывают откровенное недоумение действия представителей власти герцогства. Если бы на месте этих баронов и их благородных дружков были бы простые смертные, они бы уже давно болтались, вон, на тех деревьях. А тут некоторые, делают вид, как будто ничего такого не произошло. А раз не произошло, и никого виновного судить не собираются, то я соизволю удалиться, выполнив, по сути, всю грязную работу за вас, господ. И привет герцогу, такого откровенного бардака я ещё нигде не видел!

И, развернувшись, спокойно пошёл в сторону стоящего с открытым ртом Зевра.

– Готов? Всё собрали? Тогда, вперёд! – и, обращаясь к застывшим от моей наглости и спича в их сторону, аристо – Будьте здоровы, господа, и, будьте добры, очистите, пожалуйста, этот мир от этой благородной ЧЕРНИ... – и я рукой ткнул в сторону лежащих под деревом раненых благородных бандитов.

У свиты и у самого графа прострация, а меня просто прёт от адреналина, и только тихий вой в голове от голоса Нанса:

– Ой, боги, что же мы наделали...

* * *

Таверна. Глубокая ночь. Грязно и воняет...

Это представительство общепита когда-то давно, может, и знало лучшие времена, но сейчас, видно, над заведением нависла чернющая полоса.

Двухэтажное здание, первый этаж которого сложен из огромных каменных плит, а вот второй этаж, где расположились номера местной гостиницы, уже выполнен из дерева. Общий зал вызывал удручающие чувства, впрочем, как и его посетители. Тусклый свет от масляных

светильников, грязный пол, замызганная поверхность столов, рассчитанных на шестерых посетителей. Полыхает очаг, и вокруг запах перегара и кислого эля...

Пришлось оставить в пути наших попутчиков одних. В принципе, мы уже на землях вольного образования и им ничего не угрожает, а вот нам пакостей от оскорблённых аристо, с уверенностью в сотню процентов, можно было ожидать.

Таверна почти у ворот города. Странно, ведь срединные земли Империи, а всё равно ворота города на ночь закрывают, и, как мы ни спешили, прибыть засветло не получилось, но зато в город въехать успели. Бродить по городу среди ночи, в поисках более приличного заведения, ни я, ни Нанс не решились. Приключений и так свалилось на наши головы, более чем достаточно. Кров есть, покормить ужином смогли, даже комнату дали. Вода имеется для помывки, правда официантка в этот раз попалась страшная, и явно на любовь не настроенная. Мне-то всё равно, а вот Нансу понравилось прошлое приключение.

– И всё-таки, я не пойму, малыш, чего мы не послали кого-нибудь дорогу проверить? – не унимался Нанс.

Развалившись на тюфяках, набитых сеном, используемых вместо матрасов, Нанс не переставал доставать меня глупыми вопросами. Но это с моей стороны они кажутся глупыми, а вот мои товарищи считают иначе...

– Отправил бы парней. Они бы всё проверили, встретили и сопроводили.

– А в чём надобность-то? – спросил я. – Сам посуди! Мы в любом случае вмешались бы в это разбойное дело. Мимо точно бы не проехали. А разницы для благородного графа кого ловить, пару наёмников, или боевую группу макров, нет никакой. И в обоих случаях я под прицелом. Отвертеться от пристального внимания (кого это сопровождает такая группа?) стало бы невозможно. Вся эта авантюра затеяна с единственной целью – замести следы, хотя бы на время, а ты говоришь, народу побольше надо было взять. Уж тогда и транспарант над головой развернуть с надписью: «Я здесь»! – Нанс хмыкнул на моё предложение. – Я с раннего утра свалю в школу, а ты тем временем, с заводным конём на поводке, через северные ворота город и покинешь. Поедешь кружной дорогой до столицы, а там в портал. Если и кинутся кого искать, то парочку, один из которых, явно ребёнок либо благородных кровей, либо бастард. Хотя, я склоняюсь более к аристо. Уж больно я вчера нагло с графом разговаривал.

– Эт точно!

– Сам знаю, что виноват. Но зацепило! Не стоило оно того, то противостояние, это я сейчас понимаю, а тогда эмоции рулили, от схватки не отошёл. И так же понятно, что этим молодым благородным оболтусам за разбой ничего не сделают. Трупов нет, и с их стороны тоже, и наказывать, значит, некого! А вот нам за неуважение к власти... вот тут уже можно нехило огрести.

– Но как же ты один? – насупился наёмник.

– Это город. Да и переоденусь я в одёжки попроще, ту же куртку со штанами из кожи монстрика натяну. Она уже мне мала, и выглядеть я буду в ней смешно и неопасно. Оружие в мешок сложу. Доберусь по ранним улочкам до школы. Направление мы вчера у стражников уточнили, не потеряюсь. Зато никто меня со вчерашним происшествием связать не сможет, даже если будут искать, а вот искать, я думаю, что будут. Хотя, не факт. Граф мне казался истинно благородным, ему самому противно было за этих молодых дурачков. Мстить за правду, надеюсь, не станет! Я в школу, а ты тем временем в отрыв рванёшь. И не возражай. Это приказ. Хэрну так и скажешь, когда он возмущаться начнёт. Меч заберёшь мой, он точно в мешке не поместится, а мне и кинжала хватит. Лук разборный в мешке спрячу.

– И всё-таки, меч ты бы у себя оставил! – не согласился со мной Нанс – Мы с эльфом хорошо тебя натаскали с ним обращаться, в поединке, буде таковой случится, и аристократу не уступишь. И если что, докажешь, что бастард, и имеешь право им пользоваться. За спиной

он у тебя уютно смотрится и не мешает. Волосы твои меня смущают, когда ты без оружия, и странно будет – ты один и у тебя такой баул, а оружия нет.

– Скажу, что с караваном добирался. Волосы у меня, как у благородного... понятно будет всем, что бастард, но бедный, да и бумажка у меня волшебная есть, в случае чего предъявлю.

– На твою бумажку, как показывает опыт сегодняшнего дня, многим плевать, а вот на наличие меча – нет.

Взять с собой меч пришлось, уступая требованиям моего сопровождающего. На поясе кинжал с ножом, над левым плечом выглядывает рукоять меча, счастливчик в правом сапоге уютно устроится. Выживу.

Уже далеко за полночь, и спать, согласно нашему плану, нам осталось всего ничего. Поэтому отбой... и настает пора сновидений... у тех, кому хоть что-то снится.

... Я уже с час плетусь по центральной улице. За спиной раздутый рюкзак, сшитый Кла-рен по моим эскизам. На мне мой постоянный защитный костюм. Из оружия только рукоять меча виднеется, да счастливчик в сапоге. Кинжал с боевым ножом решил на пояс не вешать, уж больно у меня тогда воинственный вид получается, а мне-то как раз нужно обратное впечатление на окружающих производить. Меч рюкзаком прикрыт, но если вдруг понадобится, смогу достать без проблем. Поизносился мой костюмчик немного и маловат стал, особенно в рукавах. Штаны в сапожки заправлены и не видно, что они коротки мне, а вот рукава... вообще была мысль их оторвать, но Нанс запретил.

– Хоть какая-то, но защита будет.

Тяжко расстались.

Нанс ворчал и всем видом показывал, как он недоволен моим решением самостоятельно добираться до школы, но я был непреклонен. Кто его знает, кто меня увидит, и как впоследствии это может отразиться на моей легенде. Увы, благородным бастардом я уже быть не хочу и не могу. Слишком очевидно будет моё появление в школе, и если граф задумает нас искать, то есть вариант, что сможет вычислить по моей одежке. А так, мальчик с окраины Империи, из какого-нибудь далёкого медвежьего угла, куда судьба и забросила герцога Ивалье, а вот там уже и оказали ему услуги мои родственники. Это и объясняет моё неумение вести себя в обществе, в общении со старшими и благородными. Такой вот я дикарь! К тому же, бедный бастард!

В школе я рассчитывал на накарябанное мной письмо. Главное в нём печать, вот только опасаюсь я, что она свои свойства в моих руках поменяла. Фонит от свитка магией немило-сердно, а документы, заверенные герцогом, лично мне в руки попадались, а вот в них, как раз, ничего подобного и не наблюдалось. Ещё одна ниточка ко мне, вернее к герцогу, как к главе клана. Но выбирать не приходится, ничего больше на ум не приходит. Разве что согласиться с Хэрном, и просто ехать в Караллой, подставляя Орден под разборки с Императором. А это опасно и очень глупо. Столько народа может пострадать, хотя и сейчас неоднозначно верное решение я принял. Что со мной случись – пострадают все.

– Всегда не любил быть за кого-то в ответе. Муторное это дело – руководителем быть! – подумалось мне. Командования в армии хватило за глаза.

Но решение уже принято. Нанс уже явно за городом, пусть боги дадут ему лёгкую дорогу. А мне осталось ещё совсем немного. Вот и шпиль ратуши над крышами домов появился. Ещё максимум квартал и появится дворцовая площадь с парком напротив, под ветвями деревьев которого и расположилась знаменитая магическая школа для малолетних.

Так и есть. Ратуша с куполом и статуями на крыше. Шпиль с развивающимся на нём флагом герцогства. Фонтан в центре, со скульптурами по его краям. Мощёное пространство площади с беседками. И, наконец, ворота, ведущие в парк школы, около которых ошивается дюжий привратник, если и вовсе не охранник, ведь меч у него на боку не для украшения бол-тается.

Медленно бреду к нему через всю площадь. Ещё рано, народа на улице практически нет, и чтобы не заметить меня надо сильно постараться.

– Здравствуйте, уважаемый! – очень вежливо обратился я к отвернувшемуся охраннику.

Ого! Вот так новость! Охранник оказался серым орком. Местная разновидность соплеменников Луи, только в отличие от моих телохранителей, представитель местных воинов явно росточком не вышел, и мощи в нём маловато будет.

Серый спокойно оглядел меня с головы до ног. Как я ни старался прикрыть рукоять меча клапанами рюкзака, оружие он заметил. Кивнул каким-то своим мыслям, и глухим рокочущим голосом спросил:

– Чего тебе, человеческий детёныш? – и даже зашипел так же, как Каа у Киплинга...

Может, ему скучно на своём посту, и он решил немного развлечься, попугав меня, но как раз его сходство в голосе, а также в словах, с удавом из известного мультика, меня только развеселило. Я задорно рассмеялся, в душе радуясь, что удалось добраться до стен школы без приключений через весь город, и так же учтиво ответил:

– Да вот, учиться хочу!

Мой ответ орка озадачил. Ведь, по определению, я тогда магом являюсь в его глазах. И он тут же перешёл на нормальный язык.

– Бедно выглядишь, соискатель звания ученика магической школы. – усмехнулся он – Хотя, твой мешок мне нравится. Как ты с ним умудрился по городу сюда один пройти, или сопровождающие были?

Я кивнул.

– Купец, с караваном которого я добирался до города, недалеко отсюда свернул на нужную ему улицу, а я, забрав свой мешок, по его подсказке сюда и добрался. Тут идти-то оставалось, всего ничего.

– Понятно. Повезло. У нас хоть и поспокойней будет, чем в других городах Империи, но город торговый, притягивает к себе всякую шваль. Воров хватает, а для тебя и банд местной шантрапы хватило бы. Дошло до того, что руководством школы принято решение первоодок за стены школы без сопровождающих не отпускать.

– А остальные? – не понял я.

– Те хоть немного могут за себя постоять. Их и оружием учат пользоваться, да и начальные заклинания к тому времени изучить успевают. А первоодки для местной шантрапы лакомая добыча. У благородных всегда деньги за душой имеются, да и вещи дорогие.

– А разве только дети благородных родителей учатся в школе? – удивлённо спросил я.

– Нет, конечно, но из простого люда тут слушателей всего ничего. Каждый десятый, наверное, если и того не меньше. Школа знаковая, тут только по рекомендациям устроить ребёнка можно... – и орк с сомнением посмотрел на меня.

Понятно, скепсис на морде его нарисован. Сомневается, что меня примут, ну-ну!!

– Ты-то как сам собрался устраиваться тут? – всё-таки видно, что воин опытный и много чего в жизни успел повидать, вот и моя молодость его совсем не смутила. Чего только в жизни не случается.

Я, молча, скинул рюкзак с плеч. Устало повёл ими в стороны, немного потягиваясь, вынул из кармашка пояса своё прошение, написанное от имени герцога Ивалье, и протянул его охраннику.

Тот хмыкнул. И покачал головой.

– Не по статусу, да я и читать не люблю. Щас сменщик мой придёт, заканчивается моя вахта. Сменит меня на посту, и я схожу, передам в администрацию твою бумажку. Но предупреждаю сразу, быстро твой вопрос не решится. Некоторые тут сутками куковали, пока их прошения соизволили рассмотреть и решение о приёме озвучить. Поэтому, вон, в ближайшей

беседке располагайся. Сюда на площадь местные шалопаи боятся соваться, так что можешь спокойно поспать, если с утра уже успел устать. Если что решится, позовут.

Весело, но как в принципе и ожидалось сразу. Я не герцог, и не сын его, и даже не барон. Я, по легенде, и вовсе неблагородного сословия. Я бастард. И уж точно моими бумагами никто с утра заниматься не будет, хотя и любопытная у меня бумажка получилась.

Но всё произошло быстро и неожиданно, как для меня, так и для привратника, через час прибежавшего за мной с выпученными от удивления глазами.

– Пойдём, зовут тебя! – изумлённо глядя на меня, прокричал орк. – Чудеса, да и только. Магистр очень уж возбудился, стоило мне только показать твою бумаженцию. А там и архимаг уж очень заинтересовался тобой. Мне даже в столовую не дали зайти, а сразу за тобой направили. Ты там, кстати, не принц в изгнании, случаем? Уж больно интерес неподдельный и испуг на лицах наших стариков написан был, после прочтения твоей бумаги.

Я пожал плечами.

– Нет, принцем мне точно в ближайшее время не быть, а вот просто герцогом... – и я рассмеялся. И вторил мне глухой смех довольного, но голодного орка.

Стоит познакомиться с привратником поближе! Всякое может случиться, а хорошее отношение с охраной школы явно лишним не будет.

– А как тут, вообще? – просто спросил я, крутанув неопределённо перед собой ладонью.

– Для таких, как я, хорошо, даже очень, а вот остальным – сложно. До выходных выходить за пределы школы никому не разрешается. Да и в выходные тоже не всем. Это, что касается учеников. Мы же, охрана и часть obsługi, этим пользуемся на всю катушку. Кому чего прикупить надо, кому что передать, кто поест захотел, чего дорогого, всё же через нас идёт. Нам денежку, мы услугу в ответ. Но тоже не всем. Разный тут народ, а благородные в большей части своей – орк понизил голос – ещё те твари. Заносчивые, чванливые, наглые, все им должны что-то, по их мнению. Таких на деньги ставим сразу. Воспитываем! Архимаг на такой произвол смотрит сквозь пальцы. Он сам в прошлом из холопов. Но есть умения – и поднялся, теперь вот школой руководит и выходит это у него на загляденье, как хорошо. Шутка ли, одна из лучших школ во всей Империи. Но для тебя имеется и ложка дёгтя к мёду. Ты хоть и не раб, но из простого люда, – орк окинул меня взглядом. – Бастард, к тому же. Неблагородного сословия ребята тут очень не очень живут. Вернее, и вовсе, выживают. Благородные их повсюду нагибают, и если хоть раз поддался на излом, то считай, всё оставшееся время учёбы будешь в качестве слуги у этих сынков баронов, графов и другой благородной хрени.

– Я смотрю, вы за что-то очень аристократов не любите! – сказал я. – Меня, кстати, Гури зовут, по прозвищу Малыш.

– Малыш, значит. – и, посмотрев на торчащую рукоять моего меча, довольно хмыкнул – Мое имя полностью тебе не выговорить. Местные меня Губом кличут, а соплеменники, если коротко, то Весёлым Губросёлом. Я, по молодости, когда в процессе боя в режим берсерка включался, головы врагам рубил и дико весело смеялся. И вот, пока я смеюсь, ко мне лучше не подходить. Такой окат был – оттого и прозвище такое. Но Губ – нормально. Я уже к нему привыкнуть успел.

Мы шли, по обрамленной высоким кустом, алее. Сразу за кустами, осыпанными мелкими красными цветочками, росли высокие красивые деревья, кроны которых уже сейчас всю зеленели.

– Да не удивляйся ты так! – заметив мой интерес, проявленный к деревьям, окружавшим нас, сказал орк – Это вечнозелёные Ихты. Подарок ушастых с соседнего материка. Раз в год их представители к нам на практику прибывают. Там у них академия, вот в качестве преподавателей и привлекают их. Такие цыпы среди эльфиек бывают. – Губ, аж зажмурился от удовольствия. – Приходилось по молодости с ними и более близко общаться. Как в бою, так и

после... – и, видя непонимание на моём лице, добавил – пленницы. Мужиков их старались в плен не брать. А вот дамочек...

Я поняливо кивнул. Можно было только посочувствовать ушастым. Сперва попользовались, а потом и съели. Знакомо. Знаем, проходили, причём, в первые же мгновения, когда очутился в этом мире.

Я уже и успел позабыть всё те чувства, что охватили меня в тот миг, и вот на тебе, всколыхнул добродушный рассказ орка мои прошлые позабытые ощущения. Но держим себя в руках. Этот мир жесток, и не с моими понятиями здесь наводить нравственность и терпимость друг к другу. Радует одно – клятвы тут имеют весьма практическое значение, в отличие от моего прошлого мира. Клятва богам на крови держит в рамках закона получше любых наручников и оков. Только в моём клане собрано воедино сколько рас и народностей, одни канны чего стоят с орками, а ведь теперь ещё и эльфы добавились, а затем и Варги подтянутся. Так что, чему возмущаться? Ну любит орк эльфятину! Что такого? Уверен, он и человечиною не брезгает при случае!

Так, вроде пришли. За разговором я что-то по сторонам и не глядел. Уж больно интересно Губ рассказывать умел. Мастак!

Здание администрации школы меня не впечатлило. Чем-то клуб сельский напоминает.

Три этажа. Большая арка. Колонны на входе и в фойе. Лестница на верхние этажи широкая, а ступеньки прикрыты ковровой дорожкой зелёного цвета. Стены вроде как выполнены из цельных каменных глыб, отшлифованных до зеркального блеска.

– А насчёт благородных, – придержал за рукав меня орк, – я тебе так скажу. Человек человеку неровня, всех под одну гребёнку равнять, смысла нет. Разные они бывают. И те, кто уважение вызывают, но бывают и такие, кому в темноте хочется тесак в живот сунуть. Да помедленнее, чтобы больнее было. Тебе ещё предстоит с ними пообщаться, сам поймёшь, что к чему, – и, показав на рукоять моего меча, спросил – пользоваться умеешь?

Я, молча, кивнул.

– Осторожней. Не вздумай сам провоцировать на применение оружия. Первогодкам это запрещено. И даже потом, если сможешь выиграть в поединке, признать его результат благородные не пожелают. А ведь ещё у каждого родители есть и родственников куча. Были у нас пару парней из простых, кто умудрился аристо кожу поцарапать. Хорошо поцарапать! Всех убили потом в отместку. Настали каникулы... вот на отдыхе и подловили. Одному бретера подсунули. Парень вполне взрослый был. Почти шестнадцать лет стукнуло! Ну, и из-за дамы и поспорили. В результате – труп. Второго и того проще... нападение мелких пакостников в городе. Заточка в бок, помощь оказать не успели, и, как результат, нет больше удачливого дуэлянта. Поэтому, осторожней. Иногда лучше прогнуться, но живым остаться, чем...

Орк многозначительно посмотрел мне в глаза.

– Второй этаж. Вторая дверь налево. Мимо не пройдёшь. Мешок твой интересный я у себя пока оставляю. Мне ждать тебя приказали. Потом вместе в столовую сходим, покормлю тебя. Я думаю, раз так быстро тобой заинтересовались, то точно примут, а после проведу тебя по территории, покажу, что где находится. В разговоре больше почтения в голос вкладывай. Если архимаг и бывший крестьянин, то зам его – чистый аристо. Из клана семьи герцога местного. Вредный, но справедливый дядька. Аккуратней с ним. Простачка включать при общении любит, а потом...

– Что потом и так понятно. Приложит, мало не покажется – уточнил я.

– Точно! Ну, ладно, давай! Заставлять себя ждать занятых людей, наделённых властью, не стоит. Не поймут. Жду здесь. Аккуратней!

Спасибо Губу – и настроил, и успокоил. Но вопрос общения с детьми благородных меня весьма тревожит. Что-то я уже не так уверен в своей правоте, насчёт выбранного мной курса. Что-то школа мне уже перестаёт нравиться, хотя те же макры тоже не макров, на своей терри-

тории чмырили неслабо. Я и на себе такое отношение успел прочувствовать, особенно в первые дни общения со сверстниками.

Второй этаж. Широкий коридор. Фойе заставлено креслами и чем-то, навроде углового дивана. Обивка из чёрной кожи. Стены, отшлифованный камень с прожилками пород. Широкое окно, вот только стёкла в нём цветные и выложены в рисунок, по типу мозаики. Ковровые дорожки... и тишина. Вот и большая резная дверь. Стоило только к ней приблизиться, как одна из массивных створок совершенно бесшумно отворилась, и я увидел просторный предбанник перед кабинетом всесильного архимага. Вот только секретарши, как таковой, на подступах к логову мага не было. Сидит какой-то хмырь в чёрном палантине, и, словно меня не замечая, что-то вписывает в пергамент, заседая за величественным столом, захламлённым какими-то бумагами.

– В дверь. Тебя ждут. Долго ходишь, мальчик... – так и не подняв на меня глаза, проскрипел противным голосом этот секретарь-референт.

Раз приглашают, то значит пойду, гляну на архимага и его зама.

Так и не произнеся и звука, спокойно направился в сторону входа в кабинет директора школы.

Толчок... дверца, тихо скрипнув, приоткрылась, впуская меня в просторную, залитую утренними лучами солнца, комнату. Большую комнату, шагов так в пятнадцать в каждую сторону. С монументальным рабочим столом у окна, кучей кресел и шкапами, забитыми книгами, установленными вдоль стен всего кабинета. Но есть и место для чаепития, как его обозвал я. Для ведения беседы в неформальной обстановке. Много позолоты в интерьере. Потолки резные и целых шесть огромных люстр с магическими светильниками в качестве освещения. За столом, ему подстать, огромный детина, вот только возраст его я сходу определить так и не смог. По виду лет так под шестьдесят будет, но зная, сколько тут живут маги, можно с уверенностью сказать, что и все двести...

Рядом сморчок с глазами Бери. Местный зам, а заодно и начальник службы безопасности, вон как пронизывает меня взглядом и чего-то ждёт!

Но я молчу. Не по чину мне первым разговор заводить. Дадим пока себя осмотреть со стороны. Оценить, и повесить мне ярлык, на основании сделанных, согласно результату осмотра, вводов.

– Это вам дали этот документ? – громко произнёс хозяин кабинета.

Я с поклоном ответил.

– Герцог Ивалье, собственной персоной, лэр!

Меня вновь окинули взглядом, вот только теперь в нём сквозило недовольство, досада и немного беспокойства.

– Бастард... – как бы констатировал свой приговор в своих умозаключениях начальник СБ. – К тому же, с окраин, где аристократов днём с огнём не сыщешь. Кланяется через силу, не привык спину гнуть. Разговаривает даже с вами, ваше могущество, как с равным. Ходячая проблема!

– Вижу, Клим, вижу, но отказать?!

Они, не стесняясь, словно меня и не было в кабинете, обсуждали мою персону и всё, что с ней было связано.

– Это и раньше было бы сложно, а теперь... – зам указал жестом на лежащий на столе перед директором листок с моим прошением... – и подавно невозможно.

– Не зря, значит, по столице шепотки пошли, что герцог смог приручить фамильный артефакт! Многие уже рассматривают герцога, как оппонента Императору, – многозначительно глянул на собеседника архимаг. – а тут такое подтверждение слухов перед глазами!

– Где вы столкнулись с герцогом, юноша? – спросил меня начальник СБ.

– На границе с Ергонией, Ваше могущество. Герцог тогда свой отряд выводил... заблудились... пришлось указать путь и выводить воинов.

– Ты вёл?

– Нет, родственник, дядя. Я у него один племянник, вот герцог из-за отсутствия денег и предложил такой выход. Прощение о принятии меня в любую школу.

– Почему ты выбрал нас? Далековато забрался!

Я пожал плечами.

– Где-то слышал, что школа у вас лучшая в Империи, а что далеко... – я вновь неопределённо пожал плечами. – Так порталы есть, а потом до вас от столицы герцогства с караваном дошёл. Всего делов-то!

– И не страшно было? – спросил безопасник.

Я кивнул себе за плечо, откуда торчал меч своей рукоятью.

– Желających обидеть меня не было... обошлось.

Начальники школы задумчиво замолчали.

Да! Понять их можно. Такая головная боль. Простолюдин, да к тому же, неотёсанный дикарь, с писулькой от ближайшего родственника Императора. Такого не пошлешь. Свободолюбивый, это с первого взгляда видно. За словом в карман не лезет. Раз меч носит с собой и не боится, что отберут, значит, пользоваться умеет. И это настоящая проблема!

– Это проблема! Даже если пройдёт освещение артефактом Луя, то вопрос, где его селить – останется.

– Да даже, если не пройдёт, тот же вопрос останется. – Вздохнул директор, а по совместительству архимаг.

– Почему? – не понял магистр.

– Он на артефактора учиться в академии собрался, и потому у него свободное посещение всех интересующих его факультетов. Так в прошении и указано. Там же есть сноска, что от какой-либо проверки на магические способности его надо освободить. Архиватор, артефактор, работник административного направления. Управленец – его будущая специальность. У нас просят его подержать до третьего взросления. На вид парню лет двенадцать-тринадцать. Значит, три года... три, Клим!

– Выполнять прошение всё равно придётся. Даже наш герцог родственнику Императора отказать не сможет. Он у него и так в должниках! – магистр прошёлся по мне внимательным взглядом. И спросил. – Оружием умеешь пользоваться?

Я, молча, кивнул в ответ.

– Тогда любое его использование на территории школы без моей или нашего уважаемого директора санкции, равносильно исключению. И Ивалье не поможет. Вот тебе свод правил, – сморчок кинул мне в руки фолиант страниц так под сотню. – Изучай, а мы пока помаракуем, куда тебя приткнуть на время учёбы.

Я, молча, откинул обложку и вчитался в первые строчки сего опуса.

– Да ты пока присаживайся, а мы подумаем...

Свод правил меня особо ничем не удивил. Всё, как везде. То нельзя, то не можно и это запрещается. Что поразило, так это то, что общаги, где и проживали школьники, не делились на мужские и женские. Все жили вместе, только в комнаты девочек и мальчиков совместно не селили. Зато селили по курсовому признаку. Правда, до каникул всего два месяца осталось и куда втиснут меня, пока не понятно, то ли в первый курс, то ли в тот, который будут набирать осенью. Мне, в принципе, всё равно, в каком прятаться. По идее, и вовсе бы хорошо было только осенью с однокашникам столкнуться, вот только директор решил иначе...

– Значится, так. У тебя свободное посещение занятий, значит, никакие зачёты и экзамены тебе не нужны. Тебе прочитывают курс лекций и дают практику, ну, ту, что ты потянешь. Артефакторы, они во всех школах волокут, но так, слегонца. Прошедший курс возьмёшь из

книг. Доступ в библиотеку я тебе дам. Тем более, ты и на архивариуса учиться хочешь. Там и будешь работать. Мы ведь нормальных помощников нашему библиотекарю так и не нашли. Это тебе в обязанность. Чем больше тебя нагрузим сейчас, тем меньше будешь сталкиваться с сокурсниками в свободное время, а значит, меньше будет и конфликтных ситуаций.

– А разве они не могут возникнуть в библиотеке? – удивился я.

Оба мага рассмеялись.

– Господ туда и пряником не заманишь. Учёбу у нас они воспринимают, как отдых и развлечения перед серьёзной работой в академии магии в будущем. Есть пара разумных детей, но от них, я думаю, ты пакостей не увидишь. Они тоже, как и ты, простолюдины и бастарды, вот только, в отличие от тебя, ни защитой в ментальном плане, ни в магическом не обладают. – Архимаг со значением глянул мне в глаза. Понятно, успел проверить и попробовал подчинить ментально. Но облом... вот и глядит со значением, которое трудно не понять – предостерегает, и, похоже, что-то он не очень верит в то, что я простолюдин. Блин, спалился! – И оружием махать так и не научились – продолжил между тем архимаг – Жизнь у них не сахар. Дети аристо им жизни не дают. Но, увы, я вмешиваться не могу. И не хочу! Иногда человек сам себя защищать должен. До смертоубийства у нас не доходит, но со второго курса поединки и магические дуэли разрешены всем. Но только с официального разрешения администрации. О любом происшествии доклад нам лично, или твоему классному куратору. Рукоприкладство не поощряется, но...

Вновь этот внимательный взгляд в мою сторону...

– Иногда сложно от стычки уберечься. Но помни, все должны остаться живы и, по возможности, целы. Магическое воздействие с помощью боевых заклинаний на территории школы недопустимо. Исключение мгновенное. На территории школы везде есть сенсоры и датчики, которые улавливают любое использование магии в боевых целях. Если владеешь бытовыми плетениями, можешь спокойно ими пользоваться. Проблем не будет. Старайся с благородными не конфликтовать. Это трудно выполнить, но старайся, и по пустякам не провоцируй.

– Да как же не провоцировать-то? – усмехнулся магистр – Ему же жить с одним из аристо в одной комнате.

– Других вариантов нет? – мрачно спросил архимаг.

– У нас порядок. Сами знаете положение. Простолюдины сбежали от своих соседей по комнатам, те все, то графы, то бароны с маркизами... и простолюдины набились в четыре комнаты, где по недоразумению живут одни бывшие крестьяне и ремесленники. Теперь в каждой комнате ютятся по десять человек. Я вам докладывал, но вы...

– Пускай эти вопросы будущие маги решают самостоятельно. Если у нас в школе, при этих тепличных условиях, они допускают к себе такое отношение, то что с ними будет в академии? Нет, и ещё раз нет! Не вмешиваться. Сами пускай вырабатывают в себе чувство собственного достоинства и учатся давать отпор любым ущемлениям свободы. Они уже по статусу приравнены к благородному сословию, вот и пускай учатся ими быть. Я всё сказал по этому поводу, и не напоминай мне больше об этом. Что же касается этого голубчика, то тут ситуация немного сложнее. Сам видишь, дикий бастард, и с уверенностью уже сейчас сказать можно, что через час нам придётся решать вопрос о его отчислении за применение оружия! Вынутят, да и кого-то из благородных придётся сперва лечить, а потом и отчислять. Что совсем не хочется делать! Ни первое, ни второе!! А если будет труп?!

– Герцогиня будет в бешенстве... – мрачно подытожил магистр. – И какое решение, Ваше могущество?

– Селить этого фрукта отдельно от всех, и при этом не в гостинице. Какие помещения у нас свободные?

Магистр задумался...

– Ну – у..., пара чердаков, но опять же лестница через весь гостиничный комплекс...

– Однозначно нет! – вздохнул архимаг – Что ещё есть?

– Старое здание библиотеки. Оно сейчас под склад приспособлено, но вот подвал полностью свободен. У нас там раньше ведь лаборатория была. Но для неё новое здание построили и теперь подвал пустует. Окна есть, светло. Даже камин предусмотрен. Помещение, пускай и общее, но очень большое. Построить перегородки и отличные апартаменты получится могут, хоть принца сели там – многозначительно взглянул на начальника магистр.

Да что за намёки такие? – подумал я. Я тут шифруюсь под простолюдина, а эти двое во мне принца видят! Странно!

– А это интересный вариант! Что скажете, юноша? – улыбаясь, спросил меня маг.

Я пожал плечами. Что же, раз они во мне принца как-то умудрились рассмотреть, то что же, будем соответствовать.

– В подвале жить? Вы шутите, господа? – с ехидцей в голосе спросил я.

Ого, в ответ, вытянутые от удивления две физиономии. Ответ проглотили только вот, что сказать на мой вопрос, пока не решили.

– Вас что-то не устраивает, любезный? – это начальник СБ включил простачка. – Решение проблемы простое – вы не высовываетесь в процессе учёбы и стараетесь ни с кем не конфликтовать, мы же нагружаем вас знаниями и даём доучиться в школе, как и просил об этом герцог.

– Кушать, как я понял, согласно вашей логике, я должен в свинарнике? – ехидно уточнил я. – Ну, чтобы ни с кем не соприкасаться в свободное время.

Прострация...

И чего они так боятся?

Герцогини, как оказалось. Тут, оказывается, любимая дочка, младшенькая, обучение проходит. А у неё свита из местных аристо. Вот они-то, в основном, и чмырят будущих магов из простолюдинов, и способы для этого у них весьма своеобразные. Вот и боятся начальники школы, что со мной такой фокус у малолетних ублюдков не пройдёт, а это драка, ругань, и возможные дуэли, и, как следствие, разбирательства, жалобы высокородных учеников, а потом и их родителей. Недовольство куратора школы, герцогини местной, и, не дай бог, кто обидит ещё и любимую её дочку, тогда точно от последствий отвертеться никому не удастся.

После долгих препирательств, споров и уступок, в основном со стороны магов, мне удалось выбить для себя любимого следующее:

Жить я буду в бывшей лаборатории. Числиться буду младшим помощником архивариуса и за работу даже получать деньги. До обеда – посещение занятий. Любых, которые посчитаю нужными или интересными для себя. После обеда, если решу, то посещение факультативов. Вечером – библиотека и работа в ней. Декаду мне дают на обустройство.

Ремонт, я настоял, что буду делать сам, чем вызвал неопишемое удивление магов. Мой образ принца дал глубокую трещину в их глазах. Материалами они меня обеспечивают и помощников дают по первому же требованию. Питание, как для всех, в столовой. Но разрешили готовить у себя, тем более, там и плита есть и камин. За неудобство в проживании выделили мне два бонуса: свободный выход в город, хоть каждый день, и второе, разрешили получить со склада школы комплект униформы школьника, выполненный из материала, наподобие того, из которого сделаны мои костюмы лесника, рубашки и чёрный костюм. Так и сказали – в качестве поощрения. Оказывается, такие одежды есть у единиц среди учащихся. Заказать в городе костюмы из такого материала невозможно, а на складе осталось только два комплекта и оба дарят мне.

Ох, что-то задумали эти сычи! Вот не верю в чистоту их помыслов, но в чём подвох, понять не могу.

Но дареному коню в зубы не смотрят, тем более, условия проживания устраивают меня более чем. Имея в запасе такое большое помещение, можно не только спальню с кухней сделать, но и оборудовать приличную мастерскую. Поставлю на окна и входные двери охранные

плетения эльфов, благо, что косяки и рамы сделаны из дерева, а уж смонтировать небольшой алтарь мне ума хватит, как и запаса прихваченных камней.

Ну, а благородные... включу режим «снежной королевы»... ну, или короля, какая разница. Полный игнор всех и вся, а если сами нарвутся, то я тут не причём, сами виноваты, и естественно, что защитные кулоны я снимать не собираюсь. Архимаг на меня нападать точно не будет, а от остальных отобьюсь, кулончики у меня не простые, но директор всё-таки вычислил у меня их наличие, что поддержало его теорию моего дворянства, а вот самостоятельный ремонт помещения под жильё, основательно эту теорию разрушил. Но для меня, как раз, это и хорошо. Я – бастард, и никого трогать не собираюсь, мне бы немного времени обождать в тиши, ну и поучиться магии и другим знаниям заодно. И школа для моих целей подходит, более чем отлично.

– ... Сейчас вас, юноша, проводят в столовую. Потом устроят экскурсию, а к её окончанию приведут лабораторию в более-менее потребный вид.

Я быстро ответил, окончательно руша ореол моего «принценства»:

– Не надо. Я сам уберусь. Может, что мне понадобится их тех вещей, которые в ней остались. Давайте обойдёмся без экскурсии! Покушать я и за воротами могу, у меня же свободный выход, а пока давайте мне ключи, а привратник доведёт меня до моих апартаментов.

Финиш!

Всё, я больше не принц в глазах моего нового начальства. Теория видно им очень нравилась, ничем другим их кислые рожи я объяснить не могу. Напридумывали себе чего-то, на основании моего документа, а теперь расстроены, что их выводы не подтвердились.

– Хорошо. Клим, ключи. И предупреди Губа, что мальчик на сегодня под его опекой! – и, уже обращаясь ко мне, добавил – береги себя, и помни, что ты мне тут обещал. Никаких провокаций с твоей стороны. Будут проблемы, обращайся к господину магистру. Он всё разрулит, и молю тебя, до поединков свои ссоры с дворянами не доводи. И ещё, если в школе мы можем тебя прикрыть, то в городе у нас такой возможности нет. Мы тебя предупреждали, но ты выбрал бонус сам, и потому ответственность за твою жизнь, вне стен школы, мы с себя снимаем. Понятно? А теперь свободен, и удачи...

Губ, сегодня, похоже, я удивляю тебя ещё не раз. Магистр быстро ввёл его в курс дела, и обозначил его обязанности на сегодня в отношении меня. Вручил мне ключи. Распорядился о моём свободном посещении школы, что подразумевало под собой и возможность ночевать вне её стен. Озадачил охранника насчёт посещения склада, вручив ему какие-то бумаги на мой счёт, и выпроводил за двери административного здания...

– Ну, дела! – протяжно выдохнул орк.

– С меня пиво! – быстро нашёл я, что сказать.

Губ усмехнулся, хитро глянул на меня, и...

– В правильном направлении двигаетесь, парень... – и, хитро подмигнув, добавил – кладовщик – мой старый соратник... – так многозначительно проговорил он, надеясь, что я пойму его тонкий намёк... и я понял.

– Может, этот уважаемый господин, тоже, как и ты, Губ, ещё не успел позавтракать?

– Молодец! Денег-то хватит?

Я согласно кивнул.

– Тогда, сперва на склад. Там кинем твой мешок и за ворота, а в таверне и поговорим без спешки и посторонних глаз... – и, подумав, добавил – и ушей тоже!

Кладовщиком оказался старый, одноногий гном. Борода до пола, волос седой на голове, как, впрочем, и половина бороды. Руки крепкие и сам словно квадратный. Что характерно, этот гном мало напоминал мне Дора. Местные гномы, как и местные орки, сильно уступали в росте и мощи своим сородичам с соседнего материка. Всё при нём и сила, и ловкость, несмотря

на отсутствие конечности, и незаурядный ум. Вот только не пойму, проживает среди магов, эльфы сюда с другого материка на практику прибывают, и вдруг без ноги...

– Всё просто, малыш! – тяжело вздохнув, ответил Нерэй, так назвал своего друга орк. – Разновидность рептилии мне ногу откусила, и прирастить, как ты понял, уже было нечего. Сами еле ноги остальные уволокли, таща меня на спине. Хорошо, хоть не бросили. – Гном с благодарностью глянул в сторону своего друга. – А потом... пытались вырастить, но мы, гномики, плохо магии подвержены, особенно моё племя. Даже ушастые пробовали, вернее их молодёжь. Патриарх эльфов наотрез отказался помочь. И, как результат, вот уже двадцатый год я прыгаю на деревяшке.

Склад находился недалеко от проходной. Я тут, грешным делом, подумал, что он находится в одном и том же здании, где мне выделили жильё, но не тут то было. Бывшая библиотека находилась в районе учебных корпусов, а основной склад школы в хозяйственной части учебного заведения. Всё ценное хранилось здесь, а в бывшей библиотеке складывали всякий хлам, который ещё можно было использовать, а выкидывать жалко, или просто лень. Учёта хранящегося имущества на том складе, никакого не велось, всё накидывали, чуть ли не валом, и, как следствие, всё помещение было сильно захламлено...

Старый гном принял нас, хоть и радостно, но с немалым удивлением. Если орку он был искренне рад, то вот наличием возле своего друга ребёнка человека, был сильно удивлён. Но сообщение о том, что есть спонсор утренней пьянки, полностью настроило коротышку на деловой и лёгкий лад. Скинув мой мешок в его каптёрке, через минут двадцать мы заходили в весьма презентабельное заведение, под вывеской с гордым названием «Улыбка девиственницы» на которой изображена красивая девица, вот только девиственницей от неё не пахло, видно натурщицей художнику служила откровенная лядь.

– Тут отменное пиво. Доступные официантки и неплохие вышибалы. Спокойно и чисто, вот только номера тут очень дорогие – вводил меня в курс дела Губ. – Девочки не профессионалки, но любительницы, и берут недорого. И в салон идти не надо. Тут у каждой своя комнатка есть. Плати, и все удовольствия, не выходя из заведения. Держит таверну канн. Наглый и въедливый. Денег у него много, для охранников города большие скидки. Вечером тут не протолкнуться, заведение пользуется большим спросом, как у местных жителей, так и у приезжих. Благородные любят сюда захаживать. Кормят тут хорошо, девочки чистые и фигуристые, а главное, на мордашку симпатичные и безотказные, и стоят всего ничего, по меркам аристократии. На порядок дешевле, чем в салунах.

– А главное, – поддержал друга гном – тут представительницу любой расы можно встретить. Даже каннки есть и пара эльфиек, причём, как светлая, так и тёмная. Но они уже рабыни. Это не запрещено, да и отработывают так они себе свободу.

Я заинтересовался.

– А что, и многие так себе свободу купили? – спросил я, усаживаясь за большой стол, столешница которого была накрыта цветной скатертью, а посередине стоял кувшин с какими-то цветочками.

– Бывали случаи, но...

– Что, но? – не понял я.

Тут уже ответил мне орк.

– Выйти из города таким дамам сложно, если покровителя нет. Похищают, и по новой на цепь, чтобы передком работать. Впрочем, – орк глянул на меня – к детям без сопровождающих тут почти также относятся, но не в черте города. Поэтому предупреждаю сразу, за город без старших лучше не ходи, большой шанс ошейник рабский примерить, и не поможет одежда ученика магической школы. Смотря на кого нарвёшься, конечно... – поправился Губ.

Однако!

Лихо тут ребята живут. Детей, что дам лёгкого поведения на цепь сажают, правда, цепью тут ошейник раба служит. И не предъявишь ведь претензии никому...

Заказ принимала смазливая, улыбчивая девчушка лет четырнадцати, не меньше. Постреляла глазками, мне мило улыбнулась, принимая заказ и деньги в его оплату. Что-то щебетнула, и унеслась на кухню.

– Что я тебе говорил! – рассмеялся гном. – Кто платит тот и музыку заказывает. Ты деньгами светанул, теперь просто так не отстанет, как впрочем, и соглядатаи, что за посетителями секут. При нас не рискнут напасть, а вот если бы ты один был, то на выходе бы уже тебя ждали. Гильдия работает чётко. Есть деньги, плати, не хочешь, отберут. Охрана пытается их ловить, но как-то вяло, что ли. Не удивлюсь, если они от воров, с их наvara за день, свой процент имеют.

– Ладно, хорош малыша пугать. Мы тут не за этим собрались. – оборвал рассуждения друга орк – О, а вот и пиво!

Девчушка, пыхтя, на большом подносе, тащила сразу шесть огромных пивных кружек. Дошла, наклонилась, ставя поднос на стол, и тем самым демонстрируя в открывшемся декольте платья, такие миленькие, маленькие, аппетитные грудки.

А вроде когда принимала заказ, на ней другое платье было, с небольшим воротом и глухо закрытое на груди.

– Для тебя старается! – подмигнул мне довольный гном. – Ишь, как вырядилась. Но, похоже, что это дочка хозяина, так что, осторожней. Как залезешь на неё, так и оженят! Оно того не стоит. Рабочие местные лошадки после ночи отдыхают, вот и обслуживает немногочисленных посетителей эта пигалица. Но хороша, ничего не скажешь! Вот только канн свою кровь под массовое использование мужиками не подложит. Поэтому, осторожней! Видно, понравился ты ей, вот и открыла на тебя она сезон охоты.

Потом появились и закуски, и минут через десять подали и горячее. Завтрак обошёлся мне в золотой, включая и чаевые для прекрасной официантки, которые превысили стоимость еды и выпивки раза так в три.

Нет, я не сорил деньгами, но что говорить, нижняя голова недвусмысленно намекала мне, что воздержание – это плохо для мужчин, особенно, когда он уже успел познать, что такое женщина. М-дя! Не сорваться бы, отсюда и такая реакция на эту вертихвостку, так и увивающуюся около нашего стола.

Но меня она, конечно, волновала, но не так, как разговор, который завели мои сотрапезники.

– ... Самые опасные здесь – свита юной госпожи, – делился со мной информацией орк. – Наглые, убеждённые, что им всё сойдёт с рук. Пока, правда, никого не убили и не покалечили, но издеваются над простолюдинами с огоньком и выдумкой. Заставляют убираться у себя в комнатах, стирать вещи и чистить обувь. Да мало ли, чего в голову этим малолетним лоботрясам за день прийти может. Никто не возмущается, права в ответ не качает. Ребята веселятся, а вот иные и страдают. Простому-то человеку и податься-то некуда. Школа, это для них единственный шанс в жизни, вот и терпят. Им ведь даже питаться в столовой разрешено только после того, как все благородные поедят. А приём пищи по времени ограничен. Вот так! А за нарушение тут же следует наказание. Поэтому и говорю. Сегодня со мной сходишь пообедать и поужинать, а так, если сам готовить умеешь, то стоит и продуктов тогда прикупить.

– С другой стороны, Губ, у него статус obsługi. Он, вроде как, архивариусом числится будет. А это – администрация школы. Может, и не полезут?

– Вряд ли – не согласился с другом орк. – Он ведь и на лекции и на семинары, как простой школьник ходить собрался.

– Да, это плохо.

– А что, всего одна группировка, явная, у аристо в школе? – спросил я.

– Нет, почему же! – подал голос мудрый старый гном – Их много. Учеников-то хватает. Четыре потока, как-никак! А это, если считать всех, почти пятьсот голов будет. Но тут есть и плюс. Первогодок никто не трогает из старшекласников. Не принято, а вот стоит перейти на второй год... тебя, кстати, куда определили? Будешь ждать осени?

– Нет! – удивился я предположениям коротышки. – Меня сейчас к первому курсу приписали. Пройденный материал, сказали, по книгам самостоятельно проходить и факультативы посещать!

– М-да! – покачал головой представитель горного народа. – Подставили тебя неслабо. Осенью начнутся общие нападки, а если учесть, что и дуэли с поединками разрешены будут...

– Но я же не маг! – удивился я.

– А это уже твои проблемы! – усмехнулся Губ – Ты в школе магии. Если не маг, раскошеливайся на хорошие амулеты защиты. Или сопи в две дырочки, терпи подначки и унижения, и просто не отвечивай. Чем незаметней, тем легче живётся. Ты думаешь, такие порядки только у нас? Ошибаешься! Во всех школах, где совместно обучаются аристо и простолюдины такие порядки заведены. Но в школах хоть не допускают противостояния до убийства, чего нельзя сказать об академии. Вот там настоящий ад для простолюдинов творится. Если к выпуску десятая часть из них доживает, то хорошо. Так что, у тебя ещё всё впереди. А что касается нынешнего момента, то всё просто. Кого вызывают на поединок – тот определяет условия. Поэтому, сам до вызова не доводи, а получив его, ставь условия для боя, выгодные тебе. Однажды на моей памяти был один случай, но не здесь, а у нас в отряде. Магичка прибыла новенькая к нам как-то, вся из себя, и с длинной родословной. Как маг, очень сильная была. Потом, кстати, с год, наверное, нашим отрядом командовала, и при этом очень удачно.

– А затем? – спросил я. – Погибла?

– Нет, что ты! – усмехнулся орк – Замуж вышла. Забеременела..., ну а какой командир из бабы на сносях, но её после той памятной дуэли все любили, в том числе и выживший противник!

– И что там произошло? – заинтересовался я необычной историей.

– Ничего особенного! Просто, местный наш повеса, приставать начал к девушке. Засыпая её недостойными предложениями, а та его и вызвала на дуэль.

– И что? – удивился я.

За подобное у нас в Ордене и вовсе без всякой дуэли можно головы лишиться.

– Этот пройдоха возьми и выстави требование, вести поединок в полном неглиже...

Я рассмеялся. Представляю картину. Девчонке не позавидуешь.

– Надо отдать должное, магичка не из робких оказалась, и условия приняла. Ты не представляешь, сколько народа на поединок поглазеть пришли...

– И? – уточнил я.

– Да раскатала она его в хлам. И причинное место, фаерболом небольшой мощности, прижгла. Вот после этого у неё такой авторитет и появился среди наших головорезов, что когда командир погиб, все за неё и проголосовали.

– А этот повеса? – спросил я.

– Этот! – рассмеялся орк. – Её тенью стал. Влюбился по уши, как мальчишка! Раньше ни одной юбки не пропускал, а тут, как обрезало. Он сам беглым дворянчиком оказался. От родителей сбежал, когда его по молодости женить пытались, в общем, срослось в итоге у них, так теперь и живут вместе и детей растят. Кстати, мадам, вокруг которой свита вертится, самая большая в школе, любимая дочка этой четы.

Я так и сидел с раскрытым ртом от удивления.

Ничего себе, заявочка!!! Ну и родаки у юной наследницы местного Великого герцогства.

Ой, мамочки!!!

Такая герцогиня, по совместительству куратор школы, может чего хошь за дочку учудить! Аккуратней надо!

– Герцогиня всех наших увечных у себя устраивает. Этот канн у нас каптенармусом был, а до ранения, командиром лёгких копейщиков, которые бой начинают. Мастак был на копьях драться, да вот отрубили ему как-то кисть в одном сражении. Прирастить смогли, но неудачно. Не до конца конечность восстановилась. Целитель сильный, это богатство для любого отряда, и если это не эльф, то...

– А у нас, как раз, эльфятины то и не было!!! – тяжело вздохнув, поддержал друга гном. Вот так и истории! Есть над чем задуматься!

Покидали мы таверну довольными и сытыми, под печальными взглядами дочери боевого однокашника друзей.

– А чего хозяин-то к вам не вышел? – Спросил я.

Теперь понятно, чего мы в такую даль от школы зашли. Ведь попадались по дороге и другие таверны, но старики упрямо тянули меня именно сюда.

– Отсыпается, да и не выдержит он, чтобы кружечку с нами не опрокинуть, а там где одна, там и другая. Не любит, когда мы с утра к нему заваливаемся, кричит, что работать ему мешаем. Но ещё будет повод его проведать, тем более, тебя выпускают за пределы школы, а такого разрешения нет даже у дочери герцога. Так-то!!!

Довольный и сытый я добирался неспешно до ворот школы в компании двух старых друзей, жаль, что пока не моих. Понравились мне старики и их рассказы про свою бурную молодость. Пиво тоже понравилось, но осилить я смог только половину кружечки, остальную мою долю добили орк с гномом.

– Так! Что касается твоего жилища! – сказал гном, стоило нам только добраться до его каптёрки. – Вот тебе ключ от помещений верхних этажей твоего здания. Там хоть и бардак, но можно много чего интересного и нужного найти. Мебель всякую, инструмент и даже утварь кухонную. Если надумаешь восстанавливать лабораторию, парень, я вижу, ты не промах, а если, к тому же, и на артефактора учиться собрался, то алхимия тебе точно понадобится, а она без хорошей лаборатории становится только развлечением, а не полезным делом. Оборудование из лаборатории вынесли и сложили в крайней комнате, на третьем этаже. Ключ держи у себя. Если понадобится, пришлю к тебе за ним. Что касается постельных принадлежностей и кровати и всего остального, то после обеда пришлю к тебе парочку оболтусов в помощь. С ними поостороже, не любят они работать. Постарайся в складе до их прихода порыться, чтобы, если что понравится, они бы тебе помогли всё это в подвал перетащить. В гости мы с Губом к тебе на новоселье дней через пять заглянем. С нас закуска, с тебя выпивка.

– Так, может, лучше в таверну? – спросил я.

– Это и так разумеется, а вот традиции не стоит нарушать. Обмыть новый дом надо в обязательном порядке. В общем, давай, Серый, забирай своего подшефного. После обеда, если будет у меня время, я с оболтусами сам подгребу. Посмотрю своим хозяйским взглядом, чем ещё молодёжи помочь можно.

Дорога от здания склада до моего нового дома заняла у нас с орком минут десять. Теперь мы шли не спеша, и Губ, показывая на появляющиеся среди деревьев здания, подробно объяснял, что в них находится, и кто там командует из прислуги или магов.

– Вот в том приземистом домике в подвале морг. Неприятное место, согласен, но там же и кафедра некромантии. Если надумаешь, и есть тяга к тёмному искусству, то придётся тебе много времени там проводить. Напротив, сразу через дорогу, как в насмешку, архимаг целителей разместил. Командует там эльф из светлых. Аристократ с непроизносимым именем, но все его за глаза Мерилем кличут. Вообще, в школе всего двое ушастых проживают. Один, как раз, магистр тёмной магии, он, кстати, и некросами балуется и некромантией. Он у нас из тёмных эльфов. Могучий старикан. Поговаривают, личный пленник нашего архимага. Но

живёт здесь, учит детвору, нареканий на него нет. Знаю ещё, что бухают они со светлым постоянно по выходным, а потом под вечер воскресенья отношения выясняют, в непотребном виде, в стельку пьяными. Но, что самое интересное, на мечях работают, как боги, хоть и никакие от вина. И ни одной царапины на каждом после стычки. И так, уже с десятков лет у них.

– Может, баб им не хватает? – спросил я, сделав вывод из своего прошлого опыта.

Орк пожал плечами.

– Кто их знает, этих ушастых? Так-то, вроде нет. Привечают их представители противоположного пола. Как же, живое олицетворение мужской красоты! Не-ет, тут что-то другое! Вроде как, о науке спорят...

– Ничего себе спор, на мечях! – поразился я.

– Зато знаешь, как красиво?! Я любитель, в искусстве меча. Моё основное оружие – боевой топор. Но и эти длинные железки я тоже уважаю, особенно двуручные. Тут же – другое! Эстетика! Видишь, каких я тут слов красивых нахватался. Величественно у них поединки проходят. Красиво и зрелишно, хоть и без крови! – через паузу закончил свою мысль орк.

Так мы и шли до здания, в котором теперь располагается моё новое жилище. По дороге я ещё с десятков миниисторий выслушал с большим интересом, как о самой школе, так и о преподавателях, как бывших, так и нынешних, которые вдалбливают знания в дубовые головы учеников.

– ... Эти школы все, словно ясли для малолеток! – продолжал свой словесный опус орк. – Родители детей спихивают сюда в надежде, что их тут хоть чему-то научат, перед поступлением в академию. Ведь, как получается, школа гарантирует безопасность учащихся, а вот академия, как раз, нет. Там всё обучение основано на умении молодых магов выживать в трудных ситуациях. Ведь поголовно почти все боевики, отсюда и потери среди студийцев в процессе обучения. А приплюсуй сюда ещё и дуэли с поединками!

– Выживает сильнейший? – спросил я.

– Необязательно! Ещё и хитрейший, и тот, кто смог собрать вокруг себя сильных единомышленников, или кто влился в такие сильные группы. Простолюдины сразу объединяются и держатся дружно, прикрывая друг другу спины. Аристо же напротив, по своей сути, одиночки. Против простолюдинов, конечно, они тоже объединяются, но уж сильно у них развиты внутренние противоречия. Крестьянам бывшим делить нечего. У них не бывает родовой вражды между кланами и родами, нет кровной мести, и земли они ещё друг у друга не отвоёвывали. Так что, аристо и их группы, в своём роде, очень неоднородны. Отсюда внутренние противоречия, на которых и играют хитрые представители простолюдинов. И такое бывает. Чего только за эти годы я не посмотрелся. Бывает так, что простолюдин в группу к аристократам прибивается, а бывает и наоборот. Тут обычно всё на симпатиях замешано. Её величество любовь! В школе это не так сильно выражено, а вот в академии такие фортели судьба крутит сплошь и рядом.

Пришли.

Вход в моё подземелье широкий и крутоват для старых ног орка. Но он скрипит, бухтит что-то под нос, но спускается. Ступеней пятнадцать я насчитал. Многовато для простого подвала. Дверь двухстворчатая. Дерево основательное, твёрдое. Даже трещин и сколов не видать. Только вот налёт от старости на ней темноватый, всю основательную красоту этого монументального сооружения скрывает и оттого и портит.

– Ключ давай! Старый сам лет пятнадцать назад этот замок своими руками делал и вставлял. Любит он всякие механизмы мастерить. Если вздумаешь мастерскую какую замутить, то обязательно пригаси и гнома. Через него, кстати, и поделки всякие за деньги менять можно. У него на рынке знакомых за эти годы, знаешь, сколько образовалось. Не смори, что у него ноги нет, оббегает город он по разным делам, не реже пяти раз в неделю, а то и чаще. Помни об этом.

– С чего ты решил, что я мастерскую тут открыть хочу? – насторожился я.

Орк хмыкнул.

– Уж больно специфические ты вопросы коротышке задавал. Где камень определённый найти можно? Сколько металлы стоят в городе? Как часто ярмарки проходят? Всё ведь на виду, малыш. И это правильно! Школьные годы, весёлое время, особенно когда есть свободные деньги на руках. Будут деньги, появятся и собутыльники, друзья, а там и девочки подтянутся. Ведь очевидно всё, малыш.

Щелчок... замок открыт и под жуткий скрип тяжело пошла внутрь помещения тяжёлая старая дверь.

Встречает нас с орком зал запахом затхлости, нежилого помещения, сырости и плесени.

– Окна открыть надо и проветрить – выдал своё заключение старый орк.

Освещения хватает, хоть в рамы и вставлены цветные стёкла. Мозаики нет, но вот, то желтое, то зелёное оконное стекло во фрамугах – это уже перебор.

Просторный общий зал, во весь периметр здания, и колоннады по всей комнате. Видны стеллажи, заваленные мусором, обрывками бумаг и всяким прочим.

– Лаборатория была личным детищем архимага. Оттого тут и водопровод проведён и даже такое излишество, как отвод порченных вод имеется. КА_НА_ЛИ_ЗА_ЦИ_Я – по слогам, еле выговорил орк незнакомое трудное слово.

Я огляделся. Работы предстоит много, и приступать к ней надо сейчас, вот только постоянных глаз мне, как раз, и не надо. Не руками же я подметать и мусор собирать буду, для этого случая у меня столько наработок от Дора и его дальнего родственника имеется, и не только от него. Да и мы с Хэрном много плетений бытовой направленности придумали, а ведь мне ещё и подумать надо, где алтарь делать. Понятно, что у окна, а у какого? Где больше света бывает, откуда мне знать? А потому...

– Губ, давай сперва по этажам пройдемся, я гляну, чего там есть, а потом ты отдыхать пойдёшь, а перед обедом, уже как проснёшься, зайдёшь за мной, и в столовую вместе сходим.

Орк почесал затылок.

– Со второй частью твоего предложения, я согласен, а вот копать в том барахле, которое свалено на этом складе, ты будешь, чур, без меня. Я – спать! Часа через четыре зайду. Ты уж тут поосторожней, и двери не забывай закрывать. Пострельцы шепутные растут, увидят открытые двери на складе, обязательно сунутся. Всё, я спать пошёл. Работай!

Вот, наконец-то я остался один.

Хоть проанализировать можно, всё то, что со мной случилось за это утро.

Первое, и одно из самых важных событий, я впервые за последнее время остался совершенно один, без какой либо поддержки. Нанс, надеюсь, уже далеко от города, и не попадёт в руки людей местного представителя власти, как там его – графа Цилин.

Второе, сыграла моя закладка, послание от имени герцога Ивалье, с оттиском моей печати. Директор школы и его зам неожиданно сделали стойку именно на печать, причём, она как-то подтвердила какие-то слухи из столицы Империи. Странно! Но информации нет, а выдвигать предположения и гипотезы я поостерегусь, да и всё равно мне как-то, что там творится у герцога, лишь бы меня это не касалось напрямую. Но маги явно обеспокоились, получив в моём лице такого ученика. Я думал, если честно, что меня просто пошлют отсюда далеко, очень далеко, и я этого очень опасался. Даже не так! Я боялся, ведь, и правда, в этом случае мне пришлось бы добираться до Караллой самостоятельно! Не додумал! С другой стороны, меня Нанс страховать должен был, и дожидаться решения вопроса о моём зачислении в школу, но действительность внесла в наши планы весьма существенные изменения. Я рисковал. Серьёзно рисковал, но вот изменить в своих планах ничего не мог. Хотя, если разобраться, то даже если бы меня не приняли, я бы остановился у винодела Зевра. Уболтал бы его сопроводить меня до столицы герцогства, а там портануться со мной в Варлей. Думаю, не отказал бы мне храбрый бюргер в такой мелочи, да и видел он меня и Нанса в деле. Уверен. Не отказал бы. Стоящий мужик, как в прочем, и жёнушка его.

Третье, место моего обитания. Отличный плацдарм и, как раз полностью соответствует моим тайным желаниям. Однозначно сделаю мастерскую, и от лаборатории не откажусь, раз есть даже оборудование для неё, пусть и старое. Кухоньку хочу, чтобы хоть иногда баловать себя и хинкалями, ведь мясорубка от Дора со мной, и шашлыки хочу хоть раз в неделю по выходным пробовать, благо с покупкой мяса проблем не будет. Да и гнома с орком стоит порадовать такими деликатесами в моём исполнении. Однозначно, послезавтра доберусь до винодела. Приглашу в таверну на вечер немного посидеть, а для себя вина прикуплю, обещанного нам с Нансом.

Так, меню на новоселье я уже придумал, теперь стоит подумать и о самом доме и уборке в нём. Кстати, через винодела могут выйти и на меня, а ну и пусть! Я уже в школе, а тут граф не рискнёт мне при архимаге претензии предъявлять. Устал я от всех прятаться, пускай уже начинают прятаться от меня. Макр я, или не макр, в конце концов?!

Склад меня очень порадовал. Чего тут только не было! Видно, недавно в здании администрации ремонт делали, а заодно и всю мебель меняли. А старую всю свезли сюда, на склад. Тут тебе и столы, почти как офисные, для работы с книгами и бумагами. Даже наборы для письма на некоторых остались. Если с ними чуток поработать, в смысле отреставрировать, то еще можно пользоваться. Нашёл штук восемь кресел. Шесть кресел, правда, развалены в хлам, но вот в уголок отдыха, они пойдут после реставрации и ремонта. Уголок отдыха я тоже решил сделать у себя, благо помещение размерами позволяет, очень гармонично будут смотреться вместе мягкие кресла и маленький шахматный столик. Игры я с собой не брал. Зачем? Когда я в состоянии и сам их сделать. Будет чем удивить гнома, да и орку тоже понравиться должны мои задумки. Из кроватей нашлась на верхнем этаже какая-то монументальная, со стойками и каркасом под балдахин. Вот только перины или матраса на ней нет. Но ничего, если кладовщик не сможет чего-нибудь подобрать под нужные размеры, то закажу в городе, изготовят. Деньги пока есть. В качестве перегородок между комнатами, у меня будут шкафы. Их тут собрано огромное количество, но большинство, если не все, требуют ремонта. Но это ничего, у меня есть пять дней до новоселья, и целая декада до начала занятий. Спасибо арихимагу за такой подарок.

Основательно в этой куче я ещё покопаюсь чуть попозже. Явно тут много чего интересного и нужного мне можно обнаружить. А пока, на первое время, достаточно. Помечаем то имущество, которое забираю в первую очередь, чтобы после обеда занести в подвал к себе, а пока, вперёд, на приборку. Что говорить, а работы у меня сегодня уйма, как бы до темна успеть.

Первый выход в местный свет, с одной стороны, меня порадовал, а с другой, сильно разочаровал. Кормили в столовой, я бы сказал, плохо. Каша непонятная. Мясо разваренное, с большими прожилками сала. Кисель, и вообще, словно непонятная инстанция непонятного вкуса. Архимаг, как я понял, готовит подрастающее поколение к трудностям военной службы, и подстёгивает тела к проявлению находчивости и инициативы. Не представляю, как тут дети аристократов питаются? Да-а, отлично обслуга и охрана тут устроилась! На одних доставках сносной еды тут за год некоторые могут целое состояние сколотить. Простолюдины и тому очень рады. Для них такое питание, как для аристократов званый ужин в гостях у короля или Императора. А вот от такой откровенной бурды я, если честно, отвык.

На этом я, видать, и прокололся, потому что, когда возвращались из столовой, довольный орк похихатывал надо мной.

– Ты бы видел себя со стороны, когда кашу пробовал. Ей-ей! Чтобы да простолюдин за столом ел вилкой и ножом, словно в гостях у аристократа?! Да и скривился ты очень, когда киселя отпил.

Что говорить? Не удержал эмоции в узде, и теперь...

– А почему так кормят-то паршиво? – спросил я.

– В походе и того хуже бывает. В школе за всё платит герцог, а вот в академии уже учёбу оплачивает каждый за себя.

– А как же простолюдины? У них, наверняка, таких сумм-то никогда и не было на руках. Орк пожал плечами.

– Эти в долг живут, в долг учатся. Отрабатывают потом они герцогу своей службой в его войсках.

– Но я не понял?! Ты же сам говорил, что смертность среди простолюдинов во время обучения велика.

– Так и есть, – согласился со мной Губ – Если в смерти простолюдина есть виновный, то он и выплачивает герцогу, образовавшийся за погибшим долг. Герцог ничего не теряет. Этим бывшим крестьянам даже стипендии выплачивают, но такие, символические. Хочешь жить, иди, работай, крутись. В школе-то они на всём готовом живут, хватает им на жизнь, а вот в академии уже запросы не те. Вот и работают, где требуются услуги магов. Вся столица, все купцы пользуются их предложениями и услугами. Все довольны, и даже сами простолюдины. В армии оплата хорошая. Но и гибнут маги часто. Боевики ведь они, их никто не жалеет. Учился? Тогда вперёд, отрабатывать долг. Да и клятву они дают. Убежать нельзя – погибнешь.

– И сколько обучение в академии стоит? – поинтересовался я.

– А мне-то, откуда знать?! Но говорят, что очень дорого, не каждый барон способен полностью оплатить учебу своего отпрыска. Поэтому не редко, когда и аристо учатся в кредит, а потом, после учёбы, отрабатывают в армии.

Кстати, аристо...

Сегодня я – самое лучшее воспоминание дня для многих. Я предусмотрительно форму ученика не одевал, хотя и положено только её носить на территории школы. Но мне повезло, ведь я не только ученик, я и младший архивариус, согласно подписанному контракту. И такое было. Вроде как, и обслуживающий персонал. Но всё вскрыется, когда я первый раз появлюсь на занятиях, в своей новой, навороченной форме. Орк меня сразу заставил, ещё в кладовой у гнома, её примерить. Мало ли, маленькой окажется. Примерил – как раз! Сперва, правда, жала немного, зато потом подстроилось под параметры моего тела. Вот только выражение лица гнома мне очень не понравилось. Что-то связано с этой одежкой, и, похоже, меня через очередную проверку провели. Ведь под артефакт проверки наличия магических способностей, согласно просьбе, изложенной в моём послании от лица Ивалье, я освобождён и проходить её не должен, а тут такие переглядывания со стороны стариков. И ведь молчат же!

В столовой и по дороге к ней, на меня все встреченные учащиеся глазели, широко распахнув глаза. Видно, не часто новичков сопровождает лично местный привратник и охранник в одном лице.

При орке всё прошло чинно и спокойно. Орк тихо мне представлял важных и видных персов школьного общества, давая короткие, но очень точные и едкие характеристики ученикам. В основном, такой чести удостоивались аристократы, но и на пару простолюдинов обратил внимания старый орк.

– Вон, за соседним столом в зелёной livрее ученик сидит в одиночестве. Видишь? – прошипел набитым ртом Губ. Я коротко кивнул. – Это Мутхен. Он единственный, из всех бывших крестьян, удостоен права питаться в одно время с аристократами и другими благородными. Поговаривают, что он макр, с западного побережья. Молчаливый и резкий парняга. Манишку макра почему-то не носит, но доказать силой смог, что с ним лучше не связываться. Но он на выпускном курсе. Ещё месяц, и до свидания. Но за других простолюдинов он никогда не заступался. Поэтому его, что благородные, что чернь, все вместе ненавидят. Он одинокий волк, но как видишь, пока живой!

И так за весь обед и то время пока мы шли и возвращались из столовой, рот у орка не закрывался. Что говорить, любит Губ почесать языком и получается у него это на редкость, как славно. Приятно слушать, есть у него талант рассказчика, везёт!

Глава вторая

Не знаю, как другие, но мне работать уборщиком всегда не нравилось. И в прежние времена, чуть ли не до скандала доходило, стоило только поставить вопрос об уборке, мытье посуды, и, классика жанра – выноса мусорного ведра, если, конечно, мусоросборник не в коридоре лестничной клетки находился. А так...

Но теперь и без каких-то напоминаний и понуканий, работаем-то для себя любимого, шустро ношусь по огромному пространству помещения подвала, собирая в кучи мусор. Благо, хоть приходится не веником со шваброй орудовать, хотя и без них, чувствую, не обойдётся дело, всем верховодит её величество Магия.

Первым делом пересортировал весь мусор, который нашёл в помещении, а его оказалось... пришлось даже камин запускать, чтобы сжечь огромную часть бумаг и всего того, что может гореть из мусора. Деревяшки всякого разного состояния и принадлежности, от просто щепок от мебели и разошедшихся деревянных палочек для размешивания растворов, которые применяли при производстве различных снадобий, да всего чего возможно, до толстенных поленьев от чурок. Но их, как раз, я потом решил просто складывать рядом с камином. Ещё понадобится! Такое ощущение, как будто на протяжении десятков лет сюда всякий мелкий мусор свозили, потому что его набралось, просто море. Это я ещё к ремонту мебели не приступал, а сколько той же стружки и опилок будет, после применения заклинаний с использованием в качестве абразивов песка и мелких камешков, одним богам известно. А ведь замахнулся я на поистине глобальную перестройку помещения, но самому интересно, что же у меня выйдет, и да опыт у меня большой и наработок много после ремонта на нашем хуторе завелось в книге магии, тогда не одно помещение приходилось приводить в порядок и с нуля создавать мебель. Но там у меня помощник был, и внешний раздражитель Хэрн. Тут же, уже сам... и пинать некому!

Огромная куча мусора сметена на середину помещения. И что с ним делать? По идее выносить..., но одному?!

Так и осталась она лежать к моменту, когда за мной зашёл орк, чтобы вести в первый раз меня на обед. А после возвращения из столовой, как и обещал, появился и гном в сопровождении двух увальней в возрасте в районе двадцати лет. Ленивыми взглядами эти деятели прошли по моей малолетней физиономии, а на слова, что с сегодняшнего дня они в течение декады будут находиться в моём распоряжении, только брезгливо поморщились.

Ну ладно, глянем, как дела дальше пойдут. Кулаки чешутся у меня, от всех пережитых волнений и неурядиц, так что объекты, на ком можно скинуть злость, похоже, у меня появились, и как обычно, я оказался прав.

– ... С этими двумя субчиками можешь не церемониться. У них последнее предупреждение. Работать не умеют и не хотят. Только из-под палки. Зажрались на поставках школоты продуктов и другого всего, что тащат в школу из города. Магистр уже обратил внимание на них, но они не понимают, чем это им может грозить.

Я кивнул.

– Понял, не беспокойся, сам разберусь!

Удивлённо приподнятая бровь на бородатом лице гнома. Хмык!

– Я тебя предупредил, а теперь давай, наверх поднимемся, я гляну, чего ты там себе выбрать успел.

Весь ассортимент мебели и других принадлежностей, который я отметил в первую очередь на вынос для себя, гномом был полностью утверждён. Он даже обрадовался, коль сломанную мебель выбрасывать не придётся, очень хозяйственный каптёр в школе оказался.

– ... Надеюсь, к новоселью успеешь более-менее прибраться у себя? – спросил меня орк. – А то мы основательно настроились твой новый дом хорошенько обмыть.

Я рассмеялся.

– Если поможете разжиться продуктами, то и закуска тоже с меня будет.

– Ну, это легко! – рассмеялся гном – Как готов будешь, скажешь своим помощникам. Они, что хочешь за твои кровные тебе принесут. Большой опыт у них в этом.

– Понял! А как вы к вину относитесь? – вспомнив про Зевра, уточнил я.

– К вину? – скривился гном. – Если только по-настоящему хорошее, а так либо эль, либо настойку... – и, вздохнув. – Настоящую «Огнёвку» тут с огнём не сыскать, но хотя бы, что похуже.

Губ рассмеялся.

– Да не слушай ты его, малой. Ему бы только это пойло в глотку влить. Но тогда все остальные перепьются и никакой компании тебе! Вино тоже хорошо. Для него отдельно купи, что покрепче. Хорошего качества ничего не найдёшь у нас, но так хотя бы у тех, кто сам гонит, правда, воняет это пойло по-страшному, но почему-то этим коротышкам, именно, крепкое спиртное нравится.

– Разберусь, а пока мене бы лака пару вёдер, кисточек. Краски, если есть. Белой побольше. Я бы ещё от ковриков, как на стены, так и на пол не отказался бы.

Гном задумался.

– Ну, маленькие прикроватные коврики есть. Есть ещё старые ковровые дорожки, которые в административном здании заменили, но они... – он поморщился – затасканы слишком, и не чистились почти никогда.

Я удивился.

– Я что-то их не нашёл!

– И не найдёшь! Они у меня на складе лежат – гном почесал своей лопатой свой массивный затылок. – Ладно, спрошу у начальства разрешение их тебе отдать, если у них на них своих планов нет. Мне не жалко, но без разрешения дать не могу. По краске и лаку после ужина этих оболтусов отправляй, я пока посмотрю на остатке, что у меня. Лак производства ушастых обещаю, а что попроще, пожалуй, найти можно. Дам, наверное, по максимуму, чтобы ты меня каждый раз не доставал, такими мелочами. А по тому, что найдёшь здесь на этажах, можешь брать и не спрашивая у меня разрешения. Здесь собран один утиль, и ценности для школы никакой не представляющий.

– Даже оборудование лаборатории? – удивился я.

– Оно старое! У нас лаборатория по новой отстроена, и материалы и оборудование для работы в ней – всё новое. Не забивай себе голову такими мелочами. Сказано, можешь брать без спроса, значит, так и есть! Или ты мне не веришь?

– Что вы, уважаемый, и в мыслях не было! – быстро ответил я, в голове прикидывая, что куда я теперь поставлю, и где я ещё не копался в этом Клондайке или Эльдорадо.

– Всё! Давай, до вечера! – попрощался со мной гном, а орк добавил:

– На ужин пойдём с последней партией. Вернёмся, как раз эти охламоны тебе краску и лак принесут. Ну, не скучай, и не обижай сильно мальчиков! – усмехнулся орк – Так уж сильно! – громко добавил он, и заржал во всё горло, глядя на вытянувшиеся физиономии моих новых помощников.

Так и остался я стоять посреди помещения, где и проходил наш разговор, после того как два дружка, корявой походкой, покинули мои апартаменты.

Я перевёл взгляд на двоих молодых бугаёв.

М-да! Я им даже до груди не дотягиваю. Вымахали мальчишки. Они тоже осматривали меня, постепенно теряя нагнанный орком на них страх.

Ну-ну!

– Так! Вон веник, вон вёдра – тоном, не терпящим возражений, проронил я, специально нагнетая обстановку и сознательно идя на конфликт. – Этот мусор сгребли быстренько и вынесли на улицу. А я пока прикину, что мы в первую очередь заносить станем из себе...

Хмык!!!

Ближайший хмырь сделал шаг вперёд и спокойно так, не делая никаких видимых усилий, за ворот приподнял меня над полом, на уровень своих поросычьих глаз.

– Так, мелочь пузатая, ты не этот противный коротышка, хоть и повыше его ростом. И командовать тут будешь явно не ты. У нас и свои дела имеются. В этой грязи копаешься сам. А за хамство с тебя золотой! Понятно? Что вякнешь этой парочке или ещё кому пожалуешься – он встряхнул меня, как щенка, и поднёс кулак второй руки мне под нос. – Понял?! – и тут же с диким криком разжал пальцы, отпуская меня.

Ужас у него на лице, глядя как из длинного пореза у него на руке, оставленного моим «Счастливым», обильным потоком на пол полилась кровь...

– А-а-а-а!!! – голосил этот огромный недоросль, с мозгами ребёнка.

А детей положено учить и лечить.

Сперва поучим, а затем и полечим.

Аккуратно приземлившись на ноги, засунул «Счастливого» в полюбившийся ему сапог, и тут же из голенища другого сапога, вытащил хлыст.

– Ну-с, приступим! – азарт и адреналин кипит в крови. И весело! С улыбкой! С протяжкой врезал голосившему детине по заднице.

– Ой-я-я – а-а-а-а!!! – добавил децибелов дурачок.

Сзади кто-то шумно выпустил дух!

Вай! Как некрасиво! И вонь сумасшедшая! Чем вы питаетесь, милые?!

Оборачиваюсь.

Второй дружок, с глазами похожими на блюдца и распахнутым ртом в немом крике, взирал за разворачивающейся экзекуцией. Он, не понимая до конца, что произошло, в ужасе взирал, как его дружок ужом извивается на пыльном каменном полу, и воет на высокой длинной ноте. Но ещё больше его парализовало от вида вытекающей крови!

Я неосторожно сделал к нему шаг, и он инстинктивно отшатнулся от меня.

Запнулся и спиной грохнулся на пол.

Есть!

Картина красивая. Шкет с кнутом в руках, и два бугая перед ним валяются у него в ногах. Один воет, а второй от удивления дар речи потерял.

Я, молча, подошёл ко второму.

– Имя? – спросил я второго.

Он очумело посмотрел в мою сторону, через силу оторвав взгляд от подвывающего товарища.

– Имя, говорю твоё какое? Звать тебя как?

– Никас! – проблеял белыми губами, по существу, юноша, с телом громадного мужика. Понятно, накачал мускулы на работе, а вот с мозгами, увы, занятия забросил.

– Так! Поднялся быстро, и своему дружку помощь оказал. Быстро!

Парень вскочил на четвереньки и, быстро перебирая коленками и руками, понёсся в сторону дружка.

– У-у-у него же кровь! – ещё сильнее бледнея, добавляя истерические нотки в голос, запричитал этот Ник. – У меня-то и перевязать его нечем.

Я, молча, вытащил своего «Счастливого» и таким доброжелательным ласковым голосом спросил:

– Помочь?!

Парень грохнулся на спину, и выставил руки вперёд, как бы защищаясь.

– Нет-нет, я сам!

Я мысленно стукнул себя по лбу.

«Дубина, и так испугал ребят до мокрых штанов, а тут опять ножом машу перед глазами, хотя просто хотел предложить порезать рубаху парню на лоскуты, чтобы рану дружку перевязать. Хотя, какая там рана, так, царапина неглубокая, но зато длинная и кровоточит знатно.

– Болван! Рубашку порви на полосы, да и перевяжи ему руку, а то кровью изойдёт... – и, глумясь, добавил, нагоняя жути. – А то потом поднимай этот труп, и в зомби превращай! Оно мне надо?!

– Нет, нет, нет! – закричал дурачок – Не надо! Я сам! Сам! – запричитал парнишка, быстро разрывая на себе довольно дорогую рубашку. Быстро и уверенно перевязывая товарищу руку.

Ткань быстро набухла кровью, пропитавшись ею. Пора и мне вмешиваться, а то работать не смогут.

– Дай, гляну! – склонился я над парнями. – Руку дай! Придурок!

Жертва разборок, тряся губами от страха и от пережитого унижения, вздрагивая через раз, протянул мне орудие преступления, которое сейчас немилосердно, невзирая на повязку, кровоточило.

Мимолётное концентрирование внимание и лёгкое плетение «Остановка крови» сорвалось с моих рук. В то же мгновение кровь свернулась, а на лицах парней проявился неподдельный ужас.

Напасть на мага... это вам не...

Но такие слухи мне ни к чему.

– Артефакт! – тихо шепнул я. – А я тут ведь на артефактора собрался учиться, а не только архивариусом работать. Понятно? – мне два кивка в ответ. – Так, валяться хватит. Подъём!

Я выпрямился и сделал два шага назад, от продолжавшей лежать на полу парочки.

Да-а, видок у них, не ахти! Один весь в запёкшихся подтёках крови, второй в разорванной на лоскуты рубахе. Потом решим эти проблемы! Скажут, если кто спрашивать будет, что поцарапались, когда падали, при переноске мебели! Уж больно у жертвы одежда грязная стала.

– И, чё ждём? – добавил угрозы в голос я. – Поднялись!

Третий раз повторять не пришлось. Вскочили на ноги и застыли передо мной в положении смирно.

Вон стоят передо мной, трясутся. Ну и нагнал же я на них жути! Самому стыдно стало. Зато на душе-то, как хорошо!

– И чего ждём?! Веники там, ведра здесь. Куча ещё не убрана, а нам до ужина ещё много работы провернуть надо. И после ужина тоже! Работать до ночи придётся, а не успеем... – я глянул на застывших, и ловящих каждое моё слово, помощников... – и ночью тоже! Вперёд!

Мой огромный педагогический опыт подсказывал мне, что внушений достаточно, если они совсем не отмороженные. Если так, то как ни печально, придётся калечить, или кнута хватит? Вон, первый не в состоянии присесть, так задница болит. Перед ужином подлечу, а то есть стоя будет, а мне лишние вопросы ни к чему.

Уборка, получив в помощь сильно мотивированных помощников, пошла вперёд семимильными шагами.

Сперва вынесли весь несгораемый мусор, потом, воспользовавшись водопроводом, ведрами и тряпками принялись отмывать стены, окна, а кое-где и потолки, подготавливая помещение к покраске. Но площадь уж очень большая, только в ширину почти двенадцать моих шагов, а в длину я ещё и не замерял!

Ну-ка!

– Раз, два... – на тридцать восьмом шаге я упёрся в противоположную стенку.

Неплохо!

Места хватит подо всё, желание бы не пропало и задор! Мебели, уж точно, будет достаточно для всех задумок, а вот что со стенами делать, я так пока и не решил. То, что их отскрѣбывать надо и стенки каменных глыб шлифовать и так понятно, но боюсь, много вопросов возникнет ко мне, после такого проведѣнного ремонта в одиночку. А с другой стороны, с чего бы я кого сюда без приглашения пускал, а можно и вовсе разделить помещение на несколько комнат. Гостиную оставить на виду у всех, а вот в остальные комнаты пускать только по личному разрешению. Напрашивается в общедоступном отсеке сразу оборудование кухни, санузла, желательно с ванной комнатой. Душ бы забачать с горячей водой, а для этого ёмкость большая нужна. Заказать можно, только вопрос денег. А они пока есть. Спальня, однозначно. Кабинет для работы с книгами и учебниками, где удобно будет делать записи, благо столы есть в наличии, причѣм, на любой вкус.

Мастерская так же в планах, хочется попробовать себя в качестве скульптора. Глупо было бы не использовать полученные возможности в работе с камнем, для этих нужд, а уж объѣмное представление предметов у меня уже автоматически получается, спасибо моей любимой записной книге.

Лаборатория? Однозначно, да! Успел я глянуть снятое оборудование. Впечатлило! И колбы стеклянные есть и змеевики разные, да чего там только нет! Запущу изготовление спирта, и гном мой с потрохами будет, а уж как из спирта настойки и водку на смородине исполнить, в России и дети знают.

Если хватит места, я бы ещё тренажѣрный зал сделал. У меня очень много записей есть, по работе с различными видами оружия. Та же Марфуша мне специально свои финты показывала, и не только в постели, хотя, если честно, там я больше в качестве учителя выступал, уж больно скромные знания в этой области были у Варги. Да и другие мастера меча отметились у меня в записях, в том числе, и Жак с Мартином. Вот и будет время все свои записи систематизировать и в первую очередь, теорию на себе опробовать, переведя её, с помощью тренировок, в практику.

А для тренажѣрной, не помешало бы пол устелить коврами дорожками и надёжно их прикрепить к полу, а перед этим этот пол хорошенько выровнять. И точно, – это работа не одного дня или декады. Может и до матов дойдѣт, хотя одному мне они, наверное, без надобности, а никого постороннего на свои занятия, я приглашать не намерен.

Первым делом, с верхних этажей спустили вниз огромную кровать, с конструкцией под балдахин. Пока ребята отмывали стены и потолок я, наверное, с час разметкой занимался, размечая пространство на будущие комнаты, неровно расчерчивая площадь всего помещения. Обнаружился и другой вход в подвал, с другого конца здания. Замков его дверь не имела. Запиралась она изнутри, с помощью мощной металлической задвижки.

Решено!

С центрального входа можно будет попасть только в прихожую, гостиную и кухню, которая будет сразу выполнять и роль столовой. Принимать пищу в гостиной я не собираюсь. Будет в этом доступном отсеке и первый туалет с умывальником.

Дальше спальня и рабочий кабинет. Вот туда уже просто так попасть будет не суждено. Рядом с кабинетом, посередине всего помещения подвала, надо разместить и комнату, с установленным в ней алтарѣм. С какой стороны больше солнца, определюсь опытным путѣм. Наблюдения в течение пары дней мне для этого хватит. Пока и собственной энергии хватает и запасов в моих кулонах. На эти помещения уже охранные плетения растягивать придётся, с постоянной подпиткой непосредственно от алтаря. Рядом со спальней – душевая и второй туалет.

И последняя часть – это комнаты под мастерскую, лабораторию и тренажѣрный зал. Вот последний, как и помещения под хознужды, и будут занимать больше всего общего пространства. Если я планирую работать с шестом и копѣм, вспоминая всё, чему меня учил Хэрн, и изу-

чать новое по моим записям, то места в тренажёрке должно быть достаточно. Надо озаботиться, чтобы не чувствовать скованность пространства, если я планирую проходить все известные мне ката, и те, что у меня записаны в книге.

Под хознужды стоит приспособить помещение, непосредственно примыкающее к чёрному входу. Там же оборудовать помещения под склады для продуктов. Не забыть про ледник или морозильник, это уже, как у меня получится. И, конечно, места для хранения ингредиентов для лаборатории и материалов для мастерской. И ведь перегородки тоже надо из чего-то лепить. Камень? Как вариант. Дерево? Не знаю. Как его крепить? Мне легче с камнем работать. Дерево слишком сложный и капризный материал, в плане обработки его с помощью магии. Первые помещения, там, в качестве перегородок, будет в основном использоваться мебель, а именно, шкафы, комоды и серванты. Но и там придётся делать глухие стены, а для этого понадобятся доски. Всё сложно, но решаемо. Сегодня озадачу гнома, чтобы с материалом помог, уж точно за это, я со своих запасов платить не собираюсь.

Планов громадье и претворять их в жизнь, в большинстве случаев, придётся в одного, то есть самостоятельно.

До ужина вывели и отмыли всю территорию, предназначенную для общедоступного посещения. Посплю первое время на обнаруженном стареньком диване в гостиной. Перенесли кучу шкафов, расставляя их сразу в нужных мне местах. Шкафы, из комплекта лабораторий, я пока трогать не стал, как и отобранную мебель для моего кабинета. После заноса в помещение этой всей рухляди, стало помещение постепенно приобретать по-настоящему обжитой вид. Завтрашний день у меня будет полностью посвящён ремонту и восстановлению мебели, а потому, ребята, по большому счёту, мне будут не нужны, а раз так...

— Значит, так, — я стоял перед уставшими, выбившимися из сил, понурыми моими помощниками. На лице Тила, второго парня, с кем мне удалось близко познакомиться первым, на лице ещё и выражение сильного недоумения. Но ничего, будет наперёд знать, как опасно трогать руками незнакомые предметы и другие «объекты». Переживёт, чуть позже подлечим. — На сегодня тут всё. На ночь, вам следующая задача. Мне нужны несколько мешков просеянного песка, различных фракций. Думаю, сито разными размерами сечений найти вы способны. Поэтому, с утра у чёрного входа я их хочу видеть. Дальше! Перед каждым приёмом пищи вы приходите ко мне узнать, не нужно ли чего. Завтра, после того как занесёте через второй вход мешки с песком и проверки его качества, я вас отпущу, но до обеда. Потом видно будет, может, какие задачи новые появятся. На приём пищи ходим вместе. Считайте, что мы теперь с вами на эту декаду друзья, не разлей вода. Вы, для всех, мои опекуны на это время. О том, что здесь произошло, никому знать не надо. Не объяснять почему? — грозно спросил я. И ответом мне испуганное бормотание — ребятам объяснений не требуется.

Смешно, наверное, со стороны выгляжу. Стою, такой, деловой шкет, полтора метра роста нет и двум бугаям нотации читаю. Но, в принципе, понятно, кто кнута моего попробовал на своей шкуре, больше точно не захочет.

— Дальше. Вот вам за те неудобства, что из-за своего плохого поведения вам сегодня пришлось пережить! — кинул в руки Тилу серебряную монету в четверть стоимости от золотого. Увидев её, он посмотрел на меня удивлённо-благодарным щенячьим взглядом. Школьники, обычно, медью за услуги расплачиваются, а тут за пару неприятных моментов, и серебро, да ещё такого номинала.

— Не благодари, не надо. — усмехнулся я. — По поводу вашего вида, сами что-нибудь придумаете. Тащили там шкаф, упали, порезались. Рубашку на лоскуты порвали. Дальше. Мне не очень понравилась еда в столовой, но, что говорить, больше тут поесть негде. Поэтому, как сказал мне уважаемый каптенармус, вы можете продукты в городе достать. Вот ещё полтишок... — очередная монета, более крупного номинала, перекочевала в руки второго парня. — Купишь себе рубаху, на остальное сырого свежего мяса на рынке возьми или в лавке какой. Предпочте-

ние свинина или баранина. Приправ и соли немного и что-то наподобие лука, головок шесть. Жбан железный ещё или кастрюля, куда всё это мясо с луком сложить можно. Шампура я видел наверху. Они хоть и ржавые все, но к утру я их почищу. Жду утром. И попрошу не опаздывать. Если какие проблемы будут, можете и среди ночи меня будить. Решим, как быть. Теперь ты, Тил, подойди. Амулет зарядился, я последствия нашего знакомства уберу.

Плетение малого исцеления разошлось по сильному, молодому телу.

– Теперь точно всё. Жду утром, и не опаздываете, а то по утрам обычно у меня настроение плохое, я достаточно понятно пояснил?

Два судорожных кивка мне ответом.

– Свободны, а то сейчас Губ должен подойти, а мне из-за вашего вида что-то с ним объясняться неохота.

* * *

За вечер подготовил себе ложе на ночь. Сходил самостоятельно до одноногого каптёра, получил бельё и одеяла. Правда, не один. Пожурил себя, что ребят рано отпустил, но вид у них был, не хотелось лишних разговоров. А так бы... ведь матрас в одного я никак не утяну!

Старый гном сидел в своей каптёрке и гонял чай, когда вместе с Губом мы нагрянули к нему в гости.

Ужин прошёл штатно. То есть, на меня все учащиеся косили взглядами, испытывая к новой непонятной физиономии нешуточный интерес. Не каждого новичка, будь то ученик, или обслуга, целый день сопровождает штатный охранник школы.

Губ тоже просёк всеобщее внимание и, веселясь, играл на публику. То с полупоклоном обратится ко мне с каким-то пустяшным вопросом, то стул пододвинул, когда за стол есть усаживались. А потом и вовсе учудил – за мной всю посуду убрал на своём подносе. Сучонок старолетний, представляю, какие слухи сегодня вечером обо мне по школе гулять будут!

– И зачем? – тяжело вздохнув, спросил я орка, когда мы возвращались с ужина.

– Скучно! – весело скалясь, выдал Губ, и весело заржал. – Ты же видел их рожи. Наши и так удивлены, ученики теперь воочию убедились, как ты явно не прост и, может, и не полезут сразу... ты вообще, что с мальчиками сотворил? – резко сменил он тему разговора, перейдя с меня на моих потенциальных помощников.

Я удивлённо уставился на орка. Ну, не мог он видеть ребят... ну, никак!!!

– Удивлён?! – я, молча, кивнул – Ребята ВСЕГДА первыми в столовой орудуют. Заказы принимают у школят, а тут их даже к тому моменту, когда мы из столовой уходили не было. Не бывало такого! Вот и спрашиваю, ты что с ними, изверг, сотворил? Где тела прикопать успел?

– Сплюнь, болезный! – в ответ попытался отшутиться я. – Переодеваться, наверное, пошли. Испачкались маленько, ведь столько мебели пришлось перетаскивать, а наверху пыль, грязь, да и в подвале сперва убিরались, стены и потолки мыли.

– Что делали?! – орк явно припух, так неожиданно он остановился, поражённый моими словами о трудовых подвигах бугаёв. – Кто, они?! Эти... и работали?! – орк таким взглядом меня окинул...

– А что такого? – я смущённо потупился – Ну, не всё же самому работать? Я попросил, они не отказали.

– Попросил, значит?! – и, усмехнувшись, весело посмотрел на мой невинный видок. – Ну-ну! Даже старой калоше не удавалось заставить этих засранцев работать в полную силу, а тут ты, погляди ж ты, попросил просто! Звучит-то как..., а уж про «не отказали», я и вовсе молчу. Так, я к гному, новостями поделюсь. Развеселю старика. Ты со мной?

Я пожал плечами.

– Мне всё равно постельное надо получить, – сказал я. – Зачем в одиночку ходить, когда с тобой всяко веселее будет, да и отпустил я ребят до завтра, а мне бы ещё и одеяло с матрасом принести, – глазами кота из мультика про Шрека, глянул я на орка.

Видно, и правда, убийственный аргумент! Орк хмыкнул, сплюнул себе под ноги, и...

– Пошли! Чего уж там, помогу!

Пока шли, продолжалось знакомство с территорией школы. Орк держать рот закрытым, явно не умел, и всегда у него находились темы, о чём бы поговорить.

– ... Наш гном не так прост. Вроде, и вовсе из семьи владетелей. Как таковых, благородных у них в породе не бывает. Каждый ведь мастер, по определению, и свободный. Они своими умениями сильны. Кто в кузне второй после богов, кто кожей занимается, кто золотых дел мастер. Наш же старик, к тому же, воин не из последних, а скорее, из первых будет. Вернее, был. Нет, он и сейчас многим вломить может легко, но, увы, подвижность не та, но опыт-то не пропёшь! Иногда, под настроение, мы вспоминаем былое, но так, осторожно. Мы ж не ушастые, чтобы несколько лет каждый выходной мечами махать, и не одного увечья. Мы воины, а не дуэлянты. Красота у нас на последнем месте находится, а на первом, убийственная эффективность. Так вот, коротышка уже, пусть не воин, но мастер, поэтому и в городе открыл себе небольшую школу. У него всего человек десять в учениках, на данный момент, не больше, но зато берёт он за свои занятия много. В основном, преподаёт бой в составе строя. А ведь это искусство, вот ватажки наёмников и берут у него уроки. Не менее двух декад занятия проходят. Многие терции своих бойцов на повышение квалификации к гному отправляют, и, честно скажу, довольны наниматели учителем очень. Там, обычно, в своей школе и живёт старик, и вроде денег на жизнь ему более чем хватает, но работу в школе у нашей герцогини не бросает. Подобрала она нас в трудное время, приютила, пристроила, не бросила, да и мужёк её поддерживал нас. Такая доля наёмника. Ведь обычно никто на будущее не работает. На старость никто не копит. Чревато это, знаешь ли. Начнёшь о будущем думать, в ближайшем же бою ноги и протянешь. Вот и пропивают наёмники всё то, что удаётся добыть за поход. В оружие и броню вкладываются, в основном, в коня и сбрую. В артефакты и свитки. В амулеты и талисманы. Ну, и в женщин, как без этого? Многие после того, как зачехляют оружие, к бабам этим под бочок и прыгают. Вот и получается, что у большинства бывших наёмников в подружках, а то и жёнах бывшие шлюхи. Как-то так...

Я покачал головой. Ох уж, мне такая романтика! Уж кем-кем, а наёмником я точно становиться не буду. Мне своих приключений за глаза хватает. Приткнуться бы, где в жизни. Заниматься спокойно магией, изучая это древнее искусство. Магию Порядка особенно, за заботами, что-то я её забросил слегка. Бобик недоволен будет. Как устроюсь, обязательно все занятия возобновлю!

Так за разговором и думами о будущем, и добрались до гнома.

– ... Да рассказали мне уже. Оборванные, уставшие, и малость испуганные. В столовую только пошли... – гном с интересом рассматривал меня и улыбался, а до меня постепенно доходило...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.